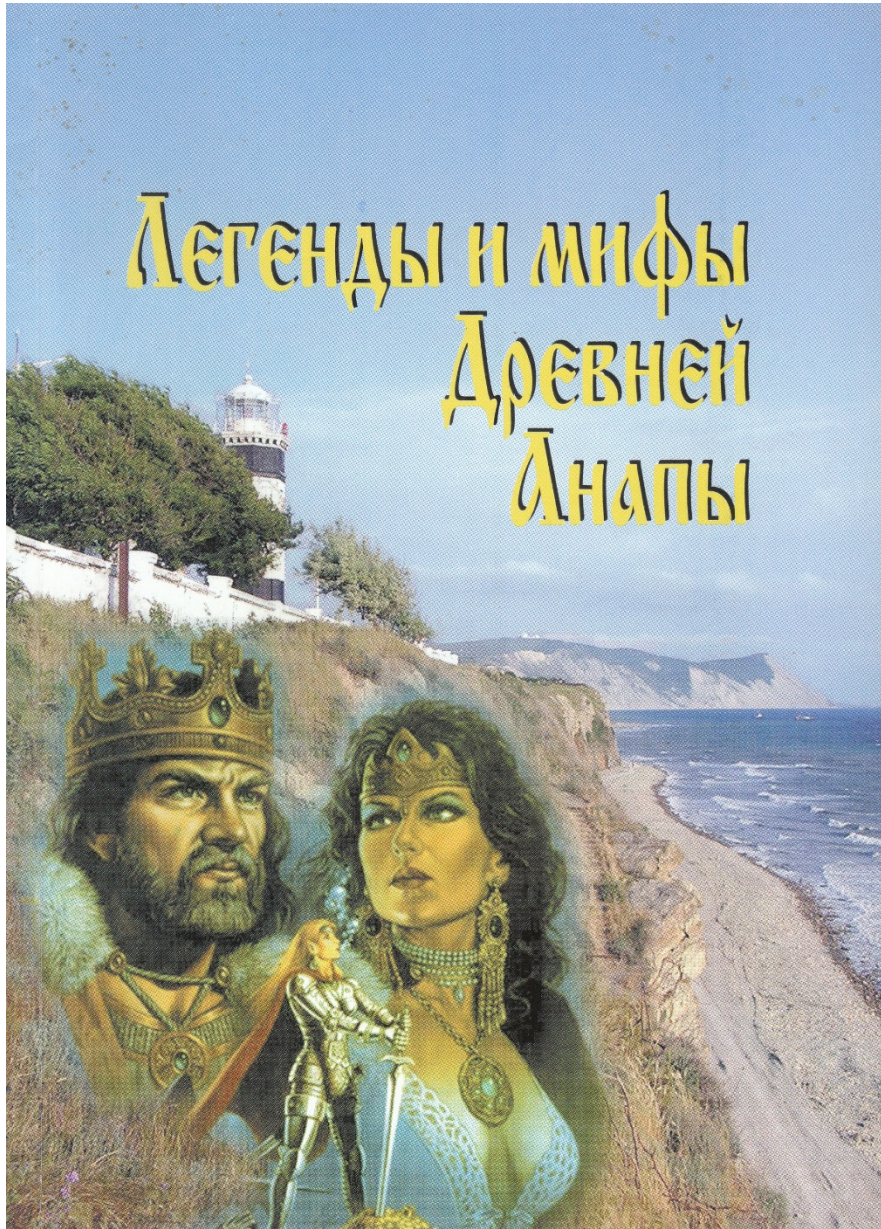

Легенды и мифы Древней Анапы

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ “СВЕТА ДРУГИМ”

Легенды и мифы
Древней
Анапы

От Тамани до Абрау

Под редакцией *Л. И. Баклыкова*

Краснодар «Советская Кубань» 2005

УДК 398.9
ББК 82.3 (2 рос)
М 68

Авторы-составители: **Л. И. Баклыков**
В. А. Валиев
С. А. Панькова
З. Е. Харалдина
В. С. Чащин

Художественное оформление обложки — **Ю. Н. Шариков**

М 68 Легенды и мифы Древней Анапы. / Авт.-сост.: Л. И. Баклыков и др. — Краснодар: «Сов. Кубань», 2005. — 128 с.

ISBN 5-7221-0548-1

Мир сказок влечёт не только детей, но и взрослых — романтиков, путешественников, любителей занимательных историй о нашем далёком прошлом.

Именно в сказочный мир, полный героических приключений, мудрых советов, невероятных превращений, попадёт читатель этой увлекательной книги, в которой собраны легенды и мифы разных народов, живущих на Кубани и солнечном Черноморском побережье Кавказа.

УДК 398.9
ББК 82.3 (2 рос)

На 1-й стр. обл.: *Анапа — маяк на Высоком берегу.*

На 4-й стр. обл.: *Большой Утриш. Плоская скала.*

ISBN 5-7221-0548-1

© Л. И. Баклыков, 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

История нашего гостеприимного солнечного побережья наполнена тайнами, романтикой, предположениями и доказательствами. Когда здесь впервые появились и поселились люди — известно одному Богу, сотворившему в этих благословенных местах маленький шедевр природы и указавшему его человеку.

Археологи и историки продолжают исследовать археологические находки, старинные манускрипты, трактаты, географические карты... На землях Тамани и Абрау найдены и переданы в музеи предметы быта палеоантропа — человека эпохи камня.

Исследователи установили: первые поселения возникли 25 веков назад. Так говорили они в минувшем веке, значит, в XXI веке к истории прибавляется ещё одно столетие. Здесь, вдоль Северного Кавказа и по Северному Причерноморью, проходили пути в период «Великого переселения народов» и была проложена одна из дорог «Великого шёлкового пути».

...Мешались обычаи, боги, жёны.
Народ вливался в народ.
Где победивший, где побеждённый,
Никто уж не разберёт.
Копнёшь язык и услышишь нередко
Отзвуки чуждых фраз.
Семью копнёшь и увидишь предка
Непостижимых рас.

Илья Сельвинский

На стыке двух полуостровов — Таманского и Абрау — при синем море уютно расположился наш древний город. Синдская и Святая Гавань, Горгиппия, Эвдусиана, Мапа, Мапаро, Анаба, Анапа — всё это порядковые имена города, ставшего славным детским и семейным курортом нашего Отечества.

Но история читается не только в осколках предметов и в документах прошлого. Она ещё доносит до нас «дыхание эпох» своими мифами, легендами, сказаниями, былинами. Наша прославленная землячка Е. Ю. Кузьмина-Караваева в «Курганной царевне» писала:

Перстень — будто связанные змеи —
Я дала однажды скифскому рабу,
А теперь любовь сторожат музеи,
И лежит, бессмертная, в каменном гробу.

Священнослужитель Свято-Онуфриевского храма Анапы о. Николай (Мельников) был поэтом:

Голубое небо... Голубое море...
Серебро плывущих облаков.
И ласкает море мирными волнами
Кривизну песчаных берегов.
Золотое солнце светится над нами.
Но не зноен воздух над простором вод.

Чайка быстрым лётom клюнула добычу.
Белое, как чайка, судно вдаль плывёт.
Мы в волшебном крае, в мире ярких красок —
Отдыхает сердце в царстве красоты...
Но взглядиcь в страницы пролетевшей жизни —
Если б, как природа, был прекрасен ты!

Добрые книги врачуют. У психологов, воспитателей, учителей, врачей сложилось по этому поводу понятие, термин — сказкотерапия. Дети лечатся в целебном и обширном сказочном мире. Метод лечения мягок и увлекателен. Но мы знаем: познавательные сказки любят и взрослые.

Этому мы и следовали, создавая книжку мифов и легенд от Тамани до Абрау. Если что-то будет не очень понятно или вы захотите знать больше — загляните в обширный комментарий.

ЛЕОНИД БАКЛЫКОВ

ЮРАЛИ

И знающий повествует.

Среди горных пастбищ рос Юрали. Крутые скалы делали эти пастбища почти недоступными. Дни были так похожи один на другой, что казалось Юрали, всегда жил он в горах и вечно будет жить там.

Часто бродил младенец по лугам, собирая цветы и наблюдая птичьи стаи. Длинными же зимними вечерами просиживал Юрали у тлеющих поленьев напротив отца, слушая, как коровы за перегородкой мерно дышат и пережёвывают жвачку, а в окна бьётся и гудит ветер. И молчал младенец Юрали, мудрый неведеньем своим.

Однажды пропала из стада корова. Отец послал Юрали отыскать её между скалами. Долгие часы бродил он, то спускаясь, то вновь карабкаясь по крутым уступам. Не боялся ребёнок. Тайное знание осенило его: куда бы ни привели шаги, везде будет его родина ждать — родина, ещё неведомая. То же солнце будет освещать путь его, то же небо ласково раскинется над ним, те же звёзды тихо запылают ночью. Извечная родина, ласковая колыбель лелеет усталого от пути Юрали; тихая мать нежит ноги его — мать земля зелёная. Везде он желанный сын мудрой земли, везде он любимый брат зверям и злакам земным.

Поздним вечером на следующий день вернулся Юрали к стадам своим. И впервые стал говорить ему отец как равный равному. Ибо в одиночестве двухдневном стал Юрали отроком мудрым и знающим.

«Некогда и я, как ты теперь, юный и неведающий, жил с отцом среди зелёных пастбищ. Но кончилось моё отрочество: к селеньям в долины вывел меня отец и ушёл от меня. Из селений пришёл я к городу и узнал тайну его — яд, которым отравлены люди, слепые и лишённые слуха. Настанет час, когда и ты поймёшь тайну тех, кто живёт в долинах. Вернулся я на родные пастбища уже дряхлым. И хотел спросить ручьи, но не поняли они вопроса моего; и хотел голосом тихим призвать к себе птичьи стаи, но с громким щебетаньем мимо пролетали птицы. И показалось мне, что умер мир: мёртвая лежала земля, мёртвые шелестели травы».

Долго Юрали думал над словами отца и говорил ему так: «Если люди долин не знают и не слышат родину свою, то к ним хочу, отец, им хочу рассказать тайну живую, научить их тому, что сам знаю».

Окинул Юрали взором пастбища и бодро двинулся в путь, к новому миру, к неведомой тайне, неся в сердце тайну свою и зелёную родину...

Уже несколько дней бродил Юрали по Гостагаю. Внизу, под скалой, расстилалось море, у берега высоко поднимали корабли свои неоснащённые мачты и суетились корабельщики. Тихо спустился Юрали к берегу, вынул свою сопелку и заиграл птичьи песни. Приблизились люди к нему, чтобы внимать щебетанью и щёлканью птичьему, и всем стало радостно, ибо радостно было лицо отрока и о солнце пели птицы его сопелки. Когда же он замолк, со всех сторон посыпались к нему мелкие монеты. Так, не ведая, какими путями, стал Юрали, отрок тихий и мудрый, уличным музыкантом.

Скоро уже все на берегу знали его и встречали приветом. В полдень, во время отдыха, он бродил между сидящими на земле корабельщиками и играл им на своей сопелке. Иногда он рассказывал им сказки.

Однажды рассказал он грустную сказку о продавце, который нёс за спиной большой короб, наполненный всем, что было лучшего на земле. И, завидя его, сбегались юноши и

девушки, старцы и дети. Но, видя товар его, люди говорили: «Это слишком дорого», — и уходили от него. Тогда он назначал самую маленькую цену. И снова подходили люди, а потом, подумав, решали, что всё это слишком прекрасно для их убогих жилищ. И дальше шёл продавец, изнемогая под тяжестью своего короба. Наконец встретил он девушку, ласковую и ясную.

«Возьми у меня всё, что я имею», — сказал он ей. Но девушка ответила, что нечем ей будет заплатить за такой богатый дар. И тщетно убеждал он её, что не нужна ему награда, — не верила девушка. Тогда вновь взвалил он на плечи короб и двинулся в путь. От пыльных дорог, через леса предгорий, через высокие зелёные пастбища и жёлтые безводные скалы пришёл продавец к последним высотам, где вечно блистает снег. И там, под тяжестью короба своего, упал он и умер.

Рыбаки и корабельщики долго молчали, выслушав слова Юрали, и дивились мудрости отрока и спрашивали: отчего говорит он так, как может говорить лишь знающий тайну? Но ничего не мог ответить им Юрали, ибо сам не знал тайного смысла своих слов.

Часто увозили рыбаки его в море, и помогал он им вытаскивать тяжёлые сети. Они же замечали, что от его присутствия больше ловится рыбы и не рвут камни и водоросли сетей. И ласково разговаривал Юрали с морем, поручал ему корабли и рыбацьи лодки. Море же тихо шумело в ответ.

Так жил Юрали в Гостагае. Слава же о сказках и песнях его разнеслась далеко за пределы Гостагая; каждый корабль приносил его имя, приносил радость о светлом Юрали...

Однажды правитель города давал пир. Юрали, гостагаевский певец, тоже был зван на пир. Когда все гости собрались, вышел к ним правитель, ведя за руку дочь свою, и такую повёл речь он: «Я становлюсь стар, и скоро придёт ко мне смерть. Дочь же моя не сможет справиться с великой властью, которая её ожидает. Многих власть радует, её же она пугает. Вот созвал я вас, чтобы выбрать достойнейшего и сделать его преемником моим, правителем Гостагая, отдав ему в жёны царевну».

И каждый гость после этих слов стал перебирать заслуги свои и заслуги своих предков и высчитывать богатство и славу города, думая, что он и есть достойнейший.

Наконец настала очередь Юрали; но не славословие начал петь он: «Каждого человека стережёт судьба, и никто не может уйти от пути своего. Много царевичей рождением предназначены властвовать. Но не даёт им судьба власти: ещё юными идут они в плен и рабами кончают жизнь свою. Только тот властитель, кто с колыбели почувствовал судьбу властительную, кто знает, что не изменит ему рука и не обманет счастье, кто не боится себя, ни своих воинов, ни воинов врагов своих. И кто бы он ни был — пастух или рыбак, хлебопашец или воин, — знаком власти отмечен каждый взор и всё деяние его. И под взором его пенится море и расцветают цветы; и от слова его слетаются птицы и выздоравливают недужные».

Ласковой улыбкой наградил правитель певца и сказал: «По песне твоей решил я, что ты тот, кого я жду, но докажи мне это на деле. Если ты знаешь, что значит власть, то попробуй силу свою на царевне».

Тут впервые взглянул Юрали в глаза царевнины. И внезапно острая любовь и жалость охватили сердце юноши: знал он эту любовь давно уже. Царевна же задумчиво глядела куда-то вдаль, и полны слёз были глаза её. Тогда стал Юрали расспрашивать о причине тоски её и нежно гладить её холодные руки. Царевна же ответила ему так: «Каждая девушка в стране отца моего может мечтать, что придёт её час, встретится ей тот, кому она отдаст юность свою и любовь. Я же, слабая и незнающая, должна отречься от мечты, на которую имеет право последняя из служанок моих. Власть мою и страну, а не меня полюбит избранник».

Тогда Юрали, переполненный любовью, острой и мучительной, так сказал ей: «Ца-

ревна, ты для меня сейчас тихая девочка, и в сердце моём любовь к тебе. Но не за власть твою грядущую полюбил я тебя, ибо власть твоя моею не будет, а за тоску твою». И нежно гладил Юрали руки её. И знал, что все его слова от судьбы предназначены, что долго уже ждала его больная и грустная царевна.

И приблизилась царевна к гостям, держа за руку Юрали, ибо знала она в сердце своём, что только с ним сможет она разделить власть, он только освободит её от тяготы правления и сделает со временем сердце её мужественным и спокойным.

Встал навстречу ему правитель и сказал: «Ты, неславословящий певец, разве не о себе пел ты в песне своей? От ласки твоей распустились цветы, птицы запели и выздоровела недужная царевна. И не боялся ты себя, потому что судьба владела словами твоими. Не тебя ли я ждал давно, чтобы выбрать преемником своим? Отныне ты будешь правителем Гостагая. Зятем моим, мужем единственной дочери моей будешь ты».

А Юрали, покорный судьбе и ведающий, что всё предназначено, ответил: «Да будет так».

Так стал Юрали, сын пастуха и уличный певец, правителем великого города Гостагая и мужем царевны.

Шло время, и с каждым днём незаметно становилась царевна сильнее и способнее нести тяготу власти. Мудро вёл её Юрали по пути властительному. И видя, как ясно на сердце его, как легко ему бремя правления, стала она забывать слабость и страх перед судьбой своею.

Когда же совсем окрепло её сердце и впервые почувствовала она себя властительницей Гостагая, исцелённой и сильной, — быстро погасла в сердце её любовь к тому, кто дал ей исцеление.

И узнав это, не удивился Юрали, ибо ведал, что такова судьба его: уходят прозревшие и обрадованные, чтобы не возвращаться более. И знаком исцеления был уход царевны. Тогда решил он, что завершается путь его власти, что новые пути готовит ему судьба.

СКАЗАНИЕ О ВЕЛЕСЕ

*«Услышь, потомок, песню Славы!
Держи в сердце своём Русь,
Которая есть и пребудет землёй нашей!
Так мы шли и не были нахлебниками,
А были славянами — руссами, которые богам
Славу поют и потому суть славяне».*

Книга Велеса, часть 1.

Некогда на Земле существовало три мира. Правь — верхний, небесный мир, или мир горний, был обиталищем богов. Боги жили на вершинах Рипейский (Уральских) и Ирийских (Кавказских) гор. Правил миром горним Сварог. Потому ещё Правь называли Сваргой. Перевернутым отражением Прави была Навь — это мир подземный, Пекельное царство, или Пекло, правил коим Вий.

Между Правью и Навью располагалась Явь — мир земной, человеческий. Его создал, сварганил Сварог. Была тогда Явь миром светлым и прекрасным, ибо люди жили по законам Прави, законам божеским. Они славил Сварога и Правь, потому звались православными.

Вий постоянно вёл войны с богами за овладение Явью. Тогда боги решили послать на землю защитника и охранителя людей. У богини Прави — Небесной Коровы Земун от бога Рода родился сын. Нарекли его Велесом, что в переводе означает «Великий Властитель»,

ибо суждено ему было стать Владыкой земного мира — Яви. И должен был Велес научить людей не только защищаться от врага, но и обучить их разным ремёслам, грамоте, скотоводству и земледелию.

Прознал о рождении Велеса Вий и послал своего сына, козлоногого Пана, похитить младенца. Схватил Пан люльку с Велесом и понес её над морем-океаном. Но тут Велес стал расти и тяжелеть, да так быстро, что Пан не удержал младенца и выронил люльку. Упала люлечка с Велесом в воды Ра-реки (Волга и Дон) и приплыла к берегу большого острова Буяна, который находился между Азовским и Чёрным морями среди островов обширного архипелага, прозванного Лукоморьем. К тому времени Велес вырос и превратился в богатыря-великана.

Идёт Велес по берегу острова Буяна и вдруг слышит в небе предсмертный лебединый крик. Глянул он в небо, а там коршун схватил птицу-лебедя. Выхватил Велес из колчана стрелу меткую, калёную, подаренную отцом Родом, и выстрелил в коршуна. Выпустил тот из когтей жертву и, истекая кровью, улетел. А белый лебедь обернулся красной девицей. Подошла она к своему спасителю, да и говорит:

— Спаси Бог тебя, добрый молодец. Ты не коршуна победил, а самого Вия — царя Пекельного. Ты не птицу спас, а дочь небесного Сварога. Мать моя — богиня Слава — спасительный дух Ра-реки. А зовут меня Азова.

Велес и Азова полюбили друг друга, вскоре сыграли свадьбу и стали жить вместе. А остров Буян стал их волшебной обителью. На том острове построили дворец белокаменный, а перед дворцом посадили волшебный дуб — символ силы Велеса, да ель — дерево стройной Азовы. Велес стал учить людей мудрости, а исходила та мудрость от божественной энергии его жены Азовы. Потому Азову люди прозвали Велеса Премудрая. Так бы жили счастливо Велес и Азова, да Вий не забыл обиды и поражения от Велеса. Особенно не любил он, когда пели люди песни, восхваляя Велеса:

О бог Велес! Ты наше Солнце, освещающее поля!
Ты и Месяц, и Звёздный пояс!
Ты цветущая наша Земля!
За тобой небесные рати!
Ты Премудрый и Сильный бог!
Ты Орла быстрее и крылатей,
Лихо Вия ты превозмог!¹

Стал Вий вынашивать планы по заманиванию Велеса в Пекло. Проникнуть в подземный мир можно было лишь через пещеру, расположенную у самого начала Ирийских гор, где степь смыкается с морем и где ныне, у окраин Анапы, берёт начало Главный Кавказский хребет. Но вход в пещеру был закрыт огромным сакральным камнем — Чёрным Алатырем. Содержал тот камень все тайны подземного огня. Кто завладеет тем камнем — получит силу великую, но велика будет и опасность, если применить ту силу во вред Земле.

И до сих пор в русских заговорах часто встречаются такие строки: «На море, на Окияне есть бел-горюч камень Алатырь, никем не ведомый, под тем камнем сокрыта сила могучая...»

Потому и стерёг Чёрный Алатырь Огнедышащий Змей — Триглав. Решил Вий обмануть Велеса и отдать Алатырь людям, а с ним и тёмные знания, чтобы те сами разрушили Велесово царство. Потому стал Вий заставлять Триглава совершать набеги на людей, на их поля и стада, разорять сёла и извергать огненную серу на них. Скоро люди послали гонцов на остров Буян с просьбой к Велесу защитить их от разбойника Триглава.

¹ Песня заимствована из «Книги Коляды».

Тогда решил Велес сразиться со Змеем. Сильно опечалилась Азовушка и так сказала своему мужу:

— Знает сердце моё, что не свидимся мы более, если тронешь ты Чёрный Алатырь. Но знай, что я останусь всегда рядом с тобой.

Долго шла битва между Велесом и Змеем. Вся сила Пекельного царства пришла Змею на помощь. А Азовушка помогла Велесу, призвав силы мира горнего, и стал Велес побеждать. Схватил он Змея и хотел было скинуть его в самое Пекло, откуда никто не возвращается, кроме Вия самого. Да успел Триглав ухватиться за Алатырь. Так и поднял богатырь Триглава с Алатырем высоко в небо. Не удержал Змей Алатыря и выпустил камень из когтей своих.

Рассмеялся тогда Вий, видя, что удалась его хитрость, что падает Алатырь прямо на землю. Вот-вот упадёт и разобьётся. Тогда выйдет к людям сила чёрного огня, и погубят они себя и землю свою. Явь превратится в Навь, и Вий станет властвовать над двумя мирами.

Но Велес не дал Алатырю упасть на землю. Подхватил он камень и швырнул его вместе с Триглавом в пучину морскую. Поднялась на море страшная буря. Затонуло тогда кораблей множество, земли и селения всего Лукоморья ушли под воду. А с ними остров Буян и пещера — вход в Пекло¹. Долго вода кипела в подземном царстве Вия, прорываясь на поверхность то лавой, то грязью.

До сих пор на Таманском полуострове сохранились грязевые вулканы — свидетели тех событий. А там, где упал Алатырь, осыпались скалы, и в море возник остров, называемый нынче Большим Утришом. Рядом с островом находится озеро Змеиное. Там упал Змей Триглав и погрузился на дно морское. От огненного дыхания Триглава насытились воды Чёрного моря серой. И по сей день глубины моря полны ядовитым для всего живого сероводородом.

Так Велес спас людей от гибели, но сам не удержался, рухнул богатырь на землю и превратился в реку Дон. Азовушка же сдержала своё слово остаться навеки рядом с мужем и обернулась Азов-морем.

ЛЕГЕНДА О ПАДЕНИИ ДЕННИЦЫ

*«Привет тебе, жизни денница!
Встаю, одеваюсь, иду.
Дымком отдаёт росяница
На яблонях старых в саду».*

Сергей Есенин. «Анна Снегина»

В те далёкие времена правил славным Цареградом в стране Русколани царь Горух, то есть было то при царе Горухе, или Горохе, как говорим мы сейчас. Тогда Небом повелевал бог солнца Ра. На своей солнечной колеснице вывозил Ра солнце на небосвод.

Но потом Ра устал и пролился солнечным светом на землю, превратившись в реку Ра. А солнечной колесницей стал править его сын Хорс². Как-то раз Хорс, проезжая на своей

¹ Чёрное море раньше было озером. Примерно 5 – 7 тысяч лет назад во время сильного природного катаклизма оно соединилось со Средиземным. Эпохальная трагедия запечатлена в мифах древних народов как Дарданов потоп.

² Хорс — один из праславянских солнцегов, пришедших из иранского пантеона. В русском языке сохранились слова, берущие начало в языческой символике почитания Хорса. Например, хоровод — это символ движения солнца по небосводу. Хором пели песни во славу солнца. Упоминание о Хорсе есть в «Слове о полку Игореве».

колеснице по небосводу, посмотрел вниз, на землю. А там, у берегов острова Буяна, купалась прекрасная Заря-Заряница со своими сёстрами — Полуденницей, Вечёркою и Ночью-Купальницей.

Хорс влюбился в Зарю-Заряницу и решил жениться на ней. Слетелись на свадебный пир все боги небесные. Пришли подружки Зари-Заряницы — золотоволосая богиня жизни Жива и белокурая богиня любви Леля. Они подарили Заре-Зарянице волшебный золотой платок. Если его утром развернуть, то озарится всё поднебесье несказанным светом. Хорсу подарили чашу с живой водой. Если из той чаши пить, то вовеки не умрёшь. А ещё они подарили чудный перстень с камнем, сверкавшим ярче всех звёзд на небе. Если надеть тот перстень, то исполнится самое заветное желание. Правда, сделать это можно только один раз.

Каждое утро Заря-Заряница разворачивала свой платок, и по всему небу разливалось сияние, которое затмевало звёзды. Тогда Хорс выезжал на своей колеснице из-за высоких гор и бескрайних степей и вывозил солнце. Пролетая по небу, Хорс ронял капли живой воды из своей чаши: куда капли попадали, там начинали бить родники с целебной водой. А вечером, когда Хорс увозил солнце за сине море, Заря-Заряница сворачивала свой платок, и наступала звёздная ночь. Тогда Хорс и Заря-Заряница ложились почивать на своём острове Радости.

Вскоре у них родились дочь Радуница и сын Денница. Обратившись в сокола, летал Денница над морем, а устав, садился на ветку ясеня на высоком берегу. Потому сестра его звала Ясным Соколом. Сама она любила качаться на волнах, обернувшись в белу Лебедь. Вот однажды Радуница и спрашивает:

— Что ж ты, братец мой, Ясный Сокол, так кручинишься да всё смотришь с тоскою в высь небесную да глубь морскую? Аль нерадостно тебе на нашем острове, невесело?

Отвечал ей Денница с печалью:

— Потому мне, сестрица, невесело, что я — сын великого Хорса — не могу подняться выше, чем сокол. Не могу летать меж звёзд небесных. И остаётся мне лишь сидеть на берегу да любоваться их отражением в морской волне.

Радуница же ему отвечала, что небесный путь таит много опасностей. Стерегут его свирепый Лев, Скорпион и Рак с огромными клешнями. Потому до времени никто не может пройти тем путём. Надо прежде набраться ума-мудрости и проверить свою силу богатырскую.

Не послушался Денница совета сестрицы. Как-то ночью, когда мать и отец отдыхали, взял он солнечную колесницу и направил её по звёздному пути. Но лошади, почуяв чужака, понесли колесницу по небу, да так быстро, что из-под колёс стали лететь огненные искры, зажигая собой и небо, и землю. Загорелись леса, вскипели поля, запылали степи.

Увидел это бог Перун и подумал, что кони самовольно умчались с острова Хорса. Тогда, чтобы остановить пожар, Перун метнул свою молнию в колесницу и поверг её на землю. Упал Денница звездою горячей прямо в сине море-океан. Поднялась тогда волна огромная, пронеслась по берегам и степям, потушила пожар и затопила людские селения, а вместе с ними и Цареград.

Долго горевали родители неразумного сына. Заря-Заряница облетела всю землю и нашла тело погибшего Денницы. Надела она ему перстень волшебный на палец, и исполнилось заветное желание Денницы: оказался он на звёздном пути и стал самой яркой на небе звездой. А чтобы не натворил сын ещё чего, Заря-Заряница его далеко от себя не отпустила. И теперь сначала на небе появляется утренняя звезда Денница (Венера), за нею Заря-Заряница, а потом уже и Солнышко с Хорсом.

ЧЕРНОМОРСКАЯ АТЛАНТИДА

«Философу и оратору Критию, тогда десятилетнему мальчику, рассказал о легендарной Атлантиде его девяностолетний дед, тоже по имени Критий, который в свою очередь слышал историю от своего родича, знаменитого Солона. Солон же поведал о великой Атлантиде Платону, и Платон с присущей ему богатейшей фантазией живописал о ней».

Из истории

Жил некогда на земле гора-богатырь Святогор. Пришла ему пора жениться. Но сколько ни искали ему невест, сколько красавиц ни сватали — ни одна из них не тронула сердце богатыря. Тогда пошёл он к предсказательнице спросить, где искать ему невесту. Та, глянув на него, сперва взяла с него слово, что, узнав о своей доле, он не рассерчает да не зашибёт ненароком гадалку. Получив обещание, она так ему сказала:

— Хорош собой ты, богатырь, и силищу имеешь неземную, да суждено тебе жениться на чудовище, которое обитает в Поморском царстве.

Услышав такое известие, опечалился Святогор — знал он, что от судьбы не уйдёшь, потому засобирился в путь-дорогу. Только задумал богатырь обмануть долю свою и убить то чудовище окаянное. Взял он свой волшебный меч и пошёл в Поморское царство.

Долго шёл Святогор. Нашёл на дороге золотой алтын, взял его с собой, но не ведал, что алтын тот был не простой, а волшебный и подброшен был ему богом солнца Ра.

Пришёл он в Поморское царство и увидел, что оно разрушено до основания, а на развалинах его лежит ужасное чудовище. Только занёс богатырь свой волшебный меч, чтобы сразить им чудовище, вдруг оно заговорило печальным голосом девичьим:

— Не губи ты меня, богатырь. Я Пленка — дочь бога Ра и Владычицы Морской. заколдовал меня злой Змей Черноморский. Хотел он на мне жениться, да отказала я ему. Тогда он меня обратил в чудовище, а Поморское царство разрушил.

Жаль стало Святогору заколдованную девицу, и решил он сразиться с Черноморцем. Долго бились они. Силы богатыря были уже на исходе. Тогда собрал Святогор всю свою силушку и последним ударом разрубил Черноморца пополам. Вернулся он назад, в Поморское царство, а там его встречает красавица Пленка. Тут уж пошёл разговор о свадьбе.

А по обычаю Поморского царства должен был жених на свадьбе осыпать невесту золотыми монетами. Тут вспомнил Святогор, что есть у него один-единственный золотой алтын. Его-то и бросил богатырь высоко в небо. А когда алтын упал на землю и покатился по ней, стала земля богатой неисчислимыми богатствами.

Тогда прозвали люди те земли Золотым Алтынским царством (по-гречески Атлантидой). Святогор же стал править тем царством, и его называли Атлант-Святогор. От дочерей Святогора и Пленки пошли многие земные народы.

Так бы и жили долго и счастливо жители Золотого Алтынского царства — Атлантиды, да отомстил за отца Черноморца его сын Тритон. Сбросил он заветный Чёрный Камень в море и затопил всё Алтынское царство.

Однако история на этом не заканчивается, а только начинается... Предсказывают, что настанет время, когда древняя Русколань¹ вновь появится из морских глубин и откроет свои тайны. Тогда-то и вернётся счастье на эту землю...

¹ Страна Гиперборея, которая расстилалась от подножия Кавказских гор на север.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЛЕБЕДИНОЙ ДЕВЫ В МЕДУЗУ ГОРГОНУ

*«Я красавиц таких, лебедей
С белизною такою молочной,
Не встречал никогда и нигде —
Ни в заморской стране, ни в восточной».*

Николай Гумилёв. «Змей»

Давным-давно это было, когда от подножия Кавказских гор¹ начиналась простиравшаяся на север страна Гиперборея. Так её называли древние греки. В славянских же мифах она часто называется Русколанью. На месте Чёрного моря тогда простиралось большое пресноводное озеро.

Властвовал над озером Поддонный царь. И было у него шесть прекрасных дочерей. Больше всего любили дочери Поддонного царя плескаться в воде озера на закате солнца. Тогда они превращались в белых лебедей, поднимались в небо и кружили над водной гладью белокрылой стайкой. Потому и прозвали царских дочек Лебедиными девами.

Самой любимой дочерью Поддонного царя была младшая — Медуся. Она лучше других сестёр понимала язык диких зверей, птиц и морских чудовищ. Взгляд её то был светел и ясен, то горел ярким пламенем. За то и прозвали Медусю — Гор-Огня, то есть горящая огнём. То был огонь любви, которым она могла оживлять даже мёртвые скалы, а пустынные земли превращать в цветущий ковёр роз.

Владыкой всех водных стихий был красавец Посейдон². Целыми днями Посейдон трудился в подводном мире, «засевал» дно морей и рек рыбами, моллюсками, водорослями, чтобы не прекращалась жизнь на дне морском. Проведал он про красавицу Медусю, увидел её и полюбил. И Медуся ответила царю взаимностью. Молодая чета должна была править всей Гипербореей. Но, к несчастью, в Посейдона была влюблена владычица Средиземноморья воинственная дева Афина. Не надо забывать, что царствовал в те времена на земле матриархат. В ревности, призвав все тёмные силы подземного мира, Афина наслала на Медусю злые чары.

Но чтобы не смог заступиться за любимую дочь Поддонный царь, отправила Афина Великого Морского Змея Тритона пробить брешь между морем и Гиперборейским озером и залить его солёной водой. Так были затоплены многие прибрежные территории и города Гипербореи-Русколани. Потому древние праславяне нарекли новый водоём «Чёрное море» (от слова мор, то есть смерть).

Превратилась прекрасная Лебединая царевна в страшное чудовище с кабаньими клыками и волосами из змей, а её горящий взгляд стал не оживлять, а обращать всё живое в камень. И прозвали её Медузой Горгоной³. Именно тогда в морях появились полупрозрачные существа со жгучими щупальцами, которых так и называют — медузы.

Но и этого было Афине мало. Захотела она заполучить голову несчастной соперницы, чтобы лично убедиться в её уродстве. За этим Афина отправила в Гиперборею влюблённого в неё Персея. Персей выполнил поручение Афины, отрубил голову Медусе и привёз её

¹ Анапа расположена у подножия Главного Кавказского хребта, в 3 км от города начинаются его отроги от моря — хребет Семисам.

² Посейдон считается персонажем древнегреческого мифа. Однако его имя звучит очень по-русски: «посевающий дно». Слово «дно» обозначало водоём. Многие европейские реки, протекающие по территории Древней Гипербореи, имеют этот корень в своём названии: Днепр, Днестр, Дунай, Дон.

³ От этого образа русского мифа берёт начало известная Царевна-Лебедь, у которой «месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит». В греческой мифологии Медуся Гор-Огня превратилась в Медузу Горгону.

своей возлюбленной. Говорят, что однажды он показал голову Горгоны Атланту, брату Прометея, и Атлант, окаменев от ужаса, превратился в скалу. Чтобы окончательно насладиться победой и наводить страх на врагов своих, Афина приказала изобразить на своём щите голову Горгоны¹.

Долго горевали о Медусе её сёстры — Лебединые девы. И решили они в знак скорби навсегда остаться птицами. Каждую зиму возвращаются они в Анапскую бухту, к тем берегам, где любили когда-то встречать закат солнца вместе со своей любимой сестрой. Ведь только здесь, на морском мелководье, небесные птицы — лебеди могут встретиться с обитательницей водных глубин — медузой.

СКАЗАНИЕ О САДКО-МОРЕПЛАВАТЕЛЕ

*«Там на троне сидит Черноморский Змей — царь
Поддонный, Морской чудо-юдище.
Окружают его стражи лютые —
Раки-крабы с огромными клешнями.
Тут и рыба-сом со большим усом,
И налим-толстогуб — губошлёп-душегуб,
И севрюга, и щука зубастая,
И осётр-великан, жаба с брюхом — что жбан,
И всем рыбам царь — Белорыбица!»*

Из «Книги Коляды»

На берегу Чёрного моря стоял славный город Цареград². Ни один корабль не проплывал мимо Цареграда, все купцы земные везли в этот город свои товары. Славился Цареград не только богатыми лавками да базарами, но и широкими площадями, белокаменными теремами, высокими храмами.

В те времена жил в Цареграде Садко. Был он прославленным певцом и музыкантом. Играл на яровчатых гусях и никогда с ними не расставался. Все в городе знали Садко: ни одно пиршество без него не обходилось; развлекал он гостей песнями о славе предков, о победах русичей, о жизни богов, о любви и смерти.

Но была у Садко одна тайная мечта: сколь ни хорош был Цареград, сколь ни славен, а хотелось певцу побывать в других странах, посмотреть на чудеса заморские, послушать сказания нездешние. Но никак не удавалось Садко снарядить свой корабль в поход дальний — хоть и был он известным в славном городе, да богатства не накопил.

Вот пошёл как-то раз Садко к Ильмень-озеру³, что близ моря Чёрного и недалече от Твердиземного⁴, сел на берегу и стал играть на гусях, душу свою изливать. Тут вышел к нему из озера бог Ильм Озерный да и говорит:

— Что кручинишься, Садко, слёзы вышибаешь? Аль беда с тобой какая приключилась?

Отвечает ему Садко:

— Не беда, а тоска меня гложет — хочу заморские страны повидать, чудеса нездешние, да никак не могу в путь-дорогу снарядиться.

¹ С тех пор щит Афины Паллады называется «горгионий». В мифах же Северного Причерноморья сохранилась память о змееногой и крылатой богине-деве, которая вместе с Гераклом считалась греками прародительницей скифского племени. Изображения этой богини в большом количестве были найдены при раскопках скифских курганов.

² Цареград — часто встречаемый мифологический город древних славян. Возможно, первоначальное название Тмутаракани (Тамани). Позднее с Цареградом стали связывать Византию.

³ По одной из версий в древности Ильмень-озером называли Азовское море.

⁴ Твердиземное — Средиземное море.

— Не горюй Садко, — говорит бог Ильм. — За то, что ты меня, старого, своими песнями распотешил, помогу я тебе. Возвращайся в город да побейся о великий заклад с купцами цареградскими, что выловишь ты в Ильмень-озере рыбу — Золотое перо.

Потешались купцы над выдумкой Садко, но побились с ним о великий заклад — о все лавки и товары Цареграда, что не выловит он в Ильмень-озере чудо-рыбу — Золотое перо. Но поймал Садко Злато-рыбу и стал самым богатым в Цареграде купцом.

Снарядил Садко тридцать кораблей с товарами цареградскими и пошёл по морю Чёрному. Побывал Садко на Белом острове, что у устья Дуная, и на острове Березани, в устье Днепра. Остановливался у Лиха Одноглазого, а потом гостил на острове Буяне близ устья Ра-реки. По Ра-реке поднялись корабли Садко до самого Белого города. Много чудес повидал Садко, много сказок и песен слышивал. Все свои товары выгодно продал, наполнил трюмы кораблей золотом и камнями драгоценными, да и пустился в обратный путь к городу Цареграду.

Тут настало время вспомнить, что правил тогда подводным миром Поддонный царь-Черноморец вместе с царицей Белорыбицей. Были у них на дне морском дворец из чистого золота, золотая колесница, огненная лодочка да воинство морское. В том царстве подводном была пещера, ведущая в Пекло, откуда в Конце Времени должен выйти Великий Чёрный Змей, которого Велес победил да в море скинул.

Но главное, была у Черноморца и Белорыбицы дочь — Марена. Дочь-красавица, но печальница великая. Никто развеселить её не мог, распотешить. Давно уже Марена сидела, запершись в своей светлице. Надоело ей видеть дно морское, надоели игры с рыбами да крабами. Грезилась ей картины, коих никогда она не видывала, но рассказывали ей об этом подружки-русалки: свет и травы, просторные степи. И звучала в её сердце одна песня. Где и когда она услышала ту мелодию, Марена не знала, но не давала она ей покоя.

Прознала царица Белорыбица о путешествии Садко, о его песнях чудных и богатствах невиданных, да и говорит своему мужу:

— Хоть и царь ты Черноморский, да забыли тебя русы-моряки. Давно дани не платят. Вон Садко с кораблями гружёными по морю идёт и нашу власть не замечает. Потопи купца, пусть на дне морском на своих волшебных гусях играет, нас развлекает. Может, и Марену развеселит.

Тогда отправил Черноморец к Садко своих слуг в огненной лодочке с требованием вместо дани явиться купцу самому, а иначе потопит он все корабли с товарами и сотоварищами его. И отправился Садко на огненной лодочке в пучину морскую, к Поддонному царю. А у того как раз был пир. Приказал Черноморец купцу играть на своих волшебных гусях. Стал Садко песню петь о странах и чудесах заморских, да так складно, что заслушались все царские гости, сам царь и царица Белорыбица.

Услышала ту песню и Марена и поняла, что именно эта мелодия звучала в сердце её. Тогда вышла она к гостям посмотреть на певца. А когда увидела Садко, тут же и полюбила.

Тут Садко принялся играть плясовую, да так забористо, что гости не утерпели и пустились в пляс, а с ними и царь Морской с Белорыбицей. Как увидела Марена эти пляски, не смогла удержаться и рассмеялась от души. Тут уж и царь с царицею обрадовались. И, переведя дух после пляски, сказал Черноморец:

— Ну, Садко, угодил ты царю Поддонному. Так уж развеселил, распотешил. А ещё больше радость моя оттого, что дочь моя единственная, Марена ненаглядная, повеселела. За то отдам её тебе в жёны. Но на этом милость моя не кончается: отныне, где бы ты ни был, по каким бы морям ни хаживал — везде тебе будет гладкая вода да попутный ветер.

Сыграли свадьбу роскошную, а когда Садко и Марена поутру проснулись, то оказались на берегу моря у стен Цареграда.

С тех пор Садко стал самым удачливым купцом. Ходил на своих кораблях за тридевять земель, по морям-океанам и всегда ему и волны, и ветер помогали. Только иногда, когда берёт он в руки свои волшебные гусли да начинает играть песни весёлые, поднимаются на море волны высокие, ветры ярятся, а вода пенится. Знает тогда Садко, что это на дне морском пускаются в пляс царь Черноморец с царицей Белорыбицей и вся ватага его.

СКАЗАНИЕ О СИВКЕ И БУРЬКЕ

«Есть соревнователь у русского языка — санскрит праотец. Но на нём даже в Индии уже не говорят. А ведь русский язык жив. Он живёт для будущего».

Николай Рерих. «Зажигайте сердца!»

Одним из самых почитаемых расенами богов был Яр, или Ярило — бог весны, земледелия, первой пахоты. Он воскрешает природу, зажигая во всём живом любовь. Ярило — это оплодотворяющее и жизнотворяющее начало.

Но, как у каждого героя, у Яра был свой противник — Сива — бог ревнивый и мстительный. Не любил Сива, когда люди приносили Яриле больше даров, чем ему. Что ж, и у богов плохой характер бывает.

Только подзабудут земледельцы славословить Сиву, тот тут же насылает на их посевы и селения двух своих коней. А те кони — ветры ураганные: Сивка или Сиверко — ветер северный, да Бурька — ветер восточный. Как примутся Сивка да Бурька топтать посевы, рушить дома, переворачивать корабли, с корнем выворачивать деревья — столько бед натворят, что и не сосчитать, не сложить.

Тогда начинают молить люди своего помощника и заступника Ярилу уgomонить разрушительного Сиву. Схватятся Сива и Ярило и затеют смертный бой. Да Яр всегда побеждает. И однажды прогнал Сиву из Русколани далеко за полярный круг, туда, где солнце полгода не показывается. Там Сива отсиживается, времени даром не теряет, сил набирается после драк с солнечным Ярилой.

После своей победы позвал Ярило бога виноделия Квасуру и упросил его научить людей вино хмельное делать, в качестве компенсации за порушенное божьим отпрыском Сивой. Разобрались боги между собой, а вот кони-ветры в горах попрятались, и каждый год в конце зимы обрушиваются на прежние земли Русколани Сивка да Бурька и бесчинствуют, что твои разбойники. По привычке они любят переворачивать да выбрасывать на мель корабли. Сейчас их называют норд-остом, то есть северо-восточным ветром, или борой. Думают люди, что название «бора» произошло от имени древнегреческого бога Борейя. А по сути, наоборот, имя Борейя проистекает от слова «буря». Не зря же греки называли Русколань Гипербореей, то есть страной, лежащей за ветром борой¹.

¹ Бора — местный сильный холодный ветер, случается обычно зимой. Он прорывается вниз по склонам невысоких гор к тёплому морю. Известен на Адриатике и Черноморском побережье в районе Новороссийска.

СОЛНЦЕПОКЛОННИКИ

«Во всей описанной здесь стране бывает столь жестокая зима, что восемь месяцев продолжают несносные морозы, и если прольёшь воду, то грязи не будет, а если разожжёшь огонь, то будет. Замерзает даже море и весь Боспор Киммерийский, так что скифы, живущие по сю сторону пролива, по льду ходят походами и ездят на повозках на ту сторону к синдам».

Геродот. V век до н. э.

Народ, населявший благословенные места Тамани, в древнейшие времена был солнцепоклонником. Это были синды. Легенда донесла до нас фрагмент ритуала посвящения юношей в воины. На берегу вулканического озера до появления первых солнечных лучей собирались старейшины, закалённые в сечах воины, зрители и юноши.

Обнажённых юношей покрывали влажным пелитом (так называется по-гречески глина, изверженная вулканом) и посыпали золотистым песком. Юноши стояли на вершине вулкана, и как только вспыхивали на вершине солнечные лучи, обливая юношей потоками света, стройные тела их начинали ослепительно искриться, и божественное Солнце, любуясь великолепием молодости и силы, признавало их своими мужественными сыновьями. Это было изумительное зрелище — золотые юноши купались в солнечных лучах.

Посвящённые всходили с дарами на приготовленный плот и следовали к центру озера. Они бросали дары в бездонный кратер-озеро для свирепого чудовища, жившего в глубинных видах. Воды озера почитались священными, и юные воины совершали в них омовение, смывая золотой песок.

Чудовище, удовлетворённое богатыми дарами, надолго засыпало, а юноши, покинув вулкан, занимались состязаниями в силе и ловкости. Если чудовищу дары казались не столь обильными, оно приходило в ярость, вспыхивая грозным пламенем, выбрасывая клубы дыма и тучи пепла на светлые головы посвящённых. Неимоверный грохот стоял вокруг. Сама земля дрожала от страха. И люди в панике удирали кто куда. Долго мог бушевать страшный вулкан, до тех пор пока, как рассказывают, окрестные жители не приносили ему в жертву самую красивую девушку.

Тогда синды готовили для чудовища очаровательную куклу, сделанную из всякой чепухи. Получалась такая уродина, что всех приводила в восхищение. И пока они несли её к бушующему кратеру, он, удовлетворённый увиденным, затихал и молча ожидал жертву. Синды бросали в кратер нарядную куклу и, довольные содеянным, пели песни и исполняли ритуальный танец. Смысл танца был понятен каждому. Он весь был соткан из этой легенды.

ЖИВОТВОРЯЩАЯ ГРЯЗЬ

*«Всё, что природа накопить сумела,
Незримо входит и в природу тела».*

Абу Али ибн Сина (Авиценна)

Жили когда-то на Тамани у моря, вокруг лиманов и озёр, сильные люди — синды. Однажды пришла к ним многочисленная рать врагов и стала теснить приморцев, загоняя их в топкие болота. И встали тогда стеной воины-защитники, и закипела жестокая битва. Уже солнце пошло на закат, а вокруг всё звенели и звенели мечи, падали и падали воины, не в

состоянии сдерживать врага. Лишь кучка храбрецов, отступив к берегу топкого лимана, всё ещё держалась на ногах. Но вот и последний из них, отбив удар, упал прямо в грязь, весь израненный и изрубленный мечами...

Стихло всё вокруг. Отошли враги в свой лагерь, празднуя победу. К утру из лиманной грязи выполз воин. Он умылся и с удивлением увидел, что все шрамы затянулись, а раны зажили. Смекнул он, что, видно, это грязь помогла ему ожить.

Побрёл он по берегу, нашёл товарища, в котором ещё теплилась жизнь. Притащил к берегу лимана и положил прямо в грязь. Снова побрёл он в поисках соплеменников. Ещё одного изрубленного бойца отнёс в лиманную грязь. Глядь, а из лимана стал подниматься первый боец, оживший, как и он. Стали они вдвоём, а потом втроём и дальше — больше, стаскивать к лиману своих товарищей и бережно смазывать им раны грязью. И оживали, и поднимались налитые силой воины прямо на глазах. Выстроилась снова отважная дружина, и повёл её князь к становищу врагов. Напали они на пирующих и прогнали со своей земли.

С тех пор стали люди использовать исцеляющую грязь лиманов, которая оказалась сродни живой воде. Таких лиманов немало на Тамани. Стали враги бояться нападать на синдов, ибо мёртвые у них воскресают и снова встают в строй.

ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТОМ КОНЕ

*«Пока этот конь с тобой,
не коснётся земли спина твоя».*

Из «Аносского сборника»

Золотой конь — брат солнца, а синды были солнцепоклонниками. Но они очень ценили коней. «Жизнь твоя будет благополучна, если небесным покровителем твоим будет конь». На Высоком берегу, на мысе, недалеко от синдской столицы — Святой Гавани, у начала Кавказских гор стоял ещё один синдский город — Аборака.

В центре Абораки было устроено святилище, в нём постоянно горел огонь. Огонь был прислан с неба молнией во время грозы. Огонь горел ярко и освещал статую Золотого коня, замершего в прыжке.

Конь-двухлетка был не обычной мохнатой породы, а великолепным жеребцом неизвестного племени. Это была главная святыня синдов.

Синды имели отменное оружие — луки и стрелы. Мчась на бешеных конях, всадники посылали стрелы так быстро, что ещё первая стрела не успевала долететь до цели, а следующая уже была в полёте. Но прежде всего в дистанционном бою они метали лёгкие копья. О воинственности синдов писали: «Синды бросают на могилу столько рыб, сколько врагов убил погребаемый»¹. При погребении синда рядом клали копье. Каждую зиму из Крыма по льду Боспора Киммерийского, по «Пути Быка»² скифы совершали военные походы и перегоняли крытые повозки на противоположный берег, в землю синдов³. В непрестанных схватках со скифами синды закалили себя и стали непобедимыми воинами.

Но вот спустя века в Крым пришли остготы и выбили оттуда скифов, а затем переправились на земли Тамани. Они стали теснить синдов. Однажды из Абораки вышел караван, увозя золотого коня и другие святыни на восток в город Гугирду. Жрецы сопровождали свя-

¹ Слова принадлежат древнегреческому историку Николаю Дамасскому.

² «Путь Быка», коровий брод — так назывался Боспор Киммерийский (ныне Керченский пролив).

³ Об этом писал в V в. знаменитый грек, «отец истории» Геродот.

тыни под охраной воинов. Скоро караван подошёл к горам, которые синды намеревались перейти, но внезапно на них напал крупный вражеский отряд. Завязался бой. Гибли синдские воины и синдские злые кони, защищая предмет вожделений врагов — золотого коня. Бесстрашным F1воинам помогали жрецы. Наконец вражеский отряд был разбит, но слишком мало осталось воинов, чтобы продолжать путь.

И тогда жрецы укрыли золотого коня в ущелье в ближайших горах. А чтобы никто не узнал о тайне захоронения, они перебили оставшихся воинов и ушли догонять свой народ.

С тех пор и до сих пор ходит в наших местах слух, что, мол, в Анапской долине и в ущельях Маркотхского хребта ягодники и грибники нет-нет да и услышат тихое ржанье коня, который ждёт, когда же за ним придут синды.

ЧЁРНЫЙ САВСОРУК С ОГНЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

«В образе Савсорука просматриваются черты солярного божества: верх его шапки — солнце, он обладатель талисмана, сверкающего, как солнце».

Мифы народов мира

Великим и любимым героем был у натухайцев нарт¹ по имени Савсорук. Однажды вместе с другими, более молодыми богатырями, он должен был отправиться в чужие края за добычей. Но по какой-то причине немного задержался. Но вот, простившись с матерью Сатаней, Савсорук пустился на своём вещем рыжем коне Тхозии догонять оставивших его нартов. Скоро он догнал их и в отместку за то, что уехали без него, напустил на них жестокий холод.

— О Чёрный Савсорук с огненными глазами! — возопили нарты. — Холод губит нас. Мы замерзаем!

Савсорук развёл костёр, но, не давши нартам обогреться, опрокинул его в воду. Обиженные нарты яростно, с обнажёнными саблями, бросились к Савсоруку; а он, надевши сандалию, с помощью которой ходил по воде, стал на воду и, принявши вид очень занятого человека, усердно мешал саблей воду, как бы желая отыскать брошенный в воду огонь. Но огня не оказалось в воде.

Тогда Савсорук, чтобы успокоить нартов, предложил им обождать, пока не добудет огня на соседней горе. Нарты согласились. Савсорук взобрался на вершину горы и увидел вдали небольшой дым. Отправившись по направлению к дыму, он наехал на горевший громадный пень, у которого, греясь, дремал чудовищный великан. По совету коня Тхозия² Савсорук потихоньку подошёл к костру, чтобы набрать огня, но, забирая уголья, он нечаянно обронил часть их на великана. Чудовище проснулось, взревело, схватило коня и всадника и посадило нарта на землю.

— Незванный гость из нартов, не знаешь ли ты некоего Савсорука, о котором так много говорят? — спросил великан героя.

Савсорук не подал виду, кто он, но сказал, что слышал о подвигах Савсорука, и начал рассказывать о них великану.

Однажды, якобы, Савсорук сорвал целую гору, мешавшую нартам при набегах, поста-

¹ Нарт с адыгейского — богатырь. Отсюда название минеральной воды Нарзан — богатырского напитка.

² Тхозий — конь Савсорука, он обладал даром речи, был мудрым советником и помощником богатырю.

вил её себе на голову, принёс к морю и, подбросивши её раза два вверх, низверг подальше в глубь моря.

Великан немедленно проделал то же самое и заметил, что ему понравилась эта штука, так как, благодаря ей, на голове его зажила старая неизлечимая язва. Затем, по указанию Савсорука, великан проглотил раскалённый докрасна железный плуг. Но и это не подействовало на великана.

Тогда Савсорук посоветовал великану стать в воду и заморозить её. Великан вошёл в реку по грудь и заморозил её. Когда же он начал своею могучей грудью ломать лёд, то Савсорук закричал ему, чтобы он прибавил в реку ещё соломы и древесных ветвей. Великан последовал и этому совету. Скованная таким способом река сжала, как в тисках, великана. Несмотря на усилия великана, лёд не ломался. Тогда Савсорук отсёк своей саблей голову великану. Но прежде, ожидая этой участи, он дал Савсоруку совет опоясаться его, великана, внутренностями после смерти. Савсорук намеревался последовать этому совету, но конь Тхозий копытом откинул их в сторону. Нарт поднял и бросил внутренности на ближайшее дерево, оно мгновенно сгорело.

Так Савсорук уничтожил врага своей родины и воспользовался огнём. Набравши горящих углей, он отправился обратно к нартам, развёл снова костры для них, обогрел и повёл их дальше.

СОЛНЕЧНЫЕ РУКИ КРАСАВИЦЫ

*«Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает...»*

А. С. Пушкин

Дом горянки Адиюх¹ стоял на берегу реки Псиж², через которую был протянут полотняный мост. Она была прекрасной и мудрой. Рассказывали, что от света лица её ночь превращалась в день. Если муж Адиюх возвращался из похода тёмной ночью, она протягивала из окна свои светлые руки, освещая ими, словно солнцем, мост, и её муж легко перегонял к дому табун лошадей.

Но будучи заносчивым и тщеславным, неблагодарный муж запрещает Адиюх освещать ему мост руками. Первой же тёмной ночью он срывается с моста и тонет, гибнут и кони. Так получилось, что встретились Адиюх и Савсорук, и вышла она замуж за нарта, тоже наделённого солнечными атрибутами. Светящиеся руки Адиюх позволяют видеть в ней реминисценцию древнего мифа о богине утра, розовые пальцы которой озаряют край утреннего неба.

¹ Адиюх — с адыгейского «белолокотная».

² Псиж — адыгейское название Кубани.

ЦЕЛЕБНЫЕ ВОДЫ КАВКАЗА — ЭТО СЛЁЗЫ САВСОРУКА

«Недруга опасней близкий, оказавшийся врагом».

Шота Руставели

Нарт Савсорука был рождён из камня. Сатаней, мать и воспитательница будущего богатыря, попросила бога кузнечного ремесла Тлепша извлечь из камня раскалённого железного мальчика и семь раз окунуть его в воду для богатырской закалки. Тлепш исполнил её просьбу, только колени при этом, схваченные клещами, остались незакалёнными и уязвимыми.

У Савсорука самым преданным другом был конь Тхозий, рождённый кобылицей в морской пучине. Тхозий тоже имел уязвимое место — мягкие подошвы, поэтому он не выдерживал длительной скачки по мелким камням.

Много подвигов совершил Савсорука. Он похитил у чудовища и полулюдей-полужверей огонь и семена проса, выкрал у богов для людей сано — божественный хмельной напиток. О его невероятной силе говорит то, что он был единственным из всех нартов-богатырей, сумевшим выдернуть наковальню Тлепша, вбитую в седьмое дно земли!

Остальные нарты завидовали Савсоруку и решили погубить его.

Заговорщикам помогла ведьма, старуха Барамбух. Она превратилась в золотой шлем, который Савсорука поднял у дороги и надел на голову. Из разговора нарта с конём она узнаёт тайну слабости Савсорука и передает её заговорщикам.

У нартов любимыми забавами были состязания в жан-шарх (острое колесо). Громадное железное колесо с острыми выступами скатывали с вершины горы, а нарт, стоявший у подножия, должен был ударом ладони или груди вернуть колесо обратно на гору.

Когда Савсорука явился к месту состязания, нарты предложили ему отразить жан-шарх коленями. Савсорука подставил колени, и жан-шарх перерезал его ноги. Нарты закопали Савсоруку полуживым в землю, но он продолжает жить под землёй. Каждую весну он стремится вырваться в земной мир, чтобы уничтожить всех, кто чинит на земле несправедливость. И когда он плачет от бессилия, не имея возможности вернуться на землю, целебными ключами прорываются из-под земли Кавказа слёзы Савсорука. Этой исцеляющей солёной минеральной водой он помогает страждущим людям.

ТАЙНА ДОЛИНЫ НЕБЕРДЖАЯ

«Умирая, не умрёт герой».

Муса Джалиль

Жили в этой красивой долине когда-то племена адыге, которые называли себя нетхакуаджи, натухайцы. По преданию, назвал их своим именем кабардинец Нетх, покоривший окрестные племена и основавший поселение с таким же названием. Самым красивым народом из всех черкесских племён по праву считались натухайцы, хранившие легенду о том, что пришли они в эти места из-за моря и что они потомки троянцев. Идеалом красоты считали знатоки профиль натухайцев, общий контур лица — совершенно классический, прекраснейшими были у них большие голубые глаза, прикрытые длинными чёрными ресницами, красиво изогнутые брови, с лёгкой горбинкой орлиный нос. Цвет лица румяный и свежий, стан гибок, движения легки и гармоничны.

Свободолюбивый и гордый народ, натухайцы выше других достоинств в человеке ценили отвагу и мужество. Много времени они проводили в военных набегах и стычках, потому и аулы свои основывали в долинах и горных ущельях, служивших защитой от врагов.

И только в одном ущелье они не селились. Стоило кому-либо подойти к этой долине, как вдруг падал с неба на прищельца огромный орёл, и никому не удавалось избежать его страшных когтей. Потому и прозвали это место долиной хищного, всесильного орла — Ныбэджай. Шли годы, сменялись века, а тайна долины оставалась неведомой.

И вот в далёкие от нас времена появился в одном из аулов Анапской долины юноша. Был он настолько силен, храбр, горяч и красив, что сначала его аталык¹, а затем и друзья прозвали его «наш орёл». Однажды услышал он от седобородых старцев рассказ о загадочной долине, и глубоко в душу запал он ему. И решил юноша сразиться в смертельном поединке с орлом и вырвать сокровенную тайну долины. Джигиты пытались отговорить его от безрассудного поступка, но храбрец непреклонно стоял на своём: «Он — орёл, и я — орёл, мы сразимся, и я докажу всем, что сильнее его!»

Юноша взял лук и колчан с калёными стрелами, сел на горячего коня и отправился в путь. Мягкий свет заливал окрестность, хотя ночь была безлунной. И вдруг юноша остановился и замер в изумлении — камни под его ногами, сама долина и складки гор переливались несказанным светом. «Так вот что денно и ночью охранял орёл, — подумал юноша. — Это же серебряные горы!»

И только он было нагнулся за серебряным камнем-самородком, как тут же над ним забились крылья огромного орла. В мгновение ока сорвал юноша с плеча лук, напряг тетиву и выстрелил в сердце орла.

Ночную тишину огласил страшный крик смертельно раненной могучей птицы — стрела попала в цель. В последнем припадке ярости камнем обрушился орёл на бесстрашного джигита, ударил его крыльями, вонзил в тело острые когти и стал терзать его мощным клювом.

Весь залитый кровью, отбивался джигит от птицы острым кинжалом, но силы оставляли его и сознание покидало. Умиравший орёл покинул свою жертву, тяжело взлетел над ущельем и рухнул вниз на камни...

Утром в долину осторожно вошли жители окрестных аулов и увидели на месте схватки трупы юноши и непобедимого орла. С почётом похоронили они отважного джигита, насыпав курган над его могилой, а перья хищного орла раскидали по всему свету.

Искусные адыгские мастера стали делать из серебра великолепные украшения для оружия, сбруи для коня, одежды, посуду.

Прошли века. Самородное серебро в долине Неберджая уже не встречается, но с того боя юного героя и орла пробилась в долине источники чистой холодной воды, и она оказалась исцеляющей. И решили тогда люди оберегать источники и почитать их святыми.

Ныне учёные-бальнеологи подтверждают уникальность серебряной воды неиссякаемых Неберджаевских источников.

¹ Аталык — воспитатель.

ВИТЯЗИ-КИПАРИСЫ

«Когда все узнают, что доброе является добрым, возникает и зло».

Лао-Цзы, VI – V вв. до н. э.

Давным-давно у берега моря в голубой долине среди гор в нескольких аулах проживало воинственное племя Натухай. Храбры и сильны были его воины. Пущенные ими стрелы долетали до туч, а брошенное копье пробивало дерево.

Натухайцы чтили своих богов, которые жили недалеко от аулов на высокой горе, называемой уважительно ими — Большой храм. В знойный день, когда можжевеловые леса источали густой хвойный аромат, божествами овладевало неистовое веселье. И тогда они поднимали такой тарарам, что гора начинала звенеть, разнося далеко вокруг неповторимые звуки. И люди, заслышав знакомый звон, радовались хорошему настроению богов и тоже принимались веселиться.

Но вот в этих местах появились колонисты и построили свои города и селения. Поселились они и в долине Сукко на берегу моря. Прошли годы, и их бог-громовержец захотел, чтобы натухайцы стали поклоняться ему. Но смелые и отважные горцы отвергли притязания чуждого им бога, ведь у них были свои добрые божества, которые жили в Большом храме.

И Громовержец, разгневавшись на непокорных жителей долины, послал к ним бога северных ветров Борей. Налетел Борей, как ураган, и полегли тысячи деревьев, разрушились сотни турлучных домов. Но не покорились натухайцы, остались верны своим богам. И Борей снова и снова налетал на долину. Но привыкли люди к северным ветрам и назвали их «бора».

Тогда Громовержец сам пожаловал на колеснице в эти места, чтобы проверить, действительно ли натухайцы так любят и чтят своих богов, что готовы на всё. И разразились над долиной громы и молнии, и полили с неба ливни, заливая поля и луга, унося в море урожай и скот в бурных потоках. И день превратился в ночь. Небо было чёрным от косматых туч, дождь смывал поваленные деревья, а вода всё прибывала и прибывала, затапливая долину, вынуждая людей подниматься на Большой храм под защиту своих божеств.

Потоки мутной воды уже затопили аулы, превратив долину в сплошное озеро. С тревогой смотрели на грозное наводнение местные боги с вершины Большого храма. Сбились в кучки от ужаса, холода и голода люди, укрываясь между камней от сверкающих огнём молний, которые Громовержец всё метал и метал. А вода уже подступала к подошве Большого храма и с рёвом поднималась всё выше и выше.

И тогда с гор спустились самые храбрые, самые сильные воины. Их оказалось тридцать два богатыря. И встали они стеной, перегородив поперёк ущелье, чтобы живой изгородью перекрыть дорогу воде к своим божествам и семьям. Крепко сцепились воины руками друг за друга, прижавшись телами так плотно, что вода, ударяясь о живую стену, в ярости отступила, чтобы снова и снова наброситься на них. Но бесстрашно смотрели богатыри на беснующиеся волны, хотя и стояли уже по пояс в воде. Они лишь крепче прижимались друг к другу, чтобы злой Борей не смог согнуть их своим неистовым дыханием.

Выглянув из-за туч, Громовержец в свете молний увидел, что люди перегородили ущелье живой стеной и остановили воду. Рассвирепев от ярости, он стал бросать молнии и громы в богатырей. Но ярость — не помощник стрелку, и молнии проносились мимо.

Вода дошла уже до плеч героев. Часть из них погибла в роковой схватке, но стена продолжала стоять. Головы богатырей погружались в воду, но их глаза бесстрашно смотрели смерти в лицо... И вода вдруг отступила. Ослабел и Громовержец, поражённый мужеством

и верой в своих богов воинов горного племени Натухай. Вскочил он на колесницу и умчался восвояси, а на север умчался Борей.

Не могла справиться с богатырями и ушла в море вода. Лишь стена из погибших богатырей, стоявших по пояс в иле и глине, осталась на месте поединка, а вокруг образовалось небольшое озеро.

И в память о великом подвиге местные боги превратили могучих богатырей в кипарисы. Так и стоят сотни лет тридцать два болотных кипариса, стройных и сильных, какими были воины, защищавшие свой народ и своих богов от чужестранцев. Нет больше нигде в Анапе подобных им.

ЯБЛОНИ В СУККО

«Су» — означает «вода», а «кьо» — «сын».

Был у адыгов обычай один:
Если черкешенка сына рожала —
Сразу же в воду его окунала.
Первою ванной так в жизни своей
Был у ребёнка чистый ручей.
В любую погоду с прозрачной водой,
Чтоб сильным в Сукко рос адыг молодой.

В долине Сукко, в очень давнее время,
Веками селилось черкесское племя.
Его Натухай все вокруг величали,
И древний обычай здесь почитали.
Так, если рождался в ауле сынок —
Спешили поздравить семью все, кто мог.
От радости жители пели, плясали
И яблоню в землю в честь сына сажали.
Немало в селении было дворов,
Весной утопавших в цвете садов.
Сыночки и яблони вместе росли
На благо любимой черкесской земли.
Промчались года на попутных ветрах,
А яблони живы в сукковских лесах.
Сады разрослись, одичали чуть-чуть...
Но яблочко съешь — и продолжишь свой путь.

СУККО — ЭТО ДЕЛЬФИН

В воде средь волн блеснула спинка.
Да это же морская «свинка».
«Су-кьо» с адыгского значит «дельфин».
У берегов Сукко играет,
Как человек, всё понимает,
Он друг людей и моря сын.

ПЛЕТЬ-САМОБРАНКА, БАШЛЫК¹-САМОЛЁТ

*«Разговорились человек с муравьём.
— Отчего у тебя такая большая голова? —
спросил человек.
— От ума.
— А почему такой тонкий живот?
— От малой еды...»*

Абуталиб Гафуров, поэт Дагестана

Когда-то, в седые времена, вблизи Эвдусианы² была древняя крепость Гудэн-кале, крепость, построенная народом Гудэн, надо полагать — готами.

После ухода с этой земли готов в крепости Гудэн-кале стали жить нарты старшего поколения, обладавшие чудесной плетью-самобранкой и башлыком-самолётом. Стоило только ударить плетью по земле — и из неё выросло всё, чего только желал ударивший плетью, а башлык-самолёт мгновенно переносил с места на место пожелавших переместиться.

Жившие вне крепости нарты молодого поколения не располагали такими чудодейственными вещами и решили силою овладеть плетью и башлыком. С этой целью все нарты, предводительствуемые своим царём, осадили Гудэн-кале. Долго длилась осада крепости, но все усилия нартов взять её были безуспешными.

Тогда самый слабый и мелкий из осаждавших крепость нартов, но вместе с тем и самый хитрый, предложил царю, чтобы нарты зарядили его, хитреца, в пушку и выстрелом из неё перебросили в крепость через ограду. А там он уж сумеет захватить волшебные вещи. Так и поступили нарты.

И действительно, хитрец-нарт, попав в крепость, завладел здесь плетью-самобранкой и башлыком-самолётом. Но ни царь, ни другие нарты ничего от того не выиграли. Мелкий, слабый и хитрый юнец бесследно скрылся с чудесными вещами.

АМАЗОНКИ

«Сам Гиппократ говорит, что амазонки прижигают правую грудь для того, чтобы вследствие большего притока питательных соков в ближайшую руку она делалась более сильной, так как от природы она слаба...»

Гален, древнеримский врач

Они появились на берегах Понта давным-давно, так давно, что великий философ Платон, сам живший за четыре столетия до н. э., сказал, что об амазонках он узнал из древних мифов.

Вот рассказ о легендарных амазонках историка Геродота, написанный в V веке до н. э.

Когда эллины вели войну с амазонками, которых скифы называют «эорпатами», что по-эллинически значит «людоубийцы», ибо «эор» означает «мужчина», а «пата» — убивать, тогда, говорят, эллины, одержав над ними победу при Фермодонте, отплыли на трёх судах в свою землю, взяв с собою амазонок столько, сколько могли.

¹ Башлык — суконный или шерстяной остроконечный капюшон, надеваемый поверх головного убора.

² Эвдусиана — столица остготов, была предположительно на месте современной Анапы. Остготы в III веке жили в восточной части Северного Причерноморья.

Но те на середине моря напали на мужчин и всех перебили; поелику же кораблей они не знали и ни кормилами, ни парусами, ни вёслами владеть не умели, то, перебив мужчин, предались на волю волнам и ветру, и принесло их в Кремны на Меотическом озере, а сии Кремны¹ находятся в земле скифов свободных. Там, вышедши с кораблей, амазонки пустились пешими искать жилых мест, а так как прежде всего встретился с ними табун лошадей, то они тотчас его расхватили, сели на них и верхами стали грабить скифскую землю.

Скифы сего происшествия не могли понять, ибо не знали ни языка, ни одежды, ни народа их и удивлялись, откуда они взялись.

Полагая их мужчинами одного с собою возраста, они вступили с амазонками в сражение, и на том сражении, завладев трупам их, узнали, что это были женщины. И тогда на совете старших порешили, что они с того времени не будут убивать их, но пошлют против них самых молодых людей своих, числом столько же, сколько было примерно амазонок. Сим посланным велено было стать станом как можно ближе к ним и делать то же, что они, и если те за ними погонятся, то в битву не вступать, а убегать прочь, когда же гнаться перестанут, то опять подойти и стать станом. Порешили так скифы потому, что желали от сих женщин иметь детей.

Отправленные юноши исполнили повеление. И как амазонки заметили, что они пришли не с дурным намерением, то оставили их в покое, и каждый день стан к стану приближался всё более. У сих юношей, равно как и у амазонок, ничего больше не было, кроме оружия и лошадей, а потому продовольствовались они, подобно амазонкам, звериною ловлею и грабежом.

А в полуденное время обыкновенно амазонки по одной или по две расходились для некоторых естественных нужд, и, приметив это, стали то же делать и скифы. И вот один из них, усмотрев одну из амазонок, удалившуюся от прочих, подошёл к ней поближе, и она не оттолкнула его, а позволила владеть собою. Потом, не могли говорить с ним, потому что они не могли друг друга понимать, она сделала знак рукою, чтобы юноша на другой день пришёл на то же место и привёл с собою другого, дав понять, что и она приведёт с собою другую, и их будет две.

Юноша, возвратясь к своим товарищам, рассказал им сие происшествие, а на другой день пошёл на прежнее место, взяв с собою другого, и нашёл там амазонку, ожидающую его с подругою. Прочие товарищи, узнав о сём, таким же образом укротили и прочих амазонок.

После этого, соединив два стана, они стали жить вместе, оставив каждый у себя женою ту, с которой соединился первый; языку жён своих мужья не могли научиться, жёны же переняли язык мужей.

Когда же они стали понимать друг друга, скифы амазонкам сказали вот что: «У нас есть родители, есть и имущество; перестанем же вести такую жизнь, как ведём теперь, а пойдём жить вольготно. Жёнами нашими вы останетесь, и других у нас не будет».

Амазонки на это отвечали так: «Мы с вашими женщинами жить не сможем, ибо у нас не одинаковые с ними обычаи. Мы занимаемся луком, стрелами, лошадьми, а женским работам не учились. У вас же ничего сказанного женщины не делают, а делают работы женские, сидя на своих повозках, на звериную охоту не ходят, ни куда бы то ни было. Посему мы свыкнуться с ними не можем. Но если хотите нас иметь своими жёнами и показать справедливость, то пойдите к своим родителям, выпросите долю своего имущества, и мы будем жить сами собою».

Юноши послушались и так и сделали. Когда же, получив причитающуюся им часть имущества, возвратились они к амазонкам, женщины сказали им так: «Нас берёт великий

¹ Кремны — ныне в районе г. Славянска-на-Кубани.

страх, что мы должны жить в этом месте, как потому, что лишили вас отцов, так и потому, что много ограбили землю вашу. Но если хотите иметь нас своими жёнами, сделайте с нами вот что: оставим эту землю, перейдём за реку Танаис и там поселимся».

Молодые люди согласились. И как перешли они Танаис, то шли от Танаиса к востоку три дня и от Меотического озера к северу тоже три и, дошедши до того места, в коем живут ныне, там поселились.

С того-то времени и сохраняют жёны савроматские древний образ жизни, ездят на охоту на лошадях с мужьями и без них, ходят на войну и носят с мужьями одинаковое платье. Язык савроматы употребляют скифский, но с погрешностями, вкравшимися в оный истари, потому что амазонки не очень хорошо его выучили. В брачных же обыкновениях у них наблюдается следующее: ни одна девица не выходит замуж, пока не убьёт неприятеля, так что некоторые из них старятся и умирают безбрачными, не в состоянии выполнить сего закона.

РОДНИК

*«Странник, под этой скалою дай отдых усталому телу;
Сладко в зелёных ветвях лёгкий шумит ветерок.
Выпей холодной воды из источника. Правда ведь, дорог
Путникам отдых такой в пору палящей жары».*

Надпись на скале

Дионис — бог виноградарства и виноделия — долго бродил по свету и учил людей возделывать виноградную лозу. Когда пришёл он в Северное Причерноморье, то увидел, что жители Синдики уже умеют выращивать виноград, но ничего не знают о дивном напитке, который может получиться из сочных ягод.

В жаркий полдень летнего дня спустился Дионис в прекрасную долину, по склонам которой вилась, струилась виноградная лоза. В тени деревьев бог веселья увидел виноградарей, расположившихся на отдых. Измученные тяжёлым трудом, они мечтали о прохладной ключевой воде, которая утолит их жажду.

И решил Дионис вознаградить уставших людей, доставить им радость. Ударил он своим волшебным посохом по земле и явил чудо: из родника полилась чистая, прозрачная влага. Радостные крики огласили полуденный зной: «Хвала Дионису! Будь славен могучий Вах!» Люди бросились к роднику, подставляя ладони под звонкие струи. Вкус влаги удивил их: он был совсем не похож на воду, но пить жидкость было приятно, она прекрасно утоляла жажду, в голове появлялся лёгкий шум, уходили тяжёлые думы, заботы не казались уже такими важными, настроение улучшалось, хотелось петь, танцевать и веселиться. Усталость быстро прошла, и праздник, в котором приняли участие и Дионис, и его спутники — сатиры и менады, продолжался до глубокой ночи.

Через год Дионис вновь посетил эти места. Взору его предстало грустное зрелище: заброшенные, неухоженные виноградники и разгульная праздная толпа. Понял Дионис, что совершил ошибку. Снял он со своего тирса еловую шишку и перекрыл ею винный родник, а рядом пробил другой — с чистой ключевой водой. А для того, чтобы никому не удалось вновь открыть родник с вином, Дионис посадил над источниками могучего орла, того самого, что клевал печень прикованного Прометея и был сражён стрелой Геракла.

Зоркий страж с тех давних пор ни разу не покинул своего поста. Многие почитатели волшебного напитка пытались открыть заветный родник, но усилия их были напрасны. Свято исполняет орёл волю Диониса, стережёт родник.

По давней традиции «к орлу» в день свадьбы приезжают анапские молодожёны. Они пьют из родника хрустально-прозрачную воду и верят в то, что их будущая совместная жизнь будет такой же чистой и светлой.

А виноградари анапской долины в поте лица трудятся круглый год, чтобы вырастить сладкие гроздья и поздней осенью испробовать молодое вино.

ОДИССЕЙ В ЦАРСТВЕ АИДА НА ТАМАНИ

«Древние греки-мореплаватели со страхом и ужасом наблюдали извержения грязевых вулканов Таманского полуострова, полагая, что именно здесь находится царство Аида».

Из истории

После падения Трои десять лет странствовал по свету Одиссей, прежде чем он добрался до родного дома. Много грозных опасностей и невероятных приключений пришлось пережить ему при возвращении на родину.

В сражении с киконами погибли лучшие гребцы Одиссея. Через несколько дней после этого Одиссей попал в страну лотофагов, питавшихся лотосом, который обладал свойствами давать забвение прошлого. На земле циклопов Одиссей с двенадцатью спутниками попал в плен к великану Полифему. Потеряв шестерых товарищей, Одиссей сумел напоить Полифема вином и ослепить его. С тех пор отец Полифема, владыка морей Посейдон, всюду на море преследовал корабли Одиссея.

Повелитель ветров Эол вручил Одиссею мешок с завязанными в нём буреносными ветрами, чтобы они не мешали путешественникам поскорее добраться домой. Но спутники Одиссея развязали мешок, и вырвавшиеся на свободу ветры понеслись домой, увлекая за собой корабли. Разгневался Эол и отказал Одиссею даже в лёгком дуновении ветерка, заставив их плыть на вёслах.

На острове лестригонов Одиссей потерял одиннадцать кораблей, а на уцелевшем судне ему с трудом удалось спастись и добраться до острова Эя. Владелица острова, волшебница Кирка, превратила спутников Одиссея в свиней, и лишь с помощью Гермеса удалось заставить её возвратить им человеческий облик.

Через год она направляет Одиссея в царство Аида к ясновидцу Тиресию, тень которого должна предсказать путникам их дальнейшую судьбу. Кирка подробно рассказывает Одиссею, как найти вход в царство мёртвых:

...Дуновение ветра корабль понесёт ваш.
Переплывёшь, наконец, теченья реки Океана,
Берег там низкий увидишь, на нём Персефонины роща
Из тополей чернолистных и ветел, теряющих семя.
Близ Океана глубокопучинного судно оставив,
К затхлому царству Аидову шаг свой направишь.

В ужас пришли спутники Одиссея, когда узнали, куда предстоит им отправиться, но не посмели ослушаться и отправились в неведомый путь, на самый край земли.

Мы, наконец, Океан переплыли глубокотекущий.
Страна там и город мужей киммерийских,
Царит сумрак там и туман. Никогда лучезарное солнце
Не освещает лучами людей, населяющих край.

Вечная ночь племя этих людей окружает...

Одиссей сделал всё, что велела ему волшебница: мечом вырыл яму, совершил над ней возлияния мёдом, вином и водой, заколол над ямой жертвенных животных — корову и чёрного барана. Когда кровь их стекла в яму, к ней слетелись тени обитателей Аида, и Тиресий пророчествовал Одиссею его будущее.

Одиссей увидел в царстве мёртвых тени многих царей и героев, беседовал с ними. Увидел Одиссей и тень своей недавно умершей матери, которая сообщила ему о новостях из родного дома. Очень хотел Одиссей обнять свою нежно любимую мать, трижды простирал к ней руки, но трижды ускользала её лёгкая тень.

В царстве мёртвых Одиссей видел, как с золотым скипетром в руке судит умерших Минос, охотится Орион, страдают Тантал и Сизиф, а тень Геракла погоревала о том, что пришлось пережить Одиссею в его странствиях. Одиссей в страхе бежал на корабль, когда к нему стали слетаться тысячи и тысячи теней умерших с чудовищным криком.

Волшебница Кирка приветствовала вернувшихся такими словами:

Люди железные, заживо зревшие область Аида!
Дважды узнавшие смерть, всем доступную только однажды!

И побежал корабль дальше.

ЛЕГЕНДА О ГРЕКЕ ФАНАГОРЕ

*«Только море, море величаво,
Плещется упругая волна.
И плывут над ним былая слава,
Гордые святыя имена».*

Виктор Жорник. «Приморский город».

Эти трагические события произошли в середине VI века до Христовой эры.

...С огнём и мечом пришёл на греческую землю жестокий покоритель Малой Азии персидский царь Кир Второй. Один за другим разрушил до основания города, отправив в царство теней малых и старых, обратив остальных в невольников. Лишь храбрые жители полиса (государства) Теос не были поставлены на колени.

И тогда кровожадный повелитель согнал под стены осаждённого города несметное количество рабов. Приказал им насыпать курган высотой с крепость. Через него безжалостные персы под сенью бога войны Ареса с дикими алчными криками ворвались на улицы Теоса. Но их ждало разочарование: дома, дворцы и храмы были безлюдны...

На горизонте же Эгейского моря в знойном мареве белели сотни парусов двухпалубных бирем и фортид (грузовое судно). Теосы, от мала до велика, уплывали в неведомые северные дали, туда, где зарождалось Боспорское царство. А среди них были керамисты да гончары, ваятели да мореходы, металлурги да кузнецы, учителя, ювелиры да зодчие. Непокорённые эллины¹ готовы были поднять новый полис, краше родного Теоса.

Бог морей и океанов Посейдон взял под защиту отчаянных путешественников. Их паруса с изображением Горгоны Медусы, покровительницы мореплавателей, наполнились свежим южным ветром.

Через семь дней и семь ночей, преодолев просторы Эгейского и Эвксинского морей, уставшие, они с радостью увидели долгожданный берег. Это была цветущая Тамань.

¹ Эллины — самоназвание греков.

Биремы и фортиды причалили к берегам одного из таманских островов, отделённого от остальных рукавом Кубани. И стал он для смелых эллинов родным домом.

Трудолюбивые теосы сделали ещё краше эти земли. Вырос и прекрасный полис с мраморными дворцами и храмом Афродиты. Нарекли его Фанагорией в честь мудрого грека ойкиста-предводителя Фанагора, спасшего всех их от неминуемой гибели.

Так с 543 года до новой эры на земле кубанской появилась первая цивилизация в России — Боспорское царство со столицей Пантикапей (ныне Керчь) — и просуществовала доброе тысячелетие.

Теперь эллины торговали с меотами, синдами да сарматами, жившими в мире бок о бок с ними. К пристани Фанагории подходили суда под греческими парусами с оливковым маслом, дорогими тканями, керамикой и драгоценностями. Выгрузив заморские товары, трюмы наполнялись отборным хлебом, осетриной, скотом, кожей.

Детей своих фанагорийцы отдавали в гимнасий, созданный по образу и подобию греческих. В нём под покровительством бога гимнастики Гермеса юноши набирались мудрости, обучались ловкости, учились быть смелыми и сильными. Лучшие из них сражались за лавровый венок в годы Олимпиады на Олимпийских играх в Афинах.

...Ушла Фанагория в небытие лишь в 370 году, когда прекрасный город разрушили свирепые гунны.

ДОЛИНА БЕЗВЕТРИЯ

*«Над морем летят облака,
Летят, гонимые бурей,
И ветер полон легенд,
Рассказанных в дальних краях».*

К. Луомала. «Голос ветра».

Грозный и неукротимый до бешенства, холодный, как лёд, бог северного ветра Борей, много летая над землёй, облюбовал себе место на Западном Кавказе. Борей был сыном звёздного неба и богини утренней зари. Он тайно поселился на живописной горе, которую люди называли Тхачагочук, что означает «гора богов». С тех пор здесь не стало покоя. Проснётся Борей, замашет могучими крыльями, и в горных долинах скрипят деревья, склоняясь до земли, на море вздымаются волны, готовые поглотить и лодки рыбаков, и корабли отважных мореплавателей. По небу стремительно летят чёрные тучи, а на земле в тучах пыли неудержимо несётся Борей под вой, свист, стон, грохот.

— Бора идёт! — в ужасе кричали люди и прятались в свои жилища.

Особенно много бед причиняли забавы Борей соседней долине. Никто не селился в ней, и Борей гордился этим. Но однажды в долине всё-таки появилась одинокая хижина горца, который поселился здесь вместе со своей дочерью.

Борей решил проучить дерзких людей: он носился по долине, взмывал вверх и падал вниз, крутился волчком. Горы дрожали, небо заволокли тучи, деревья падали со стоном. Сквозь грохот и свист Борей слышал проклятия горцев и возликовал. Но, совершая очередной крутой поворот, Борей не рассчитал и задел крылом вершину горы. Со стоном рухнул он на землю, рядом с хижинной горца. Старик вышел из хижины и злорадно сказал:

— Допрыгался, злодей! Я тебе сейчас покажу!

Но его остановила дочь. Она промыла рану Борей ключевой водой, из трав, собранных в соседней долине, приготовила отвар и каждый день делала компрессы на рану Борей. Через три дня и три ночи он выздоровел и мог взлететь, но не спешил, смиренно сидел в

углу хижины и всё спрашивал, как ему отблагодарить девушку за лечение; он предлагал в мужа своего сына, но девушка попросила об одном: не мешать им расти в долине урожай. Борей улетел.

С тех пор он никогда не тревожил долину с одинокой хижинкой. На её склонах раскинулись дивные леса. На полянах зазеленели травы, зацвели цветы. Рядом с хижинкой горца появились другие жилища. Так родилось новое селение, которое люди называли, как и долину, — Пшада, что значит «долина безветрия». Есть ещё перевод слова Пшат — «долина душевного покоя».

Знаменитый греческий биограф Плутарх, живший в начале новой эры, приводит предание о том, что Кавказ раньше назывался «ложем Борей».

ПРОМЕТЕЕВА СКАЛА

*«Человека совершенных моральных качеств
огонь не может обжечь, вода — утопить; ни холод,
ни жара не могут причинить ему вреда; ни птицы,
ни звери не могут его погубить».*

Чжуан-цзы, IV – III вв. до н. э.

Давно это было, в незапамятные времена. Тогда мир и покой царили над заснеженными вершинами седого Кавказа, а у берегов моря среди лесистых гор и зелёных долин раскинулась земля с дивным и загадочным именем — Синдика.

Синды были сильными и гордыми людьми, верили в свои божества и поклонялись им. Больше других они почитали кузнеца Тлепса и покровителя лесов Мезитхе. Покровителя грома и молнии Шибле они слегка побаивались, зато обожали морскую деву Хенегуаш и её очаровательную подружку — речную русалку Псегуаш.

Слава о богатстве и красоте Синдики разошлась по всей земле. И однажды в Синдской гавани появилось множество необычных стремительных галер, а на берег сошли чужеземцы. Они стали строить свои города и возводить храмы в честь своих богов, чтобы приносить богатые жертвы за то, что те принесли их на эти благодатные земли.

Прошли годы. И послал Зевс титана Прометей проведать новые места, посмотреть, как живут люди, почитают ли его. Походил Прометей по долинам, аулам и увидел, что заселяют их смелые и гордые люди, которые чтят своих богов.

И приглянулась ему в одном из горных селений местная красавица: чернобровая, стройная и гибкая, как ковыль. Да и могучий Прометей понравился ей своей чужеродной красотой. Не смог устоять он перед её чарами, стали они встречаться на высокой горе у берега моря и любоваться волнующими душу закатами. В это время колонисты решили обратить синдов в свою веру, чтобы Прометей мог рассказать Зевсу, как они множат число его поклонников и заботятся об увеличении жертвоприношений.

Но восстали синды за свою веру, и окружили чужеземцы селение, где жила возлюбленная Прометей. Много дней и ночей бились они. Но никто не мог победить, потому как крепко верили и те, и другие в своих богов.

Узнал Зевс, что непокорные племена не хотят его признавать. Впал в быстрый гнев, вскочил в колесницу и помчался в Синдику, только небо задрожало в предчувствии беды. Прометей ещё издали услышал приближение Зевса и понял, что несдобровать жителям Синдики. Бросился он к своей возлюбленной и увёл её в лес, наказав идти в ближайший аул, а сам помчался навстречу Зевсу, чтобы упротить его не причинять зла восставшим, ведь они защищали свою веру — значит, они сильные духом люди. Но не успел, ведь он был лишь полубог.

И закрыли тучи всё небо, и ударили по селенью молнии, а дождь стал заливать очаги. Стало темно и холодно в бедных саклях горцев. Напрасно старался Тлепс оживить очаги — не загорался огонь. Плакала возлюбленная Прометея, видя слёзы детей, слыша плач матерей. И когда Прометей разыскал её, бросилась она к нему и стала просить любимого вернуть огонь уцелевшим и не склонившим головы горцам.

Какой мужчина устоит перед слезами возлюбленной и не исполнит её желания? И Прометей решил вмешаться в проклятие Зевса. Стал он думать, как добыть огонь: пробовал бить камни друг о друга, но холодны были искры — не разжигали огня. Сел он под ореховое дерево, которое не любили синды. Вдруг с ореха свалился чудовищный змей. Вскочил Прометей, схватил палку и убил змея. Стал он счищать с палки кровь, потирая её о ствол бревна, и вдруг почувствовал необычный аромат, исходивший от его палки. Он машинально стал сильнее тереть и вращать палку о бревно — запах стал усиливаться. Тогда заинтересованный Прометей стал быстро-быстро тереть палкой по бревну, вращая её в ладонях. Вслед за запахом появилась струйка дыма, а потом вспыхнул огонёк. Обрадованный Прометей стал раздувать огонёк, и вскоре смоляная пихтовая палка вспыхнула ярким факелом. Побежал он быстрее в аул возлюбленной и разжёл очаг. И стали приходиться аульчане, и разнесли они огонь по всей Синдике. И ожили аулы. И зажёгся в каждой сакле очаг, а над крышей заструился дымок. Вышли люди на улицу и по дымам увидели, что ещё много осталось их на земле. И возблагодарили они Прометея.

Пуще прежнего разгневался Зевс, когда узнал, что Прометей осмелился помочь иноверцам. В гневе примчался он к горе, где Прометей со своей возлюбленной, как всегда, смотрели на закат. Ударил он молнией, и пронзила она Прометея и его любимую. Выскользнула она из рук бессмертного чужестранца и превратилась в пепел. Полетел пепел над горами и долинами, а где падал — выростали цветы с чудными колокольчиками, которые малиновым звоном напоминали о сгоревшей любви. Но никто не смел к ним прикоснуться — обжигали они руки тех, кто пытался сорвать их. Не давалась красавица-горянка другим, оставаясь верной Прометею, обжигая поклонников огнём несбывшейся любви. И назвали люди эти цветы «огонь-трава».

А на том месте, где стояли возлюбленные, молния рассекла надвое скалу, и образовалась огромная каменная стена, видная далеко со стороны моря. Вот и приказал Зевс приковать Прометея к этой скале для мук душевных, а чтобы было больно и телу его — повелел кровожадному орлу Ныбэджаю каждое утро выклёвывать у прикованного титана печень. Вот каким жестоким был Зевс. И остался Прометей один на высокой плоской скале.

Так шли годы. Каждый день орёл справлял свою кровавую тризну, дикие муки принося Прометею, и крик его долетал до бога северных ветров Борей. Борей недолго любил Зевса и охотно шёл на помощь Прометею. Со страшной силой налетал Борей на орла, и тот нехотя покидал свою прикованную жертву. И вот однажды собрались местные божества, чтобы вызволить чужеземца — ведь за их народ пострадал Прометей. И решили они убить Ныбэджая и расковать дарителя огня.

Рано утром сел на свою кобылу Тлепс и двинулся на битву с орлом. Потемнело в небе — это кровожадный орёл заслонил солнце своими крыльями. Как мечи, сверкали его железные когти, а медный клюв, словно копьё, пронзал воздух.

И сошлись они в страшном поединке. Задрожала земля от топота кобылы. Налетел орёл на Тлепса и сбил его своей мощью с лошади. И пока кузнец поднимался, Ныбэджай схватил кобылу и швырнул её с небес о землю. И превратилась она в высокую гору, которую потом так и назвали — гора Кобыла. Стоит эта гора на Большом Утрише.

Ещё раз налетел орёл на Тлепса, но тут ударил молнией Шибле, ослепил орла, оглушил его ударом грома. Выхватил Тлепс меч и отсек Ныбэджаю лапы с железными когтями. А Прометей, напрягая все силы, пытался сорвать свои цепи и помочь своим освободителям,

но сверхпрочные цепи не поддавались.

Примчался на помощь Борей, стал дуть он что есть мочи, не давая орлу расправить крылья. И понял Ныбэджай, что не одолеть ему геройскую дружину друзей Прометея. Взмыл он высоко в небо и хотел уйти в сторону гор. Но достал Тлепс пращу, раскрутил изо всех сил и выпустил камень вдогонку орлу. Ударил камень прямо в сердце орла, и упал он в реку, рядом со своим гнездом. И сдох. С тех пор люди зовут ту речку Небэрджай, что означает «Кровожадный орёл».

А кузнец Тлепс подошёл к скале, разрубил мечом цепи и освободил Прометея от оков. Обнялись два титана разных земель, и возрадовались люди и местные боги. Они помогли Прометею отплатить добром за добро.

Расправил титан ослабевшие руки, спустился к вождеденному морю, на которое так долго смотрел со скалы. Сел на безымянный островок и опустил затёкшие ноги с запёкшимися от цепей и оков ранами в чистую прохладную воду, в которую бог моря Кодес добавил живой целебной воды. И затянулись мучительные раны. А люди потом назвали этот островок Исупус — «добрая вода вокруг». Теперь он называется — Большой Утриш. Спустя века облюбовали это место роженицы, доверившие своих детей морской воде, чтобы росли они сильными и смелыми, как Прометей. А на вершине островка более 100 лет назад поставил народ маяк — как символ Прометеева огня. И светит он в ночи людям и кораблям, согревая их теплом надежды и благополучия. А огромную каменную стену-скалу, видную далеко с моря, стали называть Прометеевой скалой.

ЛЕГЕНДА О ДЖЕДАЛЕ

«Взятый правильно путь через равнины Вселенной приводит скитальца к намеченной цели, а ошибка и беспечность завлекут его на солончак гибели».

В. Ян. «Чингисхан»

В одном ауле жили два брата — великодушный Джедал и злой Абдель. Когда братья подросли и стали ходить на охоту, Абдель, если ему везло, прятался и сам съедал дичь.

Недалеко от аула в горах жил Иныж — одноглазый великан, властелин местного народа. Он прятал на горе огонь. Когда наступала зима, люди приходили к великану и просились погреться у огня. За это они должны были работать и кормить его.

Однажды много охотников пошли искать дичь для великана, но ничего не убили, так как было много снега. Великан не пустил людей греться. От холода умерла девушка, и Джедал пошёл к Иныжу за огнём, чтобы спасти людей.

Великан спал. Джедал просунул в щель пихтовый корень и подвинул его к огню. Корень загорелся, и Джедал понёс огонь домой. Но по дороге провалился в охотничью яму с серной и принёс серну в аул. Теперь были у людей и огонь, и еда. Однако серну похитил Абдель и, убив её, тайно съел один.

Боясь наказания, он убежал к великану и рассказал про Джедала. Одноглазый ударил спящего Джедала, а Абдель связал его. Они засыпали огонь камнями, но один уголёк откатился от костра, и люди смогли снова развести огонь.

Вышли они из пещеры и увидели на скале прикованного Джедала, а коршун Иныжа клевал его грудь. Тогда люди тихо подошли к жилищу одноглазого, где жил теперь и Абдель. Мужчины дружно навалились на стену-скалу, но скала даже не сдвинулась. Тогда женщины стали помогать мужчинам, но опять ничего не получилось. И лишь когда на по-

мощь пришли дети, скала упала и завалила Иныжа и Абделя. Джедала освободили, а коршуна убили.

ТИРГАТАО

«Вблизи Меотийского озера живут сами меоты и савроматские племена, славный род воинственного Ареса; они произошли от той могучей любви амазонок, которой они соединились некогда с савроматскими людьми».

Дионисий Перизет, II век н. э.

Полиен, древний грек, во II веке н. э. написал книгу «Военные хитрости» и донёс до нас рассказ, который мы предлагаем читателям.

«Меотиянка Тиргатао вышла замуж за Гекатея, царя синдвов, которые живут немного выше Боспора. Этого Гекатея, низложенного с престола, снова посадил на царство боспорский тиран Сатир, причём выдал за него свою прежнюю жену.

Гекатей, любя меотиянку, не решился погубить её, а заточил её в крепости и приказал жить под стражей; но Тиргатао успела бежать, обманув стражу. Приверженцы Гекатея и Сатира с большим рвением принялись искать её, опасаясь, чтобы она не склонилась к войне меотов; но поиски были напрасны: меотиянка, идя по пустынным и скалистым дорогами и днём скрываясь в лесах, а по ночам продолжая путь, пришла, наконец, к так называемым савроматам, где были владения её родственников.

Не застав в живых своего отца, она вступила в брак с его преемником и склонилась савроматов к войне.

Приведя с собой многих из воинственных племён, живших вокруг Меотиды, она сильно опустошила набегами принадлежащую Гекатею Синдику, а также причинила вред и царству Сатира, так что оба они принуждены были искать мира, послав просьбы и дав в заложники Сатинова сына Метродора.

Тиргатао согласилась примириться, но её противники не сдержали клятвы. Именно Сатир уговорил двух своих друзей совершить покушение на жизнь Тиргатао, явившись к ней под видом просителей. Когда те бежали к ней и Сатир стал требовать их выдачи, то Тиргатао, чтя право убежища, часто посылала к Сатиру письма, желая спасти людей, прибегнувших к её защите.

Но эти последние улучили случай напасть на неё; в то время как один стал говорить с ней о важных будто бы делах, другой обнажил меч и совершал покушение, не удавшееся потому, что пояс Тиргатао отразил удар.

Сбежавшиеся телохранители обоих подвергли пыткам; они сознались в замысле погубившего их тирана. Тогда Тиргатао снова начала войну, умертвив заложника, и подвергла страну всем ужасам грабежа и резни, пока сам Сатир не умер с отчаяния; сын его Горгипп, наследовав престол, сам явился к Тиргатао с просьбами и богатейшими дарами и тем прекратил войну».

После этих событий столица синдвов — Синдская Гавань — была переименована в Горгиппию¹.

¹ Синдская Гавань и Горгиппия — прежние названия Анапы.

ЖЕМЧУЖИНА ГОРГИППИИ

«Завоеватель, хромоногий Тимур¹, во времена похода в Крым на хана Тохтамыша разрушил окрестности и пригород Анапы, оставив почему-то саму крепость в целости».

Эвлия Челеби². «Книга путешествий», XVII век

У величайшего из полководцев древности Искандера, так называли на Кавказе Александра Македонского, был военачальник, в котором отменно сочетались храбрость, высокое полководческое искусство и благородство. В последнем сражении любимец Искандера получил тяжёлое ранение и вскоре умер, оставив сына. Искандер усыновил юного Константина и лично занимался его воспитанием.

Константин унаследовал от родного отца благородство, от приёмного отца — ум, от матери — нежность. Искандер увидел в приёмном сыне не воина, а политика и послал его на северные берега Чёрного моря в Горгиппию, чтобы войти в контакт с северными народами, наладить торговлю с ними и обеспечить широкий поток оттуда нужных товаров.

Константин прибыл в Горгиппию в сопровождении отряда бесстрашных воинов. Это произвело на греков-колонистов сильное впечатление. Увидеть посланца великого Искандера стремились предводители как ближайших, так и самых отдалённых племён. Константин щедро осыпал всех дарами и завоевал всеобщее уважение. С северных берегов Чёрного моря в империю Искандера пошли хлеб, мёд, лес, меха, шерсть, кожа.

Много получал Константин ответных знаков внимания от местной знати. Один из предводителей племени зихов преподнёс ему в дар пять юных прекрасных невольниц. Но прекраснее всех из них была русская княжна Елена.

Приняв дар, Константин отпустил четырёх пленниц на свободу и помог им вернуться в родные места. Елену оставил при себе, создав для неё условия, достойные не рабыни, а госпожи. Девушка относилась к знакам внимания равнодушно. Тоскуя о родном доме, она не замечала благосклонного отношения к ней нового хозяина. Не трогала её и красота Константина, которой восхищались другие.

— Ты, как и прежде, недовольна, — сказал ей однажды Константин. — Скажи, Елена, чего тебе не хватает? Четыре твоих подруги уже на свободе. Ты здесь, со мной потому, что я не хочу, не могу потерять тебя. У меня никого нет, кроме тебя! Прости меня, Елена. Но я люблю тебя и готов доказать...

Лицо Елены выразило отчаяние, из глаз покатались слёзы.

— Любите? — перебила Елена. — Готовы доказать? Тогда отпустите домой, к моей маме, всем дорогим и близким, в мои поля и луга... А потом приезжайте в гости. И я расскажу вам о любви. А вы мне скажете, что такое любовь. Ныне я рабыня, а вы хозяин, который может всё.

— Я люблю тебя, — повторил Константин. — Я не мыслю жизни без тебя. Что сделать, чтобы ты поверила моей любви? Приказывай...

Впервые украдкой Елена взглянула на Константина. Да, он красив. Однако бросила в ответ:

— Я сказала уже...

Глубоко опечалился юноша, вздохнул, поклонился и ушёл.

Прибыл гонец из Александрии, сказал ему, что ждёт его Искандер. Приёмный сын с

¹ Тимур (Тамерлан) — хан Среднеазиатского государства со столицей в Самарканде, полководец, эмир. В походе на крымского хана Тохтамыша разорил, по легенде, 700 городов.

² Эвлия Челеби — турецкий путешественник, географ, писатель.

радостью отозвался, надо было чем-то утолить печаль.

Отец с радостью обнял его.

— Я доволен твоими успехами и намерен поощрить тебя, — сказал он сыну. — Проси награду, сын мой.

— Да нет, отец. Спасибо.

Он помолчал немного, замялся и добавил:

— Совет ваш нужен, отец.

И Константин поведал Искандеру о своих чистых чувствах к Елене и о своём сокровенном желании получить взаимность. Выслушав откровения сына, Искандер задумался, улыбнулся и сказал:

— Ты же знаешь, девушки любят подарки. И чем они роскошнее, сказочнее, тем больше у них восхищения и чувства благодарности. Тогда посмотри любимой в глаза, и увидишь блеск и туман во взоре. Потому говорю тебе: построй для неё на месте первой встречи дворец. И такого великолепия, чтобы, войдя в него, Елена, ослеплённая дивной красотой, коснулась твоей руки и, переполненная нахлынувшим трепетом, тихо прошептала «люблю».

Искандер рассмеялся — такой тирады он от себя не ожидал.

В Горгиппию Константин возвращался с караваном судов, гружённых ценными строительными материалами для дворца. Строительство началось без промедления.

Когда в роскошный дворец из мрамора, отделанный яхонтом, изумрудом и бирюзой, Константин ввёл ту, в честь которой дворец был воздвигнут, случилось чудо. Переступив порог, Елена преобразилась. Исчезла печаль, лицо озарилось улыбкой, глаза вспыхнули восторгом. Она протянула руку Константину и сказала:

— О, как ты любишь меня!..

Этот дворец стал жемчужиной Горгиппии. Рассказывают, когда много веков спустя Тимур Железная Нога, до основания разрушив триста городов Кавказа, вышел к морю и захватил Анапу, красота дворца сразила его. Не зная жалости рука Тимура впервые не поднялась на строение, осенённое высокой любовью и благородством. Он поклонился ему и оставил нетронутым.

Дворец исчез позже, в годину жесточайших битв за Анапу. Но легенда о дворце, являвшемся гимном любви русской девушки Елены и македонца Константина, жива и поныне.

ЖЕМЧУЖИНА ГОРГИППИИ

Из Древней Греции когда-то
К брегам кавказским из Афин
На кораблях приплыл богатых
Искать торговли Константин.

И не мечом, и не разбоем
Завоевал он племена —
Дарами, щедрой добротой,
Посеяв дружбы семена.

И вот к брегам Эллады вскоре
От стен Горгиппии пошли
Путём торговым через море,
С товаром скифским корабли.

И в дар ответный Константину
Вождь мирных зихов¹ преподнёс
Пять юных пленниц — дев невинных,
Что были краше южных роз.

Но всех божественней, прекрасней,
С косою длинной цвета льна,
С лазурью глаз во взоре ясном
Была славянская княжна.

Её красою ослеплённый,
В неё влюблённый, как юнец,
Решил он, страстью окрылённый,
Построить в честь её дворец.

— Тебе, души моей услада,
Богатства мира я отдам,
И в честь тебя я, как награду,
Велю воздвигнуть чудный храм.

И вот, блистая красотой,
В сиянье мраморных колонн
Возник жемчужиной морскою
Дворец любви, как Парфенон².

Весь изумрудно-белопенный,
Он поразил красою мир —
Дворец любви, дворец Елены,
Одетой в жемчуг и сапфир.

Спустя века, когда, как буря,
Сметали полчища Кавказ,
Рука жестокого Тимура
На Храм Любви не поднялась.

С тех пор прошли, как сонм, столетья,
Жестоких войн кровавый вал.
Дворца давно уж нет на свете,
А вот легенда всё жива.

Она жива о светлом, дивном,
Подобно сказочной мечте,
Дворце, что стал бессмертным гимном
Любви и женской красоте.

¹ Зихи — народность, проживавшая на Черноморском побережье Кавказа.

² Парфенон — греческий храм богини Афины.

А ИМЯ ТЕБЕ БУДЕТ — ТМУТАРАКАНЬ

«Воюй не числом, а умением».

А. Суворов

Как-то во время борьбы киевских Олеговичей за власть князь Игорь нелестно отозвался об Изяславе, сказав, что если он не сверчок, прячущийся на печи, — пусть выходит со своей дружиной в чисто поле и сразится, а попусту не шумит и не хвалится.

Изяслав, не стерпев таких оскорбительных слов, ночью переправился через Днепр и напал на дружину Игореву со своей небольшой, но храброй дружиной. И малочисленные войска Изяслава разбили трёхкратно превосходящие полки князя Игоря, вынудив их с позором уйти в Чернигов.

В те времена дружина в 10000 воинов (торкан) называлась «Тьмой». Вот и получилось, что «Сверчок тьму таракан победил». Отсюда и пошло иносказательное название древнерусского княжества на Тамани, а пословица дошла и до нас.

ПОЕДИНОК МСТИСЛАВА И РЕДЕДИ

«Мужественный называется тот, кто безбоязненно идёт навстречу прекрасной смерти».

Аристотель

Расширяя пределы Тмутараканского княжества, в лето 1022 года Мстислав пошёл войной на соседних касогов.

Навстречу ему вышел касожский князь Редедя. Оба войска стали друг против друга и замерли в ожидании схватки. И каждый воин мысленно обратился к своему покровителю, моля о спасении.

Вдруг от дружины касогов на вороном коне оторвался всадник и поскакал на середину поля. И тотчас же от русского воинства на белой лошади навстречу поскакал русский князь Мстислав. Стали оба князя посреди выбранного поля брани, и тысячи глаз слились в один взгляд в ожидании исхода встречи. И сказал касожский князь Редедя:

— Я вижу, князь, сильна и могуча твоя дружина.

— Да и твои воины один к одному, — ответил Мстислав.

— Как думаешь, князь, долго ли будем биться сегодня?

— Да, думаю, — оглядев обе дружины, ответил Мстислав, — за один день и ночь не управимся. Не одна тысяча жён и матерей будут оплакивать своих мужей и сыновей.

— Так зачем же станем мы проливать кровь воинов наших?! — воскликнул Редедя. — Давай лучше сами бороться. Если ты одолеешь, то возьмёшь богатства мои, и жену, и детей моих, и землю мою; если же я одолею, то возьму всё твоё.

— Да будет так! — воскликнул Мстислав.

— Не оружием будем биться, но борьбою, — сказал Редедя. И ударили они по рукам, соскочили с коней, сбросили свои золочёные шлемы и доспехи, сняли тяжёлые мечи и схватили за пояса. Силён и могуч оказался князь касогов, да и Мстислав был не слабым. Долго продолжался поединок: то русские дружинники вдруг начинали ликовать, то касоги потрясали щитами, видя близкую победу.

Наконец стал уставать Мстислав, изнемог и, оказавшись прижатым к земле, зашептал:

— Пречистая Богородица, помоги мне! Помоги мне собрать все свои последние силы в одну силу, и если одолею его, то построю церковь в твоё имя.

Собрал он всю свою силу воли, напрягся и бросил касожского князя на землю и ударил его в грудь кинжалом. Так погиб Редедя. И не стали дружины воевать друг с другом. Мстислав взял земли касожские и присоединил их к Тмутаракани.

А в честь победы поставил Мстислав храм Богородицы, позже ставший центром местной христианской епархии. Полвека назад, в 1952 – 1955 гг., во время археологических раскопок был обнаружен фундамент этой церкви. Сыновей Редеди крестили, дали им имена Роман и Юрий. За Романа Мстислав выдал свою дочь.

КРАСАВИЦА РЕДЕДЯ

«Истинное мужество обнаруживается во время бедствия».

Вольтер

В небольшом ауле у Чёрного моря жил старик с сыном. Когда сын повзрослел, он влюбился в красавицу из далёкого горного аула и привел её в отчий дом. Старику стало легче вести хозяйство, но ему не нравилось то, что у невестки было необычное имя — Редедя. К тому же она была очень рослой и обладала недюжинной силой, как и его сын.

Однажды, когда девушка работала на скотном дворе, с привязи сорвался свирепый бык. Ещё мгновение — и он поднял бы девушку на рога. Но на глазах у изумлённого старика Редедя успела схватить быка за задние ноги и перебросила его за ограду, как будто это была не огромная туша, а тряпичная кукла.

— Вот это силища! — ахнул старик. — Так она и с сыном может в одночасье расправиться, если они поссорятся!

И старик решил срочно избавиться от такой невестки. Он позвал сына и стал уговаривать его придрататься к жене, затеять ссору и наказать потом её плетью. Сын возмутился — он очень любил свою жену-красавицу. Но отец настоял на своём — ведь у горцев слово старшего — закон. И сын нашёл повод для ссоры, которых в каждой семье всегда полно. А старик снял со стены самострел и прицелился в невестку, на случай, если та вздумает сопротивляться мужу. А послушный сын ни за что, ни про что стал хлестать жену плёткой. Но покорная Редедя молча сносила побои, ведь он её господин, и по тому же горскому закону она не имеет права противиться ему. Сын же, распалясь её покорностью, явно перебарщивал, а старик, видя, что сыну ничто не угрожает, выскочил во двор и закричал:

— Остановись, сын мой! Люди могут подумать: либо она плохая жена тебе, либо ты вздорный и жестокий муж.

С тех пор старик изменил своё отношение к снохе, которая и не думала пользоваться своей силой во вред мужу. Наоборот, она была нежной, любящей и заботливой невесткой.

Но однажды над аулом нависла беда — неподалёку с моря высадились враги и стали грабить горцев, разоряя их аулы.

— Лучше погибнуть в бою, чем умереть позорно в рабстве, — решили горцы. И все мужчины, способные держать оружие, вышли навстречу врагу. Среди них были и старик с сыном.

Захватчики, видя решимость горцев и не желая проливать кровь из-за небольшого небогатого аула, вызвали для переговоров парламентёров. Их предводитель сказал:

— Пусть исход боя решит схватка сильнейших. Кто из бойцов в три захода уложит своего противника — тот и подарит победу своей стороне.

Горцы приняли предложение, им деваться было некуда, а так появился шанс. Но вот из рядов неприятельского отряда, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, вышел не боец, а настоящая скала. Он стал засучивать рукава, из-под которых показались огромные ручищи, словно стволы деревьев. Среди горцев возникло замешательство — слишком слаб для противника был их избранник, да и сам он заколебался.

И вдруг перед человеком-скалой, словно из-под земли, вырос рослый, очень стройный и незнакомый самим горцам юноша в воинском шлеме с забралом. Его вид вызвал насмешки во вражеском строю.

Борцы стали сближаться. Человек-скала в знак презрения к своему противнику заложил правую руку за спину, показывая тем самым, что он справится с ним одной левой. Он взмахнул ручищей, но юноша неожиданно с такой силой отбросил руку великана, что тот перекрутился на месте как волчок. Пока великан приходил в себя от неожиданности, юноша прыгнул в его сторону и нанёс противнику такой сокрушительный удар, что одним махом уложил его на землю. Горцы возликовали от радости, а враги примолкли, видя на земле своего борца.

Но человек-скала, тяжело поднявшись с земли, яростно бросился на юношу, забыв, что хотел сражаться с ним одной рукой. Но и две руки не помогли ему. Юноша снова сбил его на землю, как мешок с соломой.

— Это не человек, а дьявол! — закричал перепуганный вражеский вожак и поднял руки, признавая поражение.

А юноша неторопливо пошёл к ликующим аульчанам, нехотя снял шлем, и все ахнули, увидев, как на плечи незнакомца-победителя упали и рассыпались чёрные роскошные косы женщины.

— Дьявол! — в страхе кричали враги, убегая от аула к морю.

А горцы, узнав, кто был в одежде незнакомца-воина, ошалело, в восторге кричали:

— Редедя! Это же наша Редедя! Слава, слава Редедю!

По горскому обычаю о славных подвигах воинов слагались и исполнялись на праздниках песни. Такая песня пошла по всем аулам, рассказывая о подвиге прекрасной черкешенки.

ВАРВАРА — СПАСИТЕЛЬНИЦА ТМУТАРАКАНИ

*«Не поддавайся на обман врага и не покупай
славословий у льстеца; один расставил сети
хитрости, а другой раскрыл глотку жадности».*

Саади

Владыка Древней Руси киевский князь Владимир позвал храбрейшего из сыновей Мстислава и сказал ему:

— Любезный сын, в битвах с хазарами, кои чинят разбойничьи набеги на русские земли, ты показал, что рука твоя крепка, меч остёр, а сердце полно молодецкой удалей. Я горжусь тобой и хочу просить о новом важном деле. На юге есть наш город Тмутаракань. Зарядят на него чужеземцы. Между тем город невелик и укреплен слабо. Ступай княжить в Тмутаракань, принуди соседей уважать себя.

— Сделаю, как велишь, отец, — коротко ответил Мстислав, поклонился родителю в пояс и отбыл в далёкую Тмутаракань.

Русский город на стыке двух морей оказался не так уж мал. И жили в нём русские мастера на все руки, особенно преуспевающие в гончарном и керамическом деле. А вот укреплен город был плохо — стены, хотя и мощные, сложены были из непрочного кирпичасырца.

Воевода, в прошлом отважный воин, а ныне дряхлый старец, искренне обрадовался прибытию Мстислава:

— Наконец-то князь Владимир прислал мне замену!

Он был столь немощен, что теперь в схватках с хазарами его сопровождала младшая дочь Варвара. Мужественная девушка не только опекала отца в походах, но и в критические моменты бросалась вместо него в гущу сражений, подавая пример дружине. Отец хотя и гордился ратными доблестями дочери, но считал их не её делом. Теперь, с прибытием князя Мстислава, она сможет заняться своими девичьими заботами, думал он.

Начав княжить, Мстислав первым делом расширил границы города, одел его стены в каменный панцирь. Обеспокоенные хазары стали чаще тревожить русскую твердыню. Тогда Мстислав снарядил дружину из лучших воинов-богатырей, атаковал хазар. Хазары поняли, что силой оружия им не одолеть Мстислава, и решили пойти на хитрость. Однажды их предводитель явился в Тмутаракань с сыном-красавцем, богатыми дарами и толпой слуг.

— Всевышний ниспослал нам случай скрепить наши новые отношения узами родства, — сказал гость. — Мой сын Бетал красив, умён и храбр. Он видел вашу Варвару и не мыслит жизни без неё. Пусть мой Бетал послужит у тебя и попытает счастье на неведомых путях к сердцу Варвары.

Мстислав был хорошим воином. Мир с хазарами, пусть даже недолгий, развязывал ему руки для обуздания дерзких касогов и укрепления своих позиций на берегу Чёрного моря. Поэтому он внял просьбе гостя и оставил Бетала у себя.

Служа у Мстислава в Тмутаракани, юный хазар Бетал старался изо всех сил и понравился князю. Не оказалось незамеченным и его внимание к Варваре. Сначала Бетал вызвал у девушки простое любопытство, потом интерес и, наконец, любовь. Убедившись в этом, Бетал предложил Варваре выйти за него замуж.

Надо ли говорить, что вскоре состоялась свадьба. Она стала праздником для обитателей всего города. Растроганный отец Варвары подарил детям свой великолепный дворец с многочисленными подвалами и погребамии с запасами продовольствия и всего необходимого на случай длительной осады города неприятелем.

Никто не придавал значения невинной, на первый взгляд, просьбе Бетала о том, чтобы половина слуг во дворце состояла из его соплеменников — хазар. Никто не обратил внимания и на то, что это были только мужчины богатырского сложения.

Каждую неделю и в праздники к Беталу приезжали в гости родственники. И опять никому не было дела до того, что их сопровождала слишком многочисленная, всегда вооружённая свита, что возвращались родственники домой почему-то со значительно меньшей свитой.

В разгар летнего русского праздника на море напротив Тмутаракани появилось много неизвестных кораблей. Наблюдатели на восточных крепостных стенах донесли о подозрительных скоплениях каких-то войск и на суше.

В тот день Бетал был особенно внимателен к жене. Но чуткое влюблённое сердце Варвары уловило в состоянии мужа какое-то возбуждение и тревогу. Ей показалось, что он, как никогда, суетлив.

Почувствовал недоброе и отец Варвары, опытный воин, умудрённый жизнью человек. К тому же он один во всём городе был трезв, давно по болезни не пил вина. Не находя себе места, старик решил заглянуть в подвалы и погреба, чтобы проверить, как позаботились о

них новые хозяева. Однако подвалы и погреб, не имевшие прежде запоров, оказались крепко-накрепко запертыми изнутри. Иногда оттуда глухо доносились голоса.

Вернувшись в покои, он пригласил дочь и рассказал ей о своих подозрениях. Варвара изменилась в лице:

— Не может быть!

С осторожностью она проверила сообщение отца и убедилась в том, что он говорил правду. Тут она вспомнила и осмыслила многое из того, над чем никогда не задумывалась. Её охватили ужас и отчаяние.

— О случившемся — никому! Иначе быть беде. Я знаю, что надо делать, — предупредила она.

Вернувшись к Беталу и гостям, Варвара приняла беспечный вид, не скупилась на ответные нежности. Скоро Бетал сказал ей, что хотел бы лечь пораньше, так как должен подготовиться к встрече с князем Мстиславом, назначенной на раннее утро.

— Я устала и уйду с тобой, любимый, — ответила Варвара, поняв, что побоище намечено на утро и у неё мало времени. — В этот праздничный день до конца будем вместе.

Перед тем как отправиться в постель, Варвара предложила Беталу выпить ещё по ковшику любимого вина. Через полчаса он спал мертвецким сном.

Варвара закрыла на ключ спальню и тихонько собрала верных слуг. Она приказала им подпереть кольями все выходы из подвалов и погребов. Убедившись, что всё сделано точно и надёжно, она приказала поджечь дворец со всех сторон разом. Варвара первой бросила пылающий факел к стенам дворца.

К рассвету дворец сгорел дотла. В стенах его сгорели злодейский план коварного врага, видение любви и семейного счастья обманутой Варвары.

Не дождавшись условного сигнала, пронюхав об участии тайно посланных в Тмутаракань воинов, хазарские корабли убрались восвояси. После этого хазары надолго притихли.

Князь Мстислав расширял и укреплял русское княжество Тмутаракань. Мстислава прозвали на Руси одни Удалым, другие — Храбрым. А сам князь наиболее незабвенным подвигом в истории Тмутаракани считал подвиг Варвары. В её честь он построил в центре города величавую церковь.

ЛЕГЕНДА О МАЛЬХАШАГОСЕ

«И пошёл Тамерлан с огромным войском против крымского хана Тохтамыша, всё предавая огню на пути своём. И только Анапа была пощажена им от разрушения».

Из истории

В давнее время жил в Анапе мудрый и учёный человек, воспитывавший мальчика. Мудрец, как родного сына, пестовал мальчика. И мальчик был привязан к нему всей душой. Когда пришло время умирать, старик передал юноше, ставшему уже мужественным и одарённым, небольшой сундучок с ключом, сказав, что подарок этот может пригодиться юноше. Пришло время, и однажды юноша открыл сундучок и подивился увиденному: на дне его лежали две свечи — одна целая, другая — половинка. Не понимая столь странного наследства, зажёл он свечу. И тут мгновенно предстал перед ними див. На просьбу юноши повидаться со своим воспитателем див ответил:

— Умершие живут в другом мире, с которым я не имею сношений. Все другие желания будут исполнены, как только зажжёшь половину второй свечи.

И попросил юноша доставить ему самую красивую на Кавказе невесту.

Жил тогда в городе Дербенте великий повелитель Аксак Темир, и была у него дочь красоты неописуемой. И вот она каждую ночь стала переноситься дивом к юноше в Анапу. Вскоре между молодыми людьми возникли самые нежные чувства, имя которым — любовь. Сначала девушке происходящее казалось сном, но, заподозрив неладное, она решила открыть свою тайну родителям. Аксак Темир впал в гнев и решил во что бы то ни стало найти соблазнителя и жестоко покарать его. Собрав большое войско, отправился он на поиски по всему Кавказу, покоряя по пути все племена и народы. Так дошёл он до Анапы. И все жители города вышли встречать полководца, кроме одного юноши: он остался в доме своём.

Разгневанный повелитель решил казнить дерзкого смельчака, но дочь-красавица сердцем почувствовала, кем был для неё этот юноша, и удержала отца от жестокого поступка. Выяснив, кем был этот смельчак, Аксак Темир наотрез отказал нищему выдать в жёны свою дочь. Но когда юноша показал Аксак Темиру с помощью талисмана свои чудодейственные возможности, повелитель сменил гнев на милость и охотно согласился отдать ему дочь. В Анапе состоялась блестящая свадьба. Счастливая молодая пара отправилась с отцом в Дербент. В ознаменование столь радостного события попросил юноша доброго дива провести широкую канаву с валом по всему пути: от Анапы до Дербента.

Остатки этого вала сохранились и поныне. Черкесы называют его Мальхашагос, что в переводе означает «зять дорогу вёл» (мальха — зять, хаша — вал, го — дорога). А Аксак Темиром горцы называли не кого иного, как Темир Ленга — Тамерлана. Так сказание переплелось с былью.

УЩЕЛЬЕ ВОСЕМНАДЦАТИ ПРЕСТУПНЫХ ТАИНСТВ

«Судьба со счастьем в споре.

О милая, вражда вокруг, как море!

Умолк наш сладкий разговор любви»...

Хакани. «Рубайят», XII век

В старинное время в урочище Мезитхэ, что означает пространный лес, в небольшом ауле жил в бедной семье красивый молодой черкес. Как-то раз, продираясь сквозь заросли держи-дерева в поисках ожины¹, он увидел у ручья прекрасную горянку. Позабыв обо всём на свете, поражённый её красотой, юноша стал наблюдать за незнакомкой, как она пьёт пригоршнями холодную родниковую воду, смеясь от удовольствия.

Небольшой камешек выскользнул из-под ноги юноши и с шумом скатился вниз. Девушка встрепенулась, замерла и с опаской оглянулась. Она подумала, что к ней крадётся зверь.

А увидев прячущегося юношу, она засмеялась:

— Эй, кто там? Нехорошо подсматривать!

Юноша смущённо вышел из-за кустов и не знал, как оправдаться. Однако одного взгляда на него было достаточно, чтобы сердце юной горянки громко-громко застучало, а грудь наполнилась лёгким горным воздухом до отказа. Спустя минуту-другую они уже оживлённо болтали и смеялись над неожиданной встречей. Они стали встречаться почти каждый день.

¹ Ожина — ежевика.

Отец девушки был дворянином и подобрал дочери знатного и богатого жениха. Он уже назначил день помолвки, и вот-вот должны были приехать сваты. Узнав об этом, влюблённые решились на отчаянный шаг — бежать от моря подальше в горы.

Их путь лежал через ущелья Маркхотского (Ожинового) хребта. Вот они уже миновали пять ущелий, десять, пятнадцать... Но страх перед разгневанным отцом девушки гнал их всё дальше и дальше. На коротких остановках они целовались и клялись быть верными друг другу до самой смерти. Добравшись до восемнадцатого ущелья, они выбились из сил и уснули в объятиях друг друга. Так и застал их отец со своими нукерами (воинами). Увидев своё бесчестье, отец девушки, не раздумывая, выхватил саблю и тут же отсек юноше голову на глазах возлюбленной, молящей отца сжалиться над ними.

Вынудив признание у дочери о том, как долго они встречались, отец ударил саблей и дочь. Теперь возлюбленные встретились на небесах, и никто уже не в силах их разлучить. Они, как и любовь, бессмертны.

А последнее ущелье, по которому пролегал путь влюблённых, назвал народ Ущельем восемнадцати преступных таинств.

КОГДА НЕКУДА ДЕВАТЬ ДЕНЬГИ, ТО...

*«У богатого богатины много пива-мёду,
да с камнем бы его в воду».*

Русская пословица

Однажды в богатом горном ауле Абрау собрались князья на обильное многодневное пиршество. А в это время в соседних аулах люди пухли от голода и умирали.

Богатые знали об этом. И вот когда они достаточно посоревновались в стрельбе, джигитовке, танцах и песнях, то стали похваляться: чей дом самый богатый в округе.

И тогда все богачи вымостили дорогу к морю золотыми и серебряными монетами.

За такое кощунство Аллах наказал их. Аул провалился. С четырёх сторон в провал хлынула вода, и образовалось озеро, которое так и назвали: Абрау-Дюрсо — провалом четырёх рек.

ЛЕГЕНДА ОБ ОЗЕРЕ АБРАУ-ДЮРСО

В древнейших веках среди гор Черноморья
Два горных села расцветали привольно.
Абрау считалось селеньем богатых,
Княжна подросла у родителей знатных.
Джигита в соседнем селе повстречала —
Навеки сердца их любовь привязала.
В одно лихолетье по сёлам Кавказа
Вдруг голод прошёлся страшнее проказы.
В селенье Абрау беды той не знали,
На праздник, как диски, лепёшки бросали...
До Божьего слуха дошла эта скверна —
Абрау село покарал он безмерно.
В четыре провала село опустилось,

Водою навеки с людьми затопилось.
В безумстве джигит по любимой томился
И в бездну за ней со скалы погрузился.
С тех пор озерко в честь влюблённых зовётся,
«Абрау-Дюрсо» — на устах всех поётся.

ГОРНЫЙ ЦВЕТОК

*«Ты казалась золотисто-пьяной,
Обнажив сверкающую грудь,
Ты среди кровавого тумана
К небесам прорезывала путь».*

Николай Гумилёв.
«Романтические цветы».

Как-то раз, когда мужчины из горного аула уехали на охоту, девушки собрались вместе и в ожидании возвращений мужчин пели песни — кто вышивал, кто шил себе свадебные наряды. Вдруг вдали в море показались три незнакомых судна. Девушка по имени Горный Цветок приказала своим подружкам на всякий случай приготовиться к обороне. Они взяли луки и стрелы, сняли со стен отцовские шашки и сели на коней.

Чужеземцы уже высадились на берег и, встав в полукруг, прикрылись щитами, выставив вперёд длинные копья.

— Уходите с нашей земли! — закричала Горный Цветок.

— Бросьте оружие, мы вас всё равно в плен возьмём, — ответили чужеземцы, видя, что перед ними только девушки.

— Никогда горные орлицы не становились пленниками стервятников! — закричали горянки.

Орда неприятелей двинулась вперёд. Стрелы девушек ломались об их щиты.

— Рубите их шашками! — крикнула Горный Цветок.

Но копья врагов мешали достать их, а стена из щитов их поворачивалась в любую сторону.

— Стреляйте в ноги, — скомандовала Горный Цветок. И десятки стрел вонзились врагам в ноги. Захватчики падали, но круг смыкался снова. Враги приблизились к аулу. И тогда Горный Цветок направила коня прямо на копья врагов. Конь упал. Она бросилась на копья. На какое-то мгновение копья, пронзившие девушку, застряли в ней. Но этого оказалось достаточно, чтобы подруги ворвались в брешь. Строй рассыпался. Чужестранцы пытались отбиться короткими мечами, но шашки девушек доставали их везде. И враг отступил.

Пронзённая копьями Горный Цветок была ещё жива.

— Мы победили, — шептала она, — они бегут.

Она улыбнулась и умерла.

ГОВОРЯЩИЙ ОСЁЛ

«Собрался ходжа с ленивым ослом идти за дровами. Дал весёлый человек совет: «Смажь ему зад нашатырным спиртом. Ох, побежит!» Так и было. А на обратном пути приустал ходжа и проверил совет на себе. Прибежал домой раньше осла и стал кружиться по комнате. Удивилась жена. А он: «Если хочешь догнать меня, возьми нашатырного спирту»...

Анекдоты о ходже Насреддине

Жил когда-то в наших местах известный певец Каймет. Многие его песни высмеивали местных князей, и те решили его убить. Каймет, прознав про то, ушёл в Анапу. Но его не пропустили в крепостные ворота без денег, схватили и привели к анапскому паше.

Хитрый Каймет только войдя во дворец заявил, что он пришёл сообщить сногшибательную новость паше. Каймет научит своего осла говорить человеческим языком, а паша может отослать его султану в подарок. Паша невероятно обрадовался — подарок султану говорящего осла превосходит все пределы возможного. Он не только велел пропустить Каймета в Анапу, но и отвёл ему роскошный дом с садом. Надо сказать, сад в крепости был редкостью, воды было мало.

Привлёк к себе хитрец слуг и охрану паши добрым, иногда разбавленным вином, а они, развязав язык, похвалялись тайнами начальства, ибо видели они и знали всё. Потому и Каймет знал о паше всё.

Через месяц заглянул к нему нетерпеливый паша.

— Ну, — спросил он, — мой осёл уже говорит?

— А как же! — ответил хитрый Каймет. — Но есть затруднение. Он осёл, а не человек, и говорит только правду. Боюсь, если он расскажет султану, что паша взял в свой гарем наложницу, предназначенную для султана, и что треть дани паша берёт для себя, а не для империи...

Тут паша криком прервал откровения Каймета и теперь наказал ему разучить осла говорить. На это Каймет потребовал у паши целый год. Через год паша хотел выпроводить Каймета из крепости, но тот сказал, что последние слова осла были о том, что кто-то из слуг подсыплет паше яда в плов. Но Каймет записал сведения осла, и записка хранится у его надёжных людей, а друзей так много, что найти её невозможно. Если паша даст двух коней, серебро, то он поедет домой и сожжёт записку. Что ж, пришлось выполнить.

Вот так Каймет обманул и пашу, и своих врагов.

Северная околица станицы Гостагаевской исстари называется Поле Келемета. Возможно, это искажённое имя певца Каймета из натухайцев.

СЫН ОРЛА

«Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит».

И. В. Гёте.

У Мишеоста, князя племени Жане, что проживало недалеко от Анапы, было две дочери. Но он мечтал о сыне и очень обрадовался, когда родился мальчик. Поэтому он в нём души не чаял.

Как-то Мишеост повёз малыша к крымскому хану на воспитание. Однако в дороге, когда мальчика перепелёвывали, налетел орёл и унёс его за море.

В это время бедный крымский татарин собирал хворост в лесу и услышал детский плач. — Что за проклятый орёл повадился сюда? Во всём ауле не оставил маленьких козочек, а теперь уносит и младенцев, — сказал старик и, забравшись на верхушку дуба, снял малыша и принёс домой. Старуха обрадовалась мальчику, но денег на воспитание у них не было, и она отправила старика к хану попросить денег, которые они потом отработают.

Хан, узнав историю с мальчиком, попросил показать его ему, а увидев, сказал:

— Отдайте мне ребёнка, а я дам вам столько добра, что хватит на всю жизнь.

Так и было сделано. И хан дал ребёнку имя Бечмиз, а фамилию — Бгажноков, что означало — Сын орла. Прошло много лет. Однажды Мишеост на охоте встретил крымского хана с приёмным сыном, который очень напоминал ему что-то родное. А когда узнал историю юноши, у князя ёкнуло сердце. Вернувшись домой, он рассказал всё жене, и она подсказала ему, как вернуть сына. Князь так и поступил.

Он поехал в гости к крымскому хану, и когда пора было прощаться, неожиданно сказал хозяину:

— Хан, не собираешься ли вернуть мне моего сына — твоего воспитанника?

— Как, вашего сына? Вы мне не давали его на воспитание, — возразил тот.

— Бгажноков Бечмиз — мой сын, — сказал Мишеост.

Чтобы разрешить спор, хан тут же собрал суд. Бечмизу разъяснили суть дела и спросили — кого он считает своим отцом?

— Кто меня породил — тот мне и отец. Но тот, кто воспитывал — тоже мне отец. Значит, будет у меня два отца.

Такой мудрый ответ удовлетворил всех. Мишеост вернулся домой с сыном, от которого и пошёл новый жанеевский род Бгажноковых, по-русски говоря — Орловых.

ПОЧЕМУ ПЕСНИ И ПРЕДАНИЯ НЕ ПОПАЛИ В СОСУД КНИГИ

«Ум без книг аки птица опешена».

Владимир Мономах

Адыги долгие годы не имели письменности. Первым сочинить адыгский букварь попытался замечательный горец Хаджи Нотаук-Шеретлук. Вот что рассказал этот старый человек с обширной и белой бородой, с добрым и задумчивым взглядом своему приятелю, первому кубанскому историку И. Д. Попке.

«Долго ломал я свою грешную голову над сочинением букваря для моего родного языка, лучшие звуки которого — звуки песен и преданий богатырских — льются и исчезают по глухим лесам и ущельям, не попадая в сосуд книги. Не так ли гремучие ключи наших гор, не уловленные фонтаном и водоёмом, льются и исчезают в камыше и тине ваших прикубанских болот?

Но я не ожидал, чтоб мой труд, приветливо улыбающийся мне в замысле, был так тяжёл и неподатлив в исполнении. Сознаюсь, что не раз я ворочался назад, пройдя большую часть пути, и искал новой дороги, трогая другие струны, и искал других ключей к дверям сокровищницы знаков и начертаний для этих неуловимых, неосязаемых ухом отзвуков от звуков.

В минуты отчаянного недоумения я молился. И потом мне чудилось, что мне помогали и подсказывали и утреннее щебетанье ласточки, и вечерний шум старого дуба у порога моей хижины, и ночное фыркание коня, увозящего наездника в набег.

Мне уже оставалось уломать один только звук, на один только артачливый звук оставалось мне наложить бразды буквы, но здесь-то я и не мог ничего сделать; на этом препятствии я упал и больше не поднимался.

В один ненастный осенний вечер меня угнетала тоска, тоска ума — это не то что сердечная кручина, это жгучей и злей. Я уединился в своей хижине, крепко запер за собой дверь и стал молиться. Буря врывается в трубу очага и возмущала разложенный на нём огонь. Я молился и плакал, вся душа выходила из меня в молитве, молился я до последнего остатка телесных сил и там же, на ветхом килиме молитвенном, заснул.

И вот посетило меня видение грозное. Дух ли света, дух ли тьмы стал прямо передо мной и, вонзив в меня две молнии страшных очей, вещал громовым словом: «Нотаук, дерзкий сын праха! Кто призвал тебя, кто подал тебе молот на скование цепей вольному языку вольного народа адыгов? Где твой смысл, о человек, возмечтавший уловить и удержать в тенётах клочок горного потока, свист стрелы, топот бранного скакуна?»

Ведай, Хаджи, что на твой труд нет благословения там, где твоя молитва и твой плач в нынешний вечер услышаны; ведай, что мрак морщин не падает на ясное чело народа, доколе не заключил он своих поколений в высокоминаретных городах, а мыслей, и чувств, и песен, и сказаний своих в многолиственных книгах. Есть на земле одна книга, книга книг — и довольно. Повелеваю тебе — встань и предай пламени нечестивые свои начертания и пеплом их посыпь осуждённую твою голову, да не будешь предан неугасающему пламени джехеннама...»¹

Я почувствовал толчок и вскочил, объятый ужасом. Холод и темнота могилы наполняли мою хижину. Дверь её была отворена, качалась на петлях и уныло скрипела — и мне чудились шаги, поспешно от неё удаляющиеся. Буря выла на крыше. На очаге ни искры. Дрожа всеми членами, я развёл огонь, устроил костёр и возложил на него мои дорогие свитки. Я приготовил к закланию моего Исхака, но не имел ни веры, ни твёрдости Ибрагима. Что за тревога, что за борьба бушевали в моей душе! То хотел я бежать вон, то порывался к очагу, чтоб спасти моё умственное сокровище, и ещё было время.

И между тем я оставался на одном месте, как придавленный невидимой рукой. Я уподоблялся безумцу, который из своих рук зажжёт собственное здание и не имел больше сил ни остановить пожара, ни оторвать глаз от потрясающего зрелища. И вот огонь уже коснулся, уже вкусил моей жертвы. В моё сердце вонзился раскалённый гвоздь; я упал на колени и вне себя вскрикнул: «Джехеннем мне, но только пощади, злая и добрая стихия, отпусти трудно рождённое детище моей мысли!..» Но буря, врываясь с грохотом в широкую трубу очага, волновала пламя и ускоряла горение моего полночного жертвоприношения. Я долго оставался в одном и том же положении, рыдал и ломал себе руки...

На другой день уже весь Богундырь знал о моём ночном приключении, хоть я сам и не говорил про него никому ни слова...»

¹ Джехеннем (джаханнам) — у мусульман название ада, геенны огненной, где грешники горят в огне, а питьё для них — кипяток.

ВОДА С ТЕБЯ РОСТОМ

«Началом реки Кубань считается слияние притоков Учкулана и Уллукама, берущих начало из ледников на юго-западном склоне горы Эльбруса».

Из географии Краснодарского края

Однажды с прибрежных гор спустились два странствующих наездника и направились через пихтовые леса на север. Неожиданно лесная чаща оборвалась, и перед ними встала незнакомая широкая и полноводная река. Бурно неслись её воды, пугая стремительными водоворотами.

Берега реки круто спускались вниз и были покрыты непроходимыми тогда лесами. Казалось, что здесь никогда не ступала нога человека. Витязи долго искали удобное место для переправы, но так и не смогли его обнаружить. Однако день подходил к концу, и надо было что-то предпринимать, так как над рекой уже понимался туман и ночевать в незнакомом месте очень не хотелось.

Тогда один из них решил перейти реку вброд и проверить её глубину. К счастью, река в том месте оказалась неглубокой. Вода доходила только до плеч витязя. Когда он достиг другого берега, то прокричал по-черкесски:

— Псыр о пшизю.

Что означало «вода с тебя ростом». Тогда второй наездник уже смело вошёл в реку и благополучно добрался до берега, ведя за собой лошадей.

С тех пор и реку стали называть: «Пшиз», то есть «с тебя ростом», хотя по-адыгейски надо говорить «Псиж». Это одно из десятков названий реки Кубань.

КАК КУБАНЬ УШЛА В АЗОВСКОЕ МОРЕ

*«Сердце красавицы склонно к измене
И перемене, как ветер мая»...*

Д. Верди. Опера «Риголетто»

Тысячи лет впадала красавица Кубань в Чёрное море. Она отдавала ему быстротекущую воду, золотистый песок и всю свою любовь. Но однажды, в сильный паводок, её воды дошли до Азова. И приглянулся ей молодой и красивый Азов. Стала Кубань по ночам бегать к Азову, а когда стало совсем невмоготу от горячей любви — бросила она навсегда Чёрное море и ушла в Азовское, и стала отдавать только ему всю свою воду и рыбу.

Нет в мире другой такой реки, которая бы за всю свою жизнь впадала в два моря — только наша красавица Кубань. Бросила Анапу и ушла в Темрюк¹. Вот изменница!

¹ В XIX веке река Кубань впадала в Кизилташский лиман, вблизи Анапы. В последние годы в лимане добывают целебные грязи для курортов России. Больше всего её накопилось на участке лимана, называемом Старым гирлом Кубани.

УТАШ — СЕРЫЙ КАМЕНЬ

*«У» — значит серый, а также — тысяча,
«таш» — камень.*

Когда-то местечко, где нынче находится посёлок Уташ, было заболочено от разливавшейся небольшой речки. Это создавало немалые трудности в сообщении между казачьим селеньем и черкесским аулом, располагавшимися на разных берегах речушки. И договорились они сообща проложить мощёную дорогу. Для этого им потребовалось убрать со склонов тысячи серых камней и перенести их в низину. Так совместными усилиями они проложили дорогу через ложбину, которую позже так и назвали — Уташ.

Это легенда первая. А вот и вторая.

И тоже когда-то дело было. Давным-давно в красивом урочище по обе стороны небольшой речки жили казаки и черкесы. Однажды из-за улова рыбы меж ними возникла ссора, да такая, что небеса нахмурились, разгневались и низвергли на оба селенья страшную бурю.

И упал с неба огромный серый камень, перегородивший реку. Вода ушла, а с нею и рыба. Пытались черкесы сдвинуть камень — нет, не по силам! Казаки пытались — тоже не осилили. Но заметили они, что на камне сверху что-то написано. Позвали писаря. И он прочёл:

— Сдвинет меня дружба.

Впряглись тогда казаки и черкесы в одну упряжку и сдвинули камень. И возродилась речка, вновь заструилась чистая вода, и заискрилась в ней под ярким солнцем крупная рыба. Стали казаки и черкесы вместе ловить рыбу в речке. Лощину прозвали Уташом, а потом и селенье так наименовали.

РОДНИК С МОЛОДИЛЬНОЙ ВОДОЙ

«Не пытайтесь лечить неизлечимое».

Фридрих Ницше

Есть поучительная легенда о роднике У Орла.

Когда-то в этих местах жил старик со старухой. Каждый день выгонял старик стадо овец и пас их на невысоких безводных холмах. Однажды пропала у него овца. Долго искал её старик под палящим солнцем: от жары пересохло горло, а ноги едва передвигались от усталости. Упал он под деревом и заснул. К вечеру проснувшись, увидел рядом родник.

— Что за чудо! — воскликнул он. Припал к роднику и долго не мог оторваться, чувствуя с каждым глотком необыкновенный прилив сил. Оглянулся, а рядом стоит овца. Ещё больше удивился старик, схватил её, перебросил через плечо и побежал домой. Бежит и думает — как это он в свои семьдесят так резво бежит, да ещё с такой ношей?!

Застучал в окно и кричит:

— Эй, жена! Принимай беглянку!

А старуха выглянула в окно и говорит:

— Какая я тебе жена, парень? Глянь на себя в зеркало.

Глянул старик в зеркало, а там — восемнадцатилетний парень. Смекнул он, что родник-то не простой, а с молодильной водой. Рассказал жене что да как. Глядь, а её и след простыл. Ждал он старуху, ждал — не дождался. Пошёл искать. Подошёл к роднику, а там у воды младенец лежит и орёт благим голосом. Поднял он «старуху» на руки и запричитал:

— Что же мне теперь с тобой делать-то? Говорил я тебе — во всём мереу знать надо! Что же мне теперь 18 лет ждать, пока ты снова женой сможешь стать?

С того времени слава о роднике разошлась по всему краю. И все проходящие и проезжающие останавливаются, чтобы испить холодной воды с тайной надеждой: «А вдруг да помолодею!» Ну а тех, кто попытается без меры напиться, орёл отгоняет, чтобы чересчур усердные грудными детьми не стали.

БОЖЬЯ ТРАВА

«Косметика. Горькая полынь улучшает цвет лица, помогает от «змеиной» и «лисьей» болезни и удаляет фиолетовые пятна под глазами и в других местах».

Абу Али ибн Сина (Авиценна)

На пустырях, под заборами и вдоль дорог, покрытая пылью, растёт невзрачная полынь. Мало кто обращает на неё внимание. А ведь в старину полынь считалась божьим растением. И вот почему.

Однажды путники вынуждены были переходить широкую степь. Шли они день, и ночь, и снова день, не встретив на своём пути ни одного ручейка или родника, чтобы утолить жажду и восстановить силы. К вечеру увидели они крохотную лужицу, поросшую незнакомой пахучей травой, и набрали чашку воды. А когда хотели испить, то не смогли — настолько она была горька. Поняли они, что вода стала такой оттого, что настоялась на растущей траве. Но жажда была настолько велика, что они не без храбрости залпом выпили горький напиток. К своему удивлению, с каждым глотком они чувствовали себя лучше и бодрее, и пить уже не хотелось. И поняли путники, что у этого растения живительная сила, и что ниспослал его им на пути сам Господь Бог. И назвали траву Божьей. Это была горькая полынь.

С тех пор настой полыни стали пить для восстановления сил. Когда в древней Горгиппии проходили Пансиндские спортивные игры, то победителям марафона после изнурительного многокилометрового бега для восстановления сил подавали чашку настойки горькой полыни.

С незапамятных времён адыги, прежде чем войти в новую саклю, ставили по углам пучки полыни, чтобы отогнать злых духов. Ставили пучки полыни и в новой овчарне, чтобы овцы давали хороший приплод.

А девушки, чтобы приворожить любимого, прятали веточки полыни в рукавах. Когда адыги собирались в дальнее странствие, они клали несколько мягких веточек полыни в сапоги, чтобы легче было в пути.

Вот так горькая невзрачная полынь обрела славу незаменимого растения. С той поры повелось никогда не топтать и попусту не рвать целебную полынь.

Горькой она была названа потому, что впитала все горечи и страдания людские.

КАК КИЗИЛ ДЬЯВОЛА ПОДВЁЛ

*«Зависть для ума — что боль для глаза.
От зависти ослепнуть может разум».*

Джами

У каждого человека есть дерево-друид, которое он почитает. Однажды в феврале небесные жители решили тоже обзавестись друидами и распределить меж собой деревья. Кто-то выбрал яблоню, кто-то — вишню... А завистливый, хитрый Дьявол увидел, что кизил цветёт в горах и, сообразив, что он первым будет лакомиться его ягодами, закричал:

— А это моё дерево!

Все согласились. Прошло время, весна закончилась. Кто-то уже лакомился черешней, кто-то — жерделями, а Дьявол прибежит в лес, глянет на зелёный кизил и расстроенный возвращается назад.

Прибежал он в августе в лес, смотрит — кизил покраснел. Обрадовался он, нарвал пригоршню ягод и сунул в рот.

Сдавил зубами, а разжать не может — кислый сок свёл челюсти. От злости плюнул Дьявол на куст и закричал в сердцах:

— Не надо мне такое дерево — берите его кто хочет.

От его ядовитой слюны кизил аж почернел. Пришли в сентябре люди в горные леса, стали собирать вкусные, сочные тёмные ягоды кизила и радоваться, что они никому не принадлежат.

Вот так кизил обманул самого Дьявола.

ТО — ПОЛИНА

«Не делайте из ребёнка кумира: когда он вырастет — потребует жертв».

Пьер Буаст

Читатель наверняка заметил, что на пирамидальных тополях, что окружают стеной кубанские поля, почти нет птичьих гнёзд, да и вообще, кроме ворон, туда никакие птицы не садятся.

У казаков по этому поводу есть такая легенда.

В одной семье у хороших родителей была единственная дочь. Они старались ни в чём не отказывать ей, ну, и понятно, Полина росла капризной дивчиной, завистливой. Она могла наговорить гадостей и даже обмануть, если ей нужно было что-либо получить от родителей.

Однажды Полине не понравился обед. Она раскричалась и стала швырять в отца и мать всем, что было на столе.

— Господи! Вразуми дочь! Или избавь нас от такого несчастья, — взмолились они.

И вдруг раздался голос сверху:

— Полина! Ты клянёшь своих отца и мать по пустякам, ты вечно недовольна, никого, кроме себя, не любишь. Стань же ты самым высоким деревом, чтоб быть выше всех, но никогда у тебя не будет цветов и плодов, а кроме ворон ни одна птица не сядет на твои ветви и не совьёт гнезда.

Испугалась Полина, выскочила во двор, а за нею и родители. Глядь, а на меже стоит высокое тонкое дерево, вытянувшее к солнцу руки-ветви, словно моля всевышнего о помиловании. Но нет ей прощения.

Проходят мимо взрослые и дети, и на вопрос малышей, что это за высокое дерево, всегда отвечают:

— То — Полина, — и рассказывают им эту легенду.

ЛЕГЕНДА О КАВКАЗЕ

*«Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню Отчизны моей,
Люблю я Кавказ».*

М. Ю. Лермонтов

Давным-давно, много тысячелетий тому назад, когда не было ещё на земле прекрасных городов, а люди жили в пещерах, скитался по свету великан Кавказ. Был он огромен и страшен, а нрава такого крутого, что даже родные братья — четырёхрукие великаны — прогнали его из глубоких ущелий, где был их дом.

И потому стал Кавказ бродить по земле, словно медведь-шатун, от грозного рыка которого обращались в бегство дикие звери, прятались в свои пещеры и дрожали от страха люди.

Однажды пришёл великан в живописную долину, где царил мир и покой. В центре долины было голубое озеро с чистой прохладной водой, в котором жила озёрная дева, прекрасная, как мечта, с синими глазами, золотой косой и прозрачными руками. Вечерами дева выходила на берег, садилась на камень у воды и пела свою единственную песню — о своём возлюбленном — Небе и посланниках его — Облаках.

Послушать её дивную песню собирались люди и звери. Услышал её и великан Кавказ. В его сердце вдруг родилась неведомая печаль, в глазах появились слёзы. Когда дева закончила песнь, он опустил перед ней на колени. В ужасе разбежались люди и звери, а девушка, запутавшись в золотых своих волосах, упала на песок.

И случилось чудо. Сердце злодея-великана дрогнуло от нежности, и впервые в жизни он улыбнулся. Взял деву своими могучими руками, поднёс к своему страшному лицу и замер в восхищении — так прекрасна она была. Долго смотрел на неё великан, и в душе его рождалось неведомое чувство любви.

Когда дева очнулась и увидела чудовище, она закричала от ужаса и взмолилась к богам, живущим на Небе, чтоб они избавили её от великана: «Лучше быть вечно водою, чем оставаться в руках чудовища».

И боги услышали её. Тотчас в ладонях великана забил родник. Струя становилась всё сильнее и сильнее, тело девы таяло в руках великана, вода сбегала в озеро, которое становилось всё больше и больше, превращаясь в море.

«Горе мне!» — закричал Кавказ и бросился в воду, но он был так огромен, что вода лишь отступила от лежащего Кавказа и плескалась у его рук, пытающихся удержать деву. Из глаз его лились слёзы, и вода в озере стала солёной.

Наступила ночь. На небо вышла луна, и Кавказу показалось, что на поверхности воды поплыли золотистые волосы пропавшей красавицы.

И по сей день ждёт он. Тело его покрылось землёй, выросли на нём леса, ручейки его слёз стали чистыми речками, сбегаящими в море, кое-где превратились в красивые горные озёра. На его склонах поселились люди, построили посёлки, станицы и города. Но Кавказ не ведает этого — он охраняет покой своей возлюбленной и ждёт её. Лишь время от времени вздрагивают плечи его от рыданий — и тогда бывают землетрясения, люди слышат его стоны и вспоминают историю любви Кавказа к прекрасной деве.

СОТВОРЕНИЕ КАВКАЗА

Одно старинное преданье
Седые донесли века
О том, как бог могучий — Тха¹
Когда-то создал мирозданье.

Подобно сказочной мечте,
Он земли сотворил такие,
Что поневоле духи злые
Их удивились красоте.

И на земли богатства падки,
Едва ушёл в чертоги Бог,
За этот чудный уголок
Они вступили вскоре в схватку.

Бросая с бешенством друг в друга
Песок и землю, глыбы скал.
Всё, что с любовью создавал
Творец красы под солнцем юга,

Они губили. Шум стоял
И грохот дьявольский, безумный,
И Бог от этой битвы шумной
Проснулся в гневе, задрожал,

Узрев, во что его творенье
Вдруг превратили духи зла.
И ярость к Господу пришла,
И он их проклял с возмущеньем!

На помощь ветры он позвал,
Грома небесные и бури,
И в гневе грозном, брови хмуря,
Окаменеть им приказал.

Когда рассеялся туман
И пыль осыпалась густая,
Тогда очам его предстала
Цепь гор, как древний караван.

То были духи-великаны.
Застывшей каменной толпой,
Укутав головы чалмой,
Они дымились, как кальяны,

¹Тха — по-адыгейски Бог.

Как бы прося у бога Тха
За злые козни, преступленья
Всемилосердья и прощенья.
С тех пор стоят они века...

Окаменевшую природу
Бог приказал одеть в цветы,
В леса и травы. С высоты
Ручьёв и рек направил воды...

Они заполнили моря,
Что меж Кавказских гор синеют,
Где стариной легенды веют
И горы с небом говорят.

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

*«Иду кладбищенской тропой
По краю кручи.
Внизу прибой, а надо мной
Стальные тучи».*

К. Эрберг (Сюннерберг).
«Посев», Анапа, 1911 г.

Тот, кто бывает в Анапе на Высоком берегу в районе маяка, обычно заходит на старое кладбище. Внимание посетителя непременно привлечёт постамент из чёрного полированного гранита с высеченными на нём стихами.

Когда-то постамент венчала беломраморная фигура ангела. В вытянутой руке ангела был медальон с портретом очаровательной молодой женщины.

Известный писатель Ю. О. Домбровский на страницах романа «Факультет ненужных вещей» записал местную легенду о погибшей девушке.

Директор Анапского музея удивляется, что Зыбин (герой романа), будучи в Анапе, не побывал на местном кладбище и не видел этого памятника, сделанного итальянским мастером.

«Таких и в Москве нет... Понимаете, это так: на мраморной глыбине — знаете, есть такой сорт мрамора с блёстками и лиловыми искрами — стоит девушка, лёгкая-лёгкая, как воздух, и вот-вот взлетит... Нет, никак я не могу вам это объяснить! Но правда, кажется, ещё минута — и оторвалась, и туда, туда! А одежда тянет к земле, к плите, к могиле — одежда длинная, развевающаяся, вуаль, что ли? А сама девушка тоненькая-тоненькая и руки как крылья! Сюда, к морю! А на глыбе стихи.

— Из Священного Писания?

— Нет! Не оттуда! Она, кажется, этого не очень придерживалась. Обыкновенные стихи. Надсон, Пушкин, Лермонтов — ну как в альбоме. Она и сама, говорят, писала. Отец после смерти её даже книжку выпустил «Танины стихи». Её Таней звали. До полных двадцати не дожила.

— Умерла?

— С маяка выбросилась. Прямо на камни. Вдрызг.

— От любви?

— Да как будто так, а там кто его знает? Разное говорят. В рыбака она будто, говорят, влюбилась, тут красивые есть рыбаки из греков, прямо Аполлоны, а папаша ни в какую. Очень своенравный старик был! Говорят, проклял её, или пообещал проклясть, или ещё что-то в этом роде, но она же его кровей, не из покорных. Значит, нашла коса на камень. Выйду замуж — и всё тут. Вот так и получилось...

— Вот что, — сказал вдруг директор решительно, — тут вот что надо: тут надо ходатайствовать, чтобы взяли памятник под охрану. Как представляющий ценность... Тут на турецких воротах есть надпись: «Охраняется государством». Это можно.

Как погибла-то? По-разному рассказывают. Говорят, что он ушёл в море с рыбаками, а ночью поднялась буря, пошли смерчи, она всю ночь стояла на маяке возле большого прожектора. Смотрела, а утром увидела на берегу доски и снасти его судёнышка и ринулась, значит, с маяка на камни. А вы видели, какой маяк? Ну и всё! Вдребезги!

— А так может быть?

— Да нет, конечно. Как корабль гибнет ночью в море, с маяка это не увидишь. Но что-нибудь вроде, наверно, могло быть. Но вот что с маяка она бросилась — это точно. Вот в тот момент, наверно, она и изображена. В полёте. В вознесении»...

Далее автор рассказывает, как однажды вечером Зыбин встретил у памятника артистку Московской госфилармонии, она знала покойную с детства и высказалась в том духе, что действительно памятник этот — настоящая музейная вещь и вполне годилась бы для Эрмитажа. А как умерла?

— Смерть пришла, вот и умерла... Не от любви! Нет! Это всё курортные байки. Рыбак! Маяк! Глупость это! Ничего подобного! Она ещё, что такое любовь, как следует и не понимала. Обожала вашего кузена-кадета — и всё! А стихи эти, что сейчас на камне, она их в особый альбом списывала. Думала потом ему поднести. Будто она его любит, а он её нет — она готова за него умереть, а он над ней только смеётся. Вот такую любовь себе вообразила. Она письма ему такие писала. После смерти её все их в шкатулке нашли. А умерла обыкновенно. Глупо то есть умерла. От стрептококковой ангины. Лазала по горам и простудилась. А потом эта зараза пристала — и всё! В неделю сгорела.

ОРЛЫ НЕБЭРДЖАЯ

«Счастлив тот, у кого за родину бьётся сердце!»

Георгий Саакадзе

Когда-то в долине Небэрджай было много аулов и была счастливая жизнь. Но однажды густые тучи покрыли всё небо. То был дым от сжигаемых аулов. Жестокий враг подходил к Небэрджаю. Из аулов каждый день уходили отряды воинов на защиту своей земли. И каждый день вереницы телег привозили убитых и раненых аульчан.

А враг подходил всё ближе. И покидали свои дома горцы, уходя всё выше по ущелью. И каждая семья отправляла в бой всё новых и новых сыновей. Но вот в последний раз проскакали гонцы с призывом: «К оружию!» И сели на коней юнцы, и встали в цепи раненые, посылая стрелу за стрелой во врага. И длился бой с утра до вечера. Изнемогать стали воины, из последних сил отбивались они от нападающего врага.

И когда казалось — вот-вот дрогнут последние защитники Небэрджая, с вершин гор внезапно сорвались орлы. Они стали кружить над полем сражения, сбиваясь в стаю, которая словно туча закрыла солнце. С тревогой смотрели в небо враги, предчувствуя недоброе, и ослабили натиск. С великой надеждой, последней надеждой смотрели жители и защитники Небэрджая в небо: а вдруг... случится чудо?

Внезапно орлы перестроились в боевой круг прямо над отрядами врагов и ринулись вниз, разя их железными клювами, раздирая острыми когтями, сбивая с коней и не давая подняться упавшим. Воодушевлённые неожиданной помощью, горцы из последних сил бросились на врага. И дрогнули вражеские цепи, а затем кинулись прочь из долины. А орлы, преследуя врагов, всё нападали на всадников и пеших и били их крыльями, торжествуя победу.

Вернулись в разрушенные аулы горцы, построили новые сакли и стали залечивать раны, оплакивая погибших родных и товарищей. А враги разнесли весть о непобедимой долине Небэрджай, где даже птицы защищают свою землю. И никто не осмеливался приближаться к тем местам с оружием в руках.

Прошло много лет, сменились жители Небэрджая. И снова полчища врагов приблизились к Небэрджаю. Десятки орудий за многие километры били по мирным посёлкам. Железные машины, низвергая огонь, сметали всё на своём пути. Железные птицы бросали свой смертоносный груз на дома. Медленно отступали советские воины, редели их ряды, всё уже становилась долина. И когда стало совсем невмоготу, многие, вспомнив легенду о здешних орлах, стали поглядывать в небо.

И, словно почувствовав тайный призыв защитников Небэрджая, с окрестных гор в бешеном падении низвергнулись орлы на наступающего врага. Стаями накидывались они на железных птиц, не давая лётчикам прицельно сбрасывать бомбы. Падали живые птицы, ломая свои крылья от удара о металл, но на смену тучами летели всё новые и новые орлы. Оцепенели фашисты, остановились в растерянности:

— Как? Здесь даже птицы защищают свою землю?!

А оставшаяся в живых горстка советских воинов, воспользовавшись заминкой противника, поднялась на перевал, соединилась с защитниками Новороссийска. И все они не пропустили дальше врага.

КОММЕНТАРИИ¹

«Я описываю это так, как мне кажется правильным, потому что многочисленные рассказы эллинов смешны, на мой взгляд».

Гекатей Милетский, V век до н. э.

GENIUS LOCI — ГЕНИЙ МЕСТА

*«Здесь стык хребтов Кавказа и Балкан,
И побережьям этих скудных стран
Великий пафос лирики завещан
С первоначальных дней...»*

Макс Волошин

Древний «genius loci» — гений места, разлит, размыт в особом анапском воздухе...

Два полуострова — Таманский и Абрау — расположены в восточной части Северного Причерноморья, у начала Кавказских гор. Южная граница Абрау-Таманского региона представлена песчаными и галечными пляжами Чёрного моря, которое в древности греки-колоницы часто называли просто Понтом, т. е. морем. Северная — песчано-ракушечными пляжами Азовского моря, прежде называемого Меотидой. Западная — Керченским проливом, продолжением Азовского моря с теми же берегами. Пролив в древности имел множество названий, но в истории более всего закрепилось имя Боспор Киммерийский, что означает «коровий» или «бычий брод», свидетельство его былой мелководности. Керченский пролив разделяет Крым и Краснодарский край. Восточная граница проходит по Цемесской бухте и далее речке Цемес города-героя Новороссийска.

Южным центром в регионе при море стал наш город Анапа. Он расположен как раз на стыке обоих полуостровов — низменного — Таманского с обширными лиманами, плавнями, озёрами, и гористого, покрытого лесами полуострова Абрау.

Уникальна география места, расположенного вдоль полуденной линии, ровно посередине между экватором и Северным полюсом, на знаменитой 45-й параллели. Только здесь сочетание трёх различных ландшафтов: два моря, горы, низменность, обширная дельта главной реки огромного края — Кубани. На протяжении тысячелетий Кубань впадала то в Чёрное, то в Азовское моря.

На высоком берегу Анапы веют влажные, насыщенные йодом и морскими солями бризы. Бриз сменяется тёплым горным бореом, наполненным ароматом трав и цветов суховея степей. Воздух становится чудным пьянящим коктейлем.

Уникальна история, которую Времени диктовала здесь гениальная география местности. Только здесь сохранены древние иноязычные имена на карте. Они позволили найти ключ к непротиворечивому анализу загадок прошлого: Анапа, Абрау, Тамань, Утриш, Супсех, Кубань...

Уникален благодатный климат, в сочетании с огромными запасами кварцевого и ракушечного песка пляжей и самым тёплым в нашей стране Чёрным морем, с местными природными, лечебными ресурсами — минеральными водами, грязями вулканов, солёных ли-

¹ Комментарии составлены историком В. С. Чащиным.

манов и озёр, обширными плантациями великолепного винограда... Эти богатые целебные данные обусловили появление здесь на рубеже столетий первого на Черноморском побережье Кавказа курорта.

Только в нашем регионе, в горах, вы встретите реликтовое, пережившее все мыслимые эры высокое дерево можжевельник из рода кипарисовых. В мощных узлах ствола и лап оно хранит погодные заметы, память о легендарных исторических событиях и природных катаклизмах геологических эпох Земли.

Затерянный мир, потерянный и вновь обретённый рай.

Прекрасны прогулки по древним городам, горным тропам, купание в морях и кратерах грязевых вулканов, в каскадах водопадов горных рек, дегустация редчайших по букету и качеству виноградных вин, возможность отведать вкусные дары моря и щедрой земли, оценить прелести и то многое, что познаётся только здесь, в сопричастности с «гениум локи» Анапы — её гостеприимством. Это ваш уникальный шанс ощутить всю полноту Бытия.

ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Прошлое Анапы, открываясь как бы с высоты нашего Высокого берега, а не с точки зрения историков Запада, или Востока, или евроазиатской России, этим, может быть, и будет интересно любителям истории. Локальный взгляд на вроде бы традиционные представления, давно законсервированные в архивной пыли и глуши заповедников, открывает простор для собственных ассоциаций многонационального читателя нашего творчества.

Узнайте Анапу, как дети,
Услышьте шуршание строк,
И терпкость прошедших столетий,
И горького знания сок.

...От камешка, брошенного в воду, расходятся круги. Самый большой, предположим, вмещает всю историю мира. Первый круг — в центре. Это малая родина. Здесь и сосредоточимся, дабы не растекаться...

ГЕОГРАФИЯ И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ

Если сузить историческую панораму до истории Анапы, то она в традиционном изложении выглядит примерно так: сначала Синдская Гавань — столица синдо-меотов, затем Горгиппия понтийских греков-ромеев-византийцев. Название дано по имени Горгиппа — брата боспорского архонта и царя Левкона, присоединившего полис к Боспору в середине IV века до н. э., хотя впервые упоминается имя города у Страбона в I веке, наряду с Синдикой. Горгиппия в середине III века гибнет. Затем «тёмные века» дорогой в тысячу лет. Нигде ни одной строчки!

Здесь город был и порт...
Остатки мола видны над волнами.
Соседний холм насыщен черепками...
Но город стёрт, как мел с доски...

Максимилиан Волошин

Лишь в XIV веке Генуя помечает «Мапу» — Анапу на своих картах. В конце XV века турки-османы-оттоманы ставят свои фелюги в Анапской бухте, а спустя 300 лет, в конце XVIII века, строят мощную на Черноморье крепость Анапу, останки которой в виде Восточных «русских» ворот стоят до сих пор. С конца XVIII века русские войска и флот неоднократно берут приступом Анапу, но по мирным договорам оставляют её за Турцией. Только с 1828 г.

русские оставляют здесь воинский гарнизон, покидавший крепость лишь на время Крымской войны.

Выдающийся русский учёный, археолог Н. И. Веселовский, хорошо знавший Анапу на рубеже XIX – XX веков, происхождение имени Анапа связывает с понятием в черкесском языке слова «бог» — «...там пребывала главная святыня народа». Любопытно, что и Арриан Флавий во II веке называл местоположение Анапы Святой Гаванью.

Веселовский категорически настаивает на искусственности перевода слова «анапе» как «нос», «конец стола», «край стола», «столообразный выступ берега», предложенный Лопатинским.

«Горгиппия», понимаемая как «горго» — грозный и «иппос» — конь, т. е. «грозный конь», напомним местному краеведу легенду о золотом коне Александра Македонского, спрятанном в подземных переходах Высокого берега, а заодно подскажет возможный возраст нашего города, так как ещё Эвлия Челеби, рассказывая об Анапе, видел сохранившуюся беломраморную цитадель, создание которой он связывает также с Македонским.

Наша древняя история внушает невольное уважение. Показывая гостям город, экскурсоводы упоминают о старой условной границе между Азией и Европой, не столь далёкой от Анапы, по Боспорскому (Керченскому) проливу до Танаиса (Дона); о единственном сегодня в России музее под открытым небом — раскопе древнегреческого полиса Горгиппия и о городе Росия, на месте нынешней станицы Голубицкой — полисе Тирамбе, откуда, по мнению академика О. Н. Трубочёва, это имя перешло на государство Российское.

Об игумене Никоне в Тмутаракани, писавшем начальные строки «Повести временных лет». О дочери Темрюка — второй жене Ивана Грозного, и о М. Ю. Лермонтове, конечно. О В. А. Будзинском, который первый сказал о мировой курортной значимости анапского взморья; и о династии царского генерала Д. В. Пиленко, пионера-виноградара на Черноморье, автора сохранившейся до наших дней планировки города, о его внучке Елизавете, ставшей знаменитой поэтессой «серебряного века» Кузьминой-Караваевой, а потом и легендарной матерью Марией. Конечно, рассказывают и о касогах — адыгах, под водительством князя Инала ушедших с Анапки в нынешнюю Кабарду, под Эльбрус, но оставивших имя своего божества, Анапа-Нага, «дающего просо», будущему адыгскому аулу рода Заноко (Жане). На нашей земле:

...мешались обычаи, боги, жёны.
Народ вливался в народ.
Где победивший, где побеждённый,
Никто уже не разберёт.
Копнёшь язык и услышишь нередко
Отзвуки чужих фраз.
Семью копнёшь и увидишь предка
Непостижимых рас.

Илья Сельвинский

Анапчанам есть чем гордиться перед Москвой или Киевом, имея такую длинную и славную историю за плечами. Но это ещё не всё...

НАШ ПРОМЕТЕЙ

«Во имя науки не следует окрашивать фигуру титана тем поэтическим ореолом, который создали ему греческие писатели. Прометей был... плотно сложенный на лоне природы Кавказа дикарь, покрытый густо, как шерстью, волосами, с искривлёнными, но крепкими ногами и мощными руками. Ему чужды были одежды.

Однако это был человеческий гений. Он сумел овладеть огнём и ремёслами и тем самым основал первую и великую эпоху в жизни человечества».

Ф. А. Щербина. «История Кубанского Казачьего Войска»

В «анапской биографии» Прометея самым интересным является не только поиск скалы, где он был прикован, но и тот вековечный спор о месте зарождения древнейшей мифологии о герое-богоборце.

В пользу Плоской скалы Навагирского хребта, нависшей над морем на Большом Утрише, к которой был прикован Прометей, есть десяток свидетельств авторитетных писателей от Эсхила (VI – V века до н. э.) до Эвлия Челеби (XVII век).

Кое-что прочно забытое о трагической фигуре великого страдальца ради лучшего удела человеческого рода напомнить нужно. Со стародавних времён, когда просвещённые эллины (самоназвание греков) канонизировали переданную им «бородатыми варварами» легенду о не покорившемся Зевсу титане, Прометей стал сопровождать повседневную жизнь человека, превратившись в идеал, в героя общечеловеческой культуры.

По мифам в изложении английского учёного Роберта Грейвса известно, что Прометеос — сын титана Иапета (Яфета) и Асии (Азии), внук Ноя и Океана. Уже понятно, что родился он на Кавказе: потоп, Арарат, яфетические языки и народы...

В Северном Причерноморье и Восточном Приазовье Западного Кавказа в далёкие времена арии, пришедшие из Заполярья-Зауралья, сделали долгую остановку перед тем, как разойтись по Ойкумене и передать корни своего праязыка и культуру, в конечном итоге, почти половине человечества.

В арийских «Ведах» нашего героя звали Матарисван или Агни Прамати, что на санскрите означает — «огонь, добываемый трением сухого дерева прутом — праматой». В буквальном смысле индоарийские корни «пр» и «мат» обозначают «знатока огня».

Поэтому в Армении его называли Мгер — «солнечный бог», в Грузии и Осетии — Амирани, «сын солнца». В Абхазии героя звали Абр-скил — «сын, рождённый светоносным камнем».

В Черкесии у адыгов один из нартов (нарт — богатырь), похитивший огонь у бога, стал главным героем эпоса «Нарты» под именем Саусырыко (Савсорук), «рождённого в светящемся камне», «сына, горящего огнём», «огненного мальчика». По прошествии эпического времени он превратился в Нэсрэн-Жане, в «седобородого провидца», в «промысел Божий». Тот же смысл имени Прометея у скальпировавших его греков — «предусмотрительный провидец».

В домах фанаторийских натухайцев Тамани писателю-просветителю середины XIX века Султану Крым-Гирею рассказывали быль о богатыре Телале-Джедале, укравшем для людей огонь у Тха-Дия и прикованном за это к горе Кафидаг на Одиссее, т. е. на Кавказе в «отдалённом месте», что на санскрите звучит как Утиос. Это название созвучно слову Утриш. Тело богатыря терзал «кровожадный орёл» Ныбэджай, вероятно, гнездившийся в известном всем туристам одноимённом ущелье в 30 км севернее Утриша. Орла убил нарт Хымышко Петерез, «морской огонь прямого носа» (вот вам греческий профиль Геракла, в подобных обстоятельствах здесь же покончившего с орлом и освободившего Прометея).

Всех этих сопоставлений и обязательных глубинных лингвистических раскопок, вычленивания дефисами корней вполне достаточно, чтобы сказать: Прометей был прикован к Плоской скале, и завершить, наконец, спор о корнях Прометеева мифа в пользу анапского Черноморского побережья. Мимо «Ана-горы» плыли аргонавты, «слышали стон титана», к ней уходил Геракл на поиски героя.

Начало мифа о титане, точнее, одно из начал — в наших горах! Посмотрите на Плоскую скалу Большого Утриша, она выделяется своим размахом. Посмотрите со скалы на море. Вечные скалы и вечное море. И бессмертный миф о Прометее.

ТАМАНСКАЯ ЗАНОЗА В ПЯТКЕ АХИЛЛЕСА

*«Когда бы не Елена,
Что Троя вам, ахейские мужи?!»*

Осип Мандельштам

И по сей день есть на Тамани Киммерийский остров, что за станицей Фонталовской (раньше Фонтаны). Там экспедиции учёных обнаружили своего рода «таманские Помпеи» — античную деревню Ахиллеон на одноимённом мысе. Там же на землях бывшего колхоза «Искра» раскопали святилище Ахилла, горельеф которого экспонируется в Таманском археологическом музее. Напротив, через Киммерийский Боспор, ныне Керченский, археологами найден городок Боспора Мирмекий, что в переводе с греческого значит Муравьиный.

По мифам, «муравьиным» народом, т. е. трудолюбивым и бесчисленным, как муравьи, по-гречески мирмидонами, управлял Ахилл. С ними он отправился по авторской воле Гомера, автора эпической поэмы «Илиада», на Троянскую войну. После гибели в Трое Ахилл стал божеством в Аиде, в подземном царстве теней, вход куда был через жерла вулканов. Поэт-киммериец (в античном мире имя часто давали по национальной принадлежности или по месту рождения) помещал Аид на Тамани (от индоарийского «тама» — «тьма», страна мглы, сумерек). Кавказоведы хорошо знают в Меотиде (от Ахы Мыутэ — «мутное море» по-адыгски) фатеев, иначе псатов, псессов, — предков адыгов. Ахилл — меот? Да.

«Пелоид Ахилл был родом скиф из Мирми-киота, стоявшего близ озера Меотиса», — повторяет летописец Лев Дьякон вслед за историком Аррианом. Происхождение героя часто связывали с греческим городом Фтия. Однако языковед Р. Кречмер в «Исследовании мифических имён» показывает, что Фтию нужно переводить как страну мёртвых, «фтимена», а мирмидонов возводить к «мурмос», «призракам» Аида.

Любопытно, что именно «фтиотийских ахейцев из войска Ясона», ясоалана Восточного Приазовья, великий географ античности Страбон помещает на Черноморском побережье: «в этой Ахее, земле керкетов, зихов и всадников», т. е. в земле черкесов. Размещение мирмидонов в Фессалониках — поэтическая условность. Изначально они жили близ Азовского моря и на Дону. (Слово «дон» по-осетински — река, вода, то же, что и Тана, по-адыгски — «мелководье»).

В часто цитируемом в местной краеведческой литературе отрывке из поэмы «Одиссея» («...пришли мы к... водам Океана, там киммеров печальная область») содержится ещё и отзвук исходного пребывания арьев-всадников за Полярным кругом, где «несветящее, слепое солнце восходит на звёздное обильное небо», где «ночь безотрадная окружает живущих полгода». В некоторых рукописях «Одиссеи» вместо киммерийцев упомянуты керберии, народ Кербера (Цербера), пса, охранявшего спуск в Аид и пленённого Гераклом. На индоарийском языке согласно словарю М. Фасмера наше море изначально Ахкшая — «чёрное, тёмное».

Греки называли Понт Аксинским, позже — Эвксинским, т. е. вначале Негостеприимным, а затем, когда пошла удача в торговле и путь был мореходами освоен, Понт стал Гостепри-

имным. Двусмысленность Не- и Гостеприимного моря в греческом наименовании в какой-то мере отражает и представление мифографов о Понте как о пространстве, за которым лежит страна их умерших предков, которая принимает всех, но принимает неласково.

Есть тайна в имени Ахилла, её следует открыть. Только на основе адыгского языка, но никак не греческого (как установила известный языковед М. В. Фёдорова) проясняется непротиворечивая прозрачная этимология (история происхождения) имени Ахилла: «муж моря», поморянин, по контрасту и соседству с «поречанами» — синдами и дандариями Анапы. Смысл его имени точно соответствует месту и деталям рождения героя на Тамани.

Ахилл — сын Пелея, т. е. по отцу он как бы Пелоид, что по-гречески означает «грязь». На Таманском и Керченском полуостровах много грязевых вулканов.

Мать Ахилла — величайшее в архаике женское божество воды — Фетида, иначе Тетис, супруга Океана.

Многие знают, что море Тетис в далёкие геологические эпохи покрывало нынешний бассейн Азовского, Чёрного и Каспийского морей и далее простиралось до Индии. На этом гигантском протяжении одинокими островками торчали вершины высочайших гор альпийско-гималайского горного пояса, в том числе и будущего Кавказа (Одисса): Арарат, Казбек и Ошхымаф (Эльбрус). Всё не случайно в корнях имён и в нахождении их изначального простого и понятного смысла.

Учёные считают, что имя Ахилла можно сразу возвести к ахеям, «жителям морского побережья» (от адыгского «ахы» — «море»). Сравните: абхазские «ахы» — «начало, голова, владыка, вождь». Обратите внимание на созвучие черкесских слов самоназванию греков-ахейцев, т. е. «победивших вождей».

Некоторые возводят имя героя к «Ахелос», древнему имени Океана, на «другом берегу» которого («а-даг», т. е. адыги) находится Элизиум (Эвлисия), царство блаженных душ предков. Геродот размещал его на Кавказе, «в городе Ад, в земле ахейцев-фтиотов».

Историки возводят его имя и к реке Ахерон (Стикс), текущей в стране мёртвых, в холодные воды которой Фетида сразу окунула родившегося Ахилла, держа его за пятку, чтобы закалить и сделать его тело неуязвимым для оружия. Это очень напоминает обстоятельства рождения и закалывания нарта Савсорука (Саусырыко), уязвимого только в коленях героя, воспетого в адыгском эпосе «Нарты».

Ещё одно доказательство таманского происхождения Ахилла. Ближайшим другом его был Патрокл, чьё имя сразу отсылает нас к имени городка Патрей на том же Киммерийском острове Тамани. Такой античный город здесь был. Патрокл погиб под стенами Трои. А сам Ахилл гибнет от стрелы Париса, лук которого направил в пресловутую «ахиллесову пятку» сам олимпийский бог Аполлон.

Следует обратить внимание и на то, что Ахилла оплакали и сожгли по обычаю скифов, насыпав над могилой «холм погребальный великий», куда воткнули меч Арея. Среди двух тысяч курганов на Тамани без сомнения есть и могила Ахилла.

В Северном Причерноморье сложился культ героя. «В соседней деревне Ахиллея есть святилище его, а в нём — статуя его с серьгой в ухе». Эта серьга сразу заставляет вспомнить киевского князя Святослава и запорожских казаков, пришедших на Тамань... Вот сколько местных заноз, оказывается, можно вытащить из «пятки Ахиллеса»!

Моряки, по Павсанию, плавающие по Понту на север от Босфора, часто слышали, как Ахилл где-то за морем, на Белом острове (название «Ахтанизовский» лиман на Тамани переводится как «белое море») читает стихи Гомера, и звук его голоса сопровождают топот копыт, крики воинов и звон оружия.

Это перекликается с адыгским эпосом «Нарты», где в легенде «Смерть Саусырыко» богатырь продолжает жить под землёй, и слышен его голос:

...подняться бы на семь дней,
появиться бы на Дунай —
на земле стоящий мрак
я рассеял бы.

«Дунай» на черкесском и древнерусском языке означает «мир».

Возможно, со временем удастся постепенно развеять тысячелетний мрак традиционной истории нашей местности и в рамках принципиально другой многовариантной истории вернуть своих земляков на их историческую малую родину.

АНАПСКАЯ ГЕРАКЛИАДА

Геракл, оказывается, не имя, а прозвище Алкида, что на греческом языке одно и то же: «крепкий», «сильный», «могучий». По-черкесски же (профессор-языковед М. В. Фёдорова обнаружила равенство древнеадыгского суффикса Л/Ы — «муж» (Ахилл) — греческому КЛ — «муж» (Геракл)) — героический мужчина.

Известно: Геракл — знаковая фигура для греко-ромейского обывателя горгиппийской Мапы-Анапы. Его культ у нас едва ли не превосходил культ остальных богов. Местная знать считала его своим пра-пра...дедушкой, а некие боспоряне, скрытые под именами «Па» и «Мат», украсили свой родовой склеп, найденный на нынешней улице Горького, 4, изображениями всех 12 подвигов предка. Фрески из склепа, названного «склепом Геракла», выставлены в анапском археологическом музее Горгиппия.

Половину подвигов мифографы всех времён и народов размещали в Скифии, в Синдике и на Кавказе, включая территорию полуострова Абрау и бывшего ранее архипелага на Тамани.

Перечитывая в совокупности 171 античный миф, собранный и детально прокомментированный Р. Грейвсом, перечислим все, можно сказать, местные подвиги Геракла. Это битвы с амазонками на реке Дон и с болотными птицами в Арии на Понте; похищение коров Гериона на Проливе и яблок Гесперид на Кавказе, где попутно Геракл освободил Прометея, прикованного на Утрише; пленение золоторогой лани-оленья в «стране гипербореев» Алании (олень, кстати, является тотемом на древней печати казаков допетровского времени) и встреча с Кербером (Цербером), трёхглавым псом (вспомним нашего Змея Горыныча), охранявшим вход в Аид, который греки традиционно помещали на Тамани (Тама на санскрите — «тьма»), в Тмутаракани.

Боги, битвы, пленения — поэзия! Процитируем трагедию Еврипида «Геракл» и ещё раз убедимся в его «анапских» похождениях:

На берегах Меотиды¹
В многоводных равнинах
У полков амазонок
Златокованный пояс²
Ипполиты-царицы
В многотрудной охоте отбил он.

Весьма красноречивы и имена сыновей Геракла. По Геродоту, на землях Скифии Геракл — ипостась местного Таргитая, рождённого змееногой богиней индоарийского пантеона Наги (сравните: абхазская Анапа — Нага). У Геракла было три сына: Агатирс — название «речных» натухайцев и шапсугов; Гелон — «лесной» и Скиф — «земляной» человек.

¹ Меотида — это Азовское море, в многоводных низинах — дельта реки Кубани.

² Пояс у Ипполиты — знак целомудрия.

По версии выдающегося историка Б. А. Рыбакова, у Таргитая много «родственников» — родоначальников сотен народов: Тарку у армян, Таргелий у малоазийских греков-ромеев, Тор у «сумрачных» германцев и викингов, Темрюк у турок-сельджуков.

У натухайцев нарт Савсорук, как и Геракл, поднимает гору, глотает раскалённый плуг, замораживает реку, обманывает и убивает одноглазого иныжа-великана, строившего дольмены, «пса-уны», «дома карликов»...

АС ОН, ЯСОН!

Попытка воссоздания краткой биографии вождя аргонавтов Ясона, уроженца Приазовья, в одном ряду моих попыток восстановить анапских Прометея, Геракла, Ахилла. Ещё один возвращённый фрагмент украденной у анапчан подлинной истории. Причём выдумывать, натягивать «анапский лоскут» на «греческое одеяло» не приходится. Всё местное уже прописано у древних.

Лично у меня нет ощущения Тамани, Черноморского побережья Кавказа как глухого угла античности, античной Сибири, знаменитой разве распятием Прометея, пиратством аргонавтов да ссылкой великого римского поэта Овидия во фракийскую Томы (ныне румынская Констанца), где якобы жил опальный лирик. Она лишь по понятному недоразумению утвердила за собой имя «Томы», по праву изначально принадлежащее нашей Тамани.

Справедливости ради давно пора Ясону вернуться на малую Родину. Ас он, Ясон, из приазовских ясоаланов. Эти три слова одинаково пишутся греками. Доказательства собраны Р. Грейвсом в своде «Греческие мифы».

«Ясон» — прозвище Диомеда, данное ему явно по его этническому происхождению от отца Эсона, царя осов.

Диомед получил новое имя, когда явился за тронном к дяде, царю Пелию, одетым в варварскую пёструю шкуру, вооружённым двумя копьями с широкими наконечниками и обутом в одну сандалию на левой ноге. Воины Этолии (надо полагать — Алании), по Макробию в походе обували только левую ногу, что было удобно для стремян, болот и песка приазовских берегов. По мифу, сандалию Ясон потерял при переходе через реку Ана-бр (Ан-абр, Анаба, Ана-бурун, Ана-мыс). Возможные этимологии: с адыгейского «абр» — камень, с ногайско-татарского «бурун» — река.

Ясона, наследника трона, по обычаю, подвергают испытанию: найти и доставить на родину священного золоторунного барашка, рождённого от Морского Царя Теотанией (богиней Тана, т. е. Дона) на острове Кремиссы (возможно Кремны, ныне Славянск-на-Кубани). Этого барашка спасал от полка Атамант, затем он попал на Кавказ, где был принесён в жертву богам.

Известно от Страбона и других, что источником легенды о золотом руне было использование в древних технологиях золотодобычи овечьей шкуры для улавливания золотого песка горных рек, применяемых и сегодня, и только на Кавказе.

Кораблестроитель Арг построил пентоконтеру, пятидесятивёсельный, до 3-х узлов хода корабль в гавани Пагасы. Замечу, что позже византийский император X века Константин Багрянородный в одном из сочинений помещает «Паги (возможно Баги, Баты) в Зихии (Черкесии) за Таматархой (Таманью)». Дуб для корабля был взят с горы Осса (Осети-Алании).

Ясон со всех концов света набрал команду. Авторы аргонавтик дают до 67 имён флибустьеров. Среди грецизированных имён есть и скифские.

В бурю «Арго» прибило по правому борту к острову «Анафа», т. е. Анапы. Животных для жертвы богам у них не оказалось, и аргонавты на «горячие поленья костра совершили возлияния водой. 12 девушек, бывших с ними, смеялись над этим». В ответ герои стали «распускать руки». «Этот обычай сохранился до сих пор в обряде праздника осени в Анапе, праздника кущей», — пишет Аполлоний Родосский.

Прибыв ко двору царя Колхиды Ээта, Ясон предложил царю за руно привести под царскую руку савроматов. Это обстоятельство позволяет «привязать» Ясона к ясоаланам — сарматам.

Обильная черкесская этнография мифа: по прибытии Ясон совершает возлияние смеси вина и мёда в честь местных богов, куначество, аталычество, обряд похорон, использование можжевельных капель для усыпления «дракона», охранявшего в священной роще на священном дубе «золотое руно» и другое — доказывает местное происхождение эпоса.

Набег в «златообильную Колхиду» был удачным. За аргонавтами в погоню устремился брат похищенной Ясоном Медеи Апсирт («апсуа», самоназвание колхов, т. е. абхазов, морских солнцепоклонников и «сирт» — сарт, купец). Апсирт перехватил Ясона в районе тогдашнего таманского архипелага. Ясон заманил Апсирта (есть вариант: взял на abordаж) на «Арго» и убил его, разбросав по морю разрубленное на куски тело. Ээт — отец, шедший в кильватере, собрав части тела сына, повернул назад, чтобы «похоронить до захода солнца» по законам гор в Томах, т. е. в Тамани.

Ясон, по Аполлонию, «обогнул Ана-гору и мыс на Кавказе, прошёл мимо Лаврийской равнины синдов, где река делится на два рукава, впадающие в то и другое моря», и укрылся в плавнях от погонщиков. Это точное описание нашего палеоландшафта и первое упоминание в письменном источнике нашей местности. Такова подлинная, реальная, очищенная от «мифологизма» дорога «Арго», дорога «арьев». А престарелый, одинокий изгой Ясон бродит от города к городу, презираемый всеми, и погибает, случайно придавленный кормой сгнившего «Арго».

Золотое руно стало вечным символом недостижимой цели, комбинацией двух солнечных знаков стремления к ней: овен — жертва и золото — солнечный металл.

ТЫ ЧЕЙ, ОДИССЕЙ?

В краеведении давно уже стала общим местом локализация содержания десятой и одиннадцатой глав гомеровской «Одиссеи» в Северном Причерноморье. «Бухта лестригонов» — это или Балаклавская в Севастополе или Цемесская в Новороссийске; остров Кирки (Цирцеи), возможно, один из островов Таманского архипелага; пещера циклопа — на Кавказе; вход в страну мёртвых, в Аид, — традиционно пограничье Крыма и Тамани.

Но если пристально прочитать «Одиссеи» различных авторов, собранных в книге Р. Грейвса, то обнаруживаются некие важные для Анапы мелочи, параллели и сопоставления, позволяющие по-новому взглянуть на причерноморские реалии в классической «Одиссее» Гомера.

Обычное знание об Одиссее у большинства читателей сводится к его «деревянному коню» в Трое, затем десятилетнему блужданию по морям, по волнам в поисках дороги к своему дому и супруге Пенелопе на Итаке.

Коротконогий, со «златомедными кудрями», хитрый, жадный, завистливый интриган (Гомер не жалеет отрицательных характеристик) Улисс (латинское имя Одиссея, по Р. Грейвсу, «раненный в бедро», в другом варианте — «улита») стал интересной загадкой.

Р. Грейвс отмечает, что на греческом имя Одиссей не осмысливается, хотя если заглянуть в словарь Вейсмана, где лексикон взят только из античной литературы, и разложить слово «одис+сей» на корни, то получим — «ты чужой и рассерженный».

Учёный из Адыгеи, основоположник нартоведения А. М. Гадагатль аргументированно считает, что ядро «Одиссеи» сложилось в Черноморье, где «Одыши» — одно из названий Кавказа. В греческом буквы и звука «ш» нет, у них — «Одисс», отсюда «Кавказиада». Будущая «Одиссея», по сути, приключенческий роман, волшебная сказка, попавшая через киммерийца Гомера вместе с ахеями — зихами Черноморья в Грецию, сохранила в архаике следы своего понтийского рождения.

Эпизоды «Нартов», ставшие основой для приключений Одиссея-кавказца, по времени старше, чем составленная 2500 лет назад в Афинах при Лисистрате «Одиссея», приписанная «слепцу» Гомеру, слагающему стихи про события XIII – XII вв. до н. э.

Конечно же, «круглоглазый» цикл-оп(тика) — страшная метафора неизвестного пока ещё грекам синдского ария-варвара, рисовавшего по обычаю на лбу огромный глаз-солнце — Третий глаз. И по сей день в Индии ритуально бережно хранится этот древний приём.

Конечно же, Киммерия Восточного Крыма и Тамани в восприятии первых греков-мореходов вылилась в фантастический образ Аида. Услышанное и увиденное на Кавказе и бережно хранимое Гомером — память об изначальном исходе арьев с арктической прародины, где «закатилось солнце, и покрылись тьмою все пути, а судно наше достигло пределов глубокого Океана. Там народ и город людей киммерийских, окутанный мглою и туманами; и никогда солнце не заглядывает к ним — ни тогда, когда восходит на звёздное небо, ни тогда, когда склоняется назад к земле, но ночь там на полгода распростёрта над смертными».

Короткие ночи и дни Заполярья сохранились в представлении Гомера о бухте лестригонов. «Не было попутного ветра. Шесть суток плыли мы по ночам и днём, а на седьмой день достигли неприступного города лестригонского Телепила («конечный или священный город» — **В. Ч.**), где пастыря пастырь зовёт, загоня чёрный скот, а тот уже выгоняет сребристо-белых овец, ибо близки там пути ночи и дня. Когда мы вступили в славную бухту, вокруг которой с обеих сторон сплошь высится крутая скала, а нависшие берега выдаются друг против друга в устье и узок вход, где не поднималось волнение, а было затишье. Я один (Одиссей — **В. Ч.**) удержал круглую чёрную лодку — кимбу — вне бухты, привязав её к скале, а сам, поднявшись на утёсистую вершину, увидел только поднимающийся от земли дым».

Эпическая поэма Гомера — своего рода дорожный путеводитель. Эти дороги ведут к нам на Тамань. И каждый раз, окликая Одиссея: «Ты чей?» — слышим ответ: «Ваш!»

НАШИ АМАЗОНКИ

Можно смело утверждать, что зарождение легенды об амазонках изначально происходило недалеко от Анапы.

Наш сосед, нынешний город Славянск-на-Кубани, на генуэзских картах XIV века был помечен как Кремны. По Геродоту: «К местечку Кремны на Меотийском озере пристали три корабля с вооружёнными женщинами из Термодонта». Разновариантных рассказов об амазонках очень много, хотя никто из сказителей никогда их не видел. Мифы о них из века в век подпитывались фантазией самих авторов и пересказами со слов «очевидцев», по поводу которых в своё время Вольтер съязвил: «Врёт, как очевидец!»

Путешественникам на Кавказ черкесы побережья рассказывали быль о горском народе женщин-воинов. Их имя — «еммиджь», «эмматч», в принятой транскрипции — «амаз». У адыгов и абхазов «амза» — «одинокая, лунолика». У греков слово переводится как «безгрудая».

200 лет назад русский академик П. Услар зарождение легенд об амазонках увидел в обычаях и ритуалах черкешенок, особенностях традиционной одежды горянок. На девочку с 10 лет надевали тесный корсет, препятствующий развитию женской груди. Корсет, который в первую брачную ночь разрезал кончиком кинжала муж черкешенки. В наборе девичьей одежды была и особая юбка для конных скачек с двусторонним разрезом от пояса; свисающие концы юбки заправлялись за ноги. Такой убор отражён на античных вазах, и даже на портрете бабушки сегодняшней горянки. В цветном уборе да с нагайкой в руке вошла царица Эмматчам-мах в шатёр к черкесскому князю Тулме.

Сотни этнографических деталей, зафиксированных в источниках с древнейших времён и до начала XX века, отражают реальное существование на Кавказе элитарной девичьей военной группы, а не изолированной общины воинов-женщин. Девушек-адыгеек учили верховой езде и стрельбе из лука и ружей. Ещё сохранялась, например, поразившая даже Дюма абсолютная свобода, незнакомая европейкам, девушек-горянок до замужества.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЮРАЛИ

Отрывок взят из романтической повести Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой. Впервые повесть была опубликована в 1915 г. Имя анапчанки стоит в ряду поэтов «Серебряного века». В эмиграции в Париже приняла обет монашества. За участие в сопротивлении фашистам была отправлена в газовую камеру концлагеря Равенсбрюка. Недавно самое полное собрание её сочинений было издано в Петербурге под редакцией А. Н. Шустова. На нашу просьбу о происхождении названия повести он ответил так: «Имя пророка, учителя мудрости Юрали, в честь которого названа повесть, весьма загадочно.

Имя Юрали — сложно и многозначно. Оно образовано автором по тюркоязычной модели из двух имён: русского — Юрий и распространённого у мусульман — Али (Возвышенный, Мудрый), отсюда Юрали = Юрий + Али. Сравните мусульманские Фатали, Ширали, шах Махоммед-Али и даже разбойник Али-Баба.

Имя Юрий было очень дорого автору, как память о горячо любимом отце. Юрий = Георгий (от греческого *georgos*) означает «земледелец». Известна постоянная тяга Елизаветы Юрьевны к земле, не случайно и имя её дочери — Гаяна (от греческого *gaia* — земная). Она родилась и прожила первые четыре года в Риге. По-латышски Юра, Юрас — море, морской. К морю, особенно к Чёрному, она была неравнодушна всю жизнь.

Вторая часть имени Юрали восходит к арабскому имени Али. Али — двоюродный брат и зять Мухаммеда, стал четвёртым халифом после смерти пророка, особо почитаемым шиитами. Возможно, отсюда сама идея появления нового пророка. Ведь Али не погиб от рук убийцы, а где-то скрывается, т. е. существует таинственный, исчезнувший, сокрытый от людей некий имам, которому предстоит объявиться Мессией. Образ Юрали мог быть связан с древним культом Зороастра, жизнь которого во многом напоминает последующую жизнь пророка Али.

В Анапе всегда жили и живут мусульмане. Конечно, Кузьмина-Караваева встречалась с ними и, живя в столице, знала поклонников Востока. В целом же Юрали предстаёт перед читателем скорее всего христианизированным проповедником».

СКАЗАНИЕ О ВЕЛЕСЕ

Автор — С. Панькова. Сказание создано по мотивам книг А. Асова, изложенных в соответствии со славянскими мифами и русскими Ведами.

Сварог является главным небесно-космическим богом славянской мифологии. Происхождение его имени уходит корнями в индоарийскую культуру. В переводе с санскрита корень «свар» означает «небо» и «солнце». Сварог сотворил весь мир, всю Вселенную. В дохристианской троице Сварог олицетворял собой бога Отца, Перун — бога Сына, а Святovit — Святого Духа. В ведийском, древнеиндийском пантеоне аналогом Сварога является Варуна (он сварил мир), у древних греков — бог неба Уран.

Велес — в славянской мифологии бог скотоводства и богатства, а также бог мудрости и поэзии. Велес передаёт веления Всевышнего людям. Поскольку он сын Небесной Коровы Земун, то его называют ещё Говядовичем (от слова «говядо» — корова). Не надо забывать, что история древнеславянских богов берёт начало в матриархальных временах, когда отчество чаще давали по имени матери. По всей вероятности, Велес Говядович и стал прототипом пушкинского князя Гвидона и королевича Елисея. В греческий пантеон Велес перекочевал под именем Зевес — Зевс.

А. Асов в книге «Славянские боги и рождение Руси» пишет так: «Велес в ночи идёт к Сварге по небесному молоку, по Млечному Пути, что излился из сосцов Небесной Коровы Земун. Велес — небесный пастух, он гонит по небу коров — дочерей Земун. И то молоко — суть небесная Ра-река, что течёт над земною Ра-рекою, которая суть грань между Явью и Навью, между Русью и миром иным, неведомым, куда ушли пращурсы русичей».

Велес учил праотцов наших землю пахать, и злаки сеять, и жать, снопы свивая, на полях страдных, и ставить снопы в жилище, и почитать Его как Отца Божьего — Отцом нашим, а Матерью — Славу. И потому мы должны бросать в огонь травы и призывать Матерь Славу и Велеса. Ибо они учили нас чтить Богов наших и водили за руку Стезёй Прави.

Пошла Корова Земун в поля синие и начала есть траву ту и давать Молоко. И потекло то Молоко по хлябям небесным, и звёздами засветилось над нами в ночи. И мы видим, как то Молоко сияет нам, это и есть Путь Прави, и по иному мы идти не должны. Ныне Путь Прави называют Млечным Путём...

Известно, что славянская мифология имеет общие корни с индийской и греческой, что все сказания произошли от единого корня — древнейшей цивилизации, которую греки называют Гипербореей. Так из славянского солнцезбога Опалуна, то есть опалюющего, родился греческий Аполлон. Бог огня Ярмес, или Ярило превратился в Гермеса, гиперборейская ледяная дева Леда — в греческую богиню Лету, а Ава-Родита, то есть рождённая аквой (водой) — в появляющуюся из пены морской Афродиту.

В одном и том же месте древние греки и славяне помещали подземное царство греческого Аида и славянское Пекло, вход в подземный мир мёртвых находился поблизости от пролива Боспор Киммерийский (Керченский пролив). Находилось оно в месте слияния Ра-реки (в те времена это была Волга, впадавшая в большой пресный водоём, находившийся на месте Чёрного моря) с нижним Доном и Кубанью. На месте Азовского моря была обширная дельта с множеством островов, называвшаяся у древних славян Лукоморьем. Здесь-то и происходили основные события мифов, перекочевавших в сказки и легенды разных народов. Такая география Северо-Восточного Причерноморья была до Дарданова потопа, который произошёл, по геологическим данным, около 5 – 7 тысяч лет назад. Тогда в результате сильнейшего землетрясения перемычка суши между Чёрным морем, а вернее, пресноводным озером, и Средиземным морем разрушилась. Образовались проливы Босфор и Дарданеллы. Через них солёные воды Средиземного моря хлынули в Чёрное. Уровень моря поднялся на пятьдесят метров, затопив прибрежные территории, а на месте устья Ра-реки образовалось Азовское море.

ЛЕГЕНДА О ПАДЕНИИ ДЕННИЦЫ

Автор — С. Панькова. Написана по мотивам версии А. Асова, который, в свою очередь, восстановил сюжет на основе песни о Деннице, сыне Солнца, из «Книги Коляды», славянских песен о Соколе-Деннице. Римский миф о Фаэтоне берёт начало из этрусских (праславянских) преданий. Библейский текст о падшем ангеле — Деннице, сыне Зари, процитирован по скифской песне, услышанной пророком Исайей.

ЧЕРНОМОРСКАЯ АТЛАНТИДА

Автор — С. Панькова. Некоторые поисковики Атлантиды считают, что искать её надо не в Атлантическом океане, а в Чёрном море. Действительно, там, где сейчас оно расположено, многие тысячелетия назад было Бологое пресноводное озеро. Геологи говорят, что проливы Босфор и Дарданеллы тогда не было, и Чёрное море не соединялось со Средиземным.

Тогда в Чёрное море впадала большая река, которая позднее разделилась на Волгу, Дон и Кубань, и называлась она Ра-рекой. Азовского моря тоже не было, но на его месте находилась гигантская дельта Ра-реки со множеством островов и рукавов. И жило тогда в

этих краях множество народов и племён, которые всю эту землю именовали Русколанью. Сами же люди называли себя расенами, то есть сынами Ра. Это одновременно и бог солнца — Ра, ибо были те народы солнцепоклонниками, и душа реки Ра, которая, согласно верованиям тех дней, брала своё начало от самого солнца, была земным отражением небесного Млечного пути и матерью земных народов. До сих пор мы нежно зовём Волгу матушкой.

Расены были умелыми земледельцами, скотоводами, мореплавателями. Землепашцы выращивали богатые урожаи пшеницы и торговали ею с другими народами. Скотоводы-кочевники, их называли «скиты», то есть скитальцы, а потом скифы, перегоняли по степям многочисленные стада быков, туров, или тавров. Мореплаватели не только искусно ориентировались по небесным светилам, но и владели компасом. Строй был общинный, и царил матриархат. Поэтому ещё звали расенов сарматами, от слов «сар» — царь и «мать», то есть народ, где владычествуют матери. Здесь берут начало предания об амазонках.

Самым большим островом Русколани был остров Буян, на котором раскинулся город Цареград (Сар-град). Многим богам поклонялись тогда люди, строили им храмы и слагали о них песни — славил богов и их Небесный мир — Правь, потому были православными. И боги помогали людям в повседневной жизни.

Но случился глобальный природный катаклизм, потрясший землю до самого основания. Многие учёные предполагают, что приблизительно 10 – 12 тысяч лет назад крупное космическое тело упало на Землю и погубило древнюю, допотопную, цивилизацию. Удар потряс планету, материковые плиты сдвинулись с мест, между нынешними Европой и Азией образовались прорехи, в них хлынули солёные воды океана и Средиземного моря и затопили море-озеро и саму Русколань. Это событие называется Дардановым потопом. На места дельты Ра-реки образовался Азов, а пресноводное озеро превратилось в Чёрное море, воды которого насытились сероводородом от разлагающихся погибших пресноводных обитателей и вышедшего из пучины ядовитого подземного газа. Много тогда погибло людей, все прибрежные города и селения ушли под воду. Выжившие отправились на поиски крова и пропитания в новые земли, унося с собою предания и обрывки воспоминаний о потерянном рае и закончившемся «золотом веке».

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЛЕБЕДИНОЙ ДЕВЫ В МЕДУЗУ ГОРГОНУ

Автор — С. Панькова.

СКАЗАНИЕ О САДКО-МОРЕПЛАВАТЕЛЕ

Автор — С. Панькова. Сказание о Садко подготовлено по мотивам песни о Садко, изложенной в книге А. Асова «Славянские боги и рождение Руси». Версия основывается на индо-арийских легендах. После расселения славян в новые земли первоначальные предания трансформировались в греческие мифы об Одиссее, арабские сказки о Синдбаде-мореходе, новгородские былины о Садко. Соответственно и место действия было привязано к другим морям.

СКАЗАНИЕ О СИВКЕ И БУРЬКЕ

Автор — С. Панькова. От бога Яра и пошли многие названия, например, пшеницы — яровая. Яр связан с месяцем мартом. Но зимой тот же Ярило становится богом мороза лютого и уничтожает то, что родил весной. В своей зимней ипостаси Яр — яростный бог — воин. Славянский Яр перекочевал в божественные пантеоны других народов. Например, у хеттов бог войны — Ярри. Египетский бог воскрешения — Яра или Яха. У греков бог войны — Ар или Арес (у римлян — Марс, сравните со словом «мороз»), а бог любви — Эрос, и даже Гермес — это всё тот же Ярмес.

Сива (или Сева) — это бог — противник Ярилы. Он карает земледельцев, которые не почитают его должным образом, уничтожает их посевы. Это аналог индийского бога Шивы

— разрушительного лика Тримурти. От этого корня произошли слова север (первоначально — сивер) и Сибирь, а также слово сиять, сияющий. Видимо, это связано с таким явлением, как северное сияние.

Квасура — бог виноделия, хмельного веселья. Он готовит из солнечных ягод винограда Сурью, то есть солнечный напиток. Его же называли квасом. После расселения славян в земли, где виноград не растёт, рецепт напитка изменился.

СОЛНЦЕПОКЛОННИКИ

Авторы — Л. Баклыков и Р. Бочарова. Опубликовано в книге «Путешествия на грязевые вулканы».

ЖИВОТВОРЯЩАЯ ГРЯЗЬ

Подготовлена и переработана В. Валиевым. Заимствована из книги проф. Е. А. Смирнова-Каменского «Целебные клады земли». Ставрополь, 1983.

ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТОМ КОНЕ

Подготовлена и переработана В. Валиевым и Л. Баклыковым по рассказу Домахиной «Легенда о золотом коне», опубликованному в газете «Анапа» в 2001 г. Культ боевого коня — «небесного, чудесного, золотого» восходит к глубокой древности. В эпосе многих народов он не только участник боевых походов, но прежде всего покровитель и помощник отважному всаднику. Вещие свойства коня проявляются владением человеческой речью.

ЧЁРНЫЙ САВСОРУК С ОГНЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

Легенда подготовлена Л. Баклыковым. Заимствована из книги Ф. А. Щербины «История Кубанского Казачьего Войска».

СОЛНЕЧНЫЕ РУКИ КРАСАВИЦЫ

Сюжет легенды взят из книги «Мифы народов мира». Её автор — М. Мижаев. Подготовлена Л. Баклыковым.

ЦЕЛЕБНЫЕ ВОДЫ КАВКАЗА — ЭТО СЛЁЗЫ САВСОРУКА

Легенда подготовлена Л. Баклыковым на основании рассказа М. И. Мижаева о Сосруко в книге «Мифы народов мира».

ТАЙНА ДОЛИНЫ НЕБЕРДЖАЯ

Автор — З. Харалдина.

ВИТЯЗИ-КИПАРИСЫ

Автор — В. Валиев. На озере за посёлком Сукко растут редкие стройные болотные кипарисы, перегородившие щель и по самые ветви стоящие в воде. Ребята из знаменитой в Сукко здравницы «Голубая долина» попросили рассказать о происхождении кипарисов. Так родилась легенда.

ЯБЛОНИ В СУККО. СУККО — ЭТО ДЕЛЬФИН

Стихи анапчанки Татьяны Усковой.

ПЛЕТЬ-САМОБРАНКА, БАШЛЫК-САМОЛЁТ

Легенда подготовлена Л. Баклыковым. Заимствована из книги Ф. А. Щербины «История Кубанского Казачьего Войска».

АМАЗОНКИ

Подготовил Л. Баклыков. Из литературных источников прошлого и по данным археологических раскопок одним из мест обитания амазонок является район западных предгорий Кавказа и Меотиды (Азовского моря).

Конец рассказа Геродота об амазонках сопроводим очень любопытными сведениями об амазонках кубанского историка Ф. А. Щербины. Оказывается, у кабардинцев есть предание, что предкам их, жившим на берегах Чёрного моря, приходилось вести войны с нападавшим народом — женщинами. Потом предводительница устроила тайное свидание с главою кабардинцев Тулмом. Предводительница обладала даром предвидения. Тулм был прорицателем.

«Свидание состоялось в особо устроенной палатке. Следствием свидания было то, что предводительница амазонок, признавши себя побеждённой, взяла (!) себе в мужа Тулма и посоветовала сделать то же самое всем амазонкам. Так все амазонки и поступили — выбрали себе между кабардинцами супругов и отправились с ними на их родину».

Но долго ещё бытовал у юных горянок-кабардинок обычай зашнуровывать грудь тугим корсетом, т. е. быть в приближённой степени «безгрудой».

Не станем углубляться в великолепный адыгский эпос (кабардинцы — ветвь адыгов), но заметим, что у нартов (богатырей) матерью и воспитательницей главного героя Сосруко (у натухайцев — Савсорука) была мудрая Сатаней, женщина неопикуемой красоты. Её авторитет как главы нартского общества был непререкаем, а все деяния нарты совершали по её указанию.

РОДНИК

Легенда написана З. Харалдиной со слов анапского экскурсовода Ф. Латиновой.

ОДИССЕЙ В ЦАРСТВЕ АИДА

Представления древних греков о царстве Аида, видимо, во многом совпали с тем, что увидели мореплаватели на Тамани во время извержения грязевых вулканов и потому именно здесь, «в печально оголённой местности» Гомер и поместил один из входов в царство Аида.

В наших краях появилась страна Гипербореев (за Маркхотским хребтом). Именно отсюда прорывается в наши долины злая Бора (северо-восточный ветер). Здесь же стали обитать соблазнительная Афродита (из-за которой на Олимпе вечно происходили разборки) и покоритель женских сердец — Аполлон. Амазонствующая Медея наводила ужас на местные племена, свирепая медуза Горгона заставляла леденеть сердца мореходов. Постепенно Кавказ превратился в место для ссылки не только неугодных в Греции людей, но и небожителей, например, Прометея.

ЛЕГЕНДА О ГРЕКЕ ФАНАГОРЕ

Автор легенды — Ю. С. Тарабыкин. Взята из его книги «Как Синдская Гавань стала Горгиппией», изданной в Анапе в 1991 г.

ДОЛИНА БЕЗВЕТРИЯ

Авторы книги «Легенды и были Черноморья» И. Зайцев, И. Максимов записали её со слов сотрудника геленджикского музея В. С. Рудковского под названием «Пшада», что значит «долина безветрия». Некоторые изменения в текст и сокращения внесены З. Е. Харалдиной. По К. Х. Меретукову, название «Пшъадэ» (Пшада) принадлежит посёлку, горе, ущелью, перевалу и речке между Геленджиком и Архипо-Осиповкой. Слово «пшада» некоторые производят от абхазо-адыгского «псы» и чисто абхазского «апшада» (безветрие). Другие в топониме Пшъадэ видят несколько видоизменённое двухсоставное слово пщэ + ды, где «пщэ» означает «облако», «туман» и «ды» — «застилать», т. е. «Окутанное туманом (место)». «Пшат», по В. А. Валиеву, переводится как «Долина душевного покоя».

ПРОМЕТЕЕВА СКАЛА

Написана В. Валиевым, опубликована в книге «Где мечты обретают силу высоты». Анапа, 2000.

ЛЕГЕНДА О ДЖЕДАЛЕ

Заимствована из книги «Кубанские сказки». Краснодар, 1969 г. Подготовлена В. Валиевым.

ТИРГАТАО

Полиен — автор сочинения «Военные хитрости». Для написания книги использовал разнообразные и разновременные источники, в том числе основывавшиеся на боспорской историко-повествовательной традиции. События в легенде «Тиргатао» происходили за пять с лишним веков до Полиена, т. е. почти 2400 лет назад от нашего времени. Имя Тиргатао перекликается с засвидетельствованным у Геродота скифским именем Таргитай, чем удостоверяется его этнологическая подлинность. Исследователи полагают, что она явила собой яркий пример амазонок. Легендарный образ Тиргатао вдохновил поэтов и прозаиков Анапы на новые литературные сочинения об амазонках, бывших в Синдской Гавани. Опубликована поэма местного поэта С. П. Макарова «Рождение Горгииппии» на сюжет рассказа Полиена. Подготовил А. Баклыков.

ЖЕМЧУЖИНА ГОРГИППИИ

Легенда заимствована из книги И. Зайцева, И. Максимова «Легенды и были Черноморья». «Гордость народа — в созданных им памятниках. Гордость лезгин — Дербент — Железные ворота; аварцев — могила Кази-Магомеда; Анапы — пятиугольный дворец, воздвигнутый великим Искандером и названный народом за блеск и величие «Кавер-най-Анапай». Говорят, что когда Аксак Темир Железная Нога, разрушив 700 городов Кавказа, подошёл к морю, чтобы завершить свой поход, он оставил «Кавер-на-Анапай» нетронутым — столь прекрасен был этот сложенный из мрамора и отделанный яхонтом, изумрудом и бирюзой дворец». Эта цитата из предисловия к старинной книге грузинских легенд Гульбата и послужила основанием для легенды. Окончательный текст её — результат знакомства с исторической литературой, бесед со старожилами и авторской фантазии (Зайцева и Максимова — Л. Б.). Публиковалась в краевой курортной газете «Черноморская здравница» в августе 1973 г. Некоторые изменения внесены Л. Баклыковым.

ЖЕМЧУЖИНА ГОРГИППИИ

Автор стихотворения — С. Рыбалко, родом из Армавира, проживает на Ставрополье. Взято из авторской книги «Легенды и предания Кавказа».

А ИМЯ ТЕБЕ БУДЕТ ТМУТАРАКАНЬ

Легенду подготовил В. Валиев. Это одна из версий происхождения имени «Тмутаракань». Она изложена историком В. Н. Татищевым в «Истории Российской с древнейших времён».

Выдающийся этнограф Л. Н. Гумилёв в книге «От Руси к России» писал: «В 939 г. произошло событие чрезвычайной важности. Русский вождь — князь Игорь — захватил принадлежавший Хазарии город Самкерц (ныне Тамань), расположенный на берегу Керченского пролива. Хазарский правитель ответил на удар ударом: на руссов двинулась мусульманская гвардия под командованием еврея, «достопочтенного Песаха». Песак освободил Самкерц, переправился через Керченский пролив и прошёл маршем по южному берегу Крыма (940 г.), истребляя христианское население. Спаслись лишь укрывшиеся в неприступном Херсонесе. Перейдя Перекоп, Песак дошёл до Киева и обложил русское княжество данью.

«...Поход полководца Песаха поставил Киев в положение данника итильских купцов-рахдонитов (в переводе «знающие путь»). При сборе дани для хазар в Древлянской земле был убит Игорь...» Это произошло в 944 г.

Только в 964 – 965 гг. киевский князь Святослав, сын Игоря, вместе с печенегами и гузами разгромил Хазарию и столицу её Семендер. «Но не все военно-политические задачи были решены. На Кубани, в Северном Крыму в Тмутаракани еврейское население под именем хазар по-прежнему удерживало свои главенствующие позиции и сохраняло финансовое влияние. Однако основным достижением похода, бесспорно, явилось то, что Киевская Русь вернула себе независимость».

Есть предположение, что слово «Тмутаракань» происходит от «Туман таркан» (от монгольского «тумен» — 10000 воинов и от тюркского «таркан» — командир этого войска), или от «таркан» (по-русски «тархан»), что означает правителя области. Полагают также, что византийское название «Таматарха» тоже тюркского происхождения.

ПОЕДИНОК МСТИСЛАВА И РЕДЕДИ

Читателю, впервые приехавшему на Тамань (Тмутаракань), небезынтересно узнать о возникновении христианства на берегах Чёрного моря. Игумен Никон считал, что крещение русов на Тамани произошло задолго до общего крещения Киевской Руси. Так называемое «Фотиево крещение» состоялось в 869 году в районе нынешней станицы Голубицкой.

В 988 году, получив в удел Тмутаракань, князь Мстислав взял в подчинение довольно пёстрое этническое население. Здесь проживали евреи, хазары, греки, болгары, славяне, ясы, касоги, абазинцы.

В районе станицы Сенной (Фанагории) в XI в. действовал храм Богородицы, с которым, как предполагают, связана легенда. В переработке легенды В. Валиевым и Л. Баклыковым использованы материалы Н. И. Костомарова, Э. Шеуджена, В. Ратушняка.

КРАСАВИЦА РЕДЕДЯ

Легенда в сокращении заимствована из книги И. Зайцева, И. Максимова «Легенды и были Черноморья». Небольшие изменения внесены Л. Баклыковым.

ВАРВАРА — СПАСИТЕЛЬНИЦА ТМУТАРАКАНИ

И. Зайцев и И. Максимов записали легенду со слов учительницы станицы Тамань Л. П. Ерковой. Легенда впервые опубликована в книге «Легенды и были Черноморья». Изменения и сокращения выполнила Т. Ольшанская.

ЛЕГЕНДА О МАЛЬХАШАГОСЕ

Это поэтическое сказание было записано известным знатоком кубанской станицы и общественным деятелем Евгением Дмитриевичем Фелицыным (1848 – 1903) со слов адыгейского князя Бересканова.

УЩЕЛЬЕ ВОСЕМНАДЦАТИ ПРЕСТУПНЫХ ТАИНСТВ

Легенда подготовлена В. Валиевым по запискам Султан Крым-Гирея о путешествии по маршруту Новороссийск — Сукко — Крымск. Из книги «Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века». Краснодар, 1986.

КОГДА НЕКУДА ДЕВАТЬ ДЕНЬГИ, ТО...

Автор — В. Валиев.

ЛЕГЕНДА ОБ ОЗЕРЕ АБРАУ-ДЮРСО

Автор — П. Семенищев из Самары.

ГОРНЫЙ ЦВЕТOK

Заимствована В. Валиевым из книги «Кубанские сказки», Краснодар, 1969. Изменения внесены Т. Ольшанской.

ГОВОРЯЩИЙ ОСЁЛ

Подготовлена В. Валиевым.

СЫН ОРЛА

По мотивам легенды Б. Тлехаса из книги «Адыгейские фамилии: легенды и предания». Адыгейск, 1998. Подготовлена В. Валиевым.

ПОЧЕМУ ПЕСНИ И ПРЕДАНИЯ НЕ ВОШЛИ В СОСУД КНИГИ

И. Д. Попка (1819 – 1893), которого называют первым историографом и этнографом Кубани, в книге «Черноморские казаки», предваряя рассказ старого адыга, очень кратко поведал о нём.

Хаджи Нотаук Шеретлук в молодости вместе с отцом совершил хадж в Мекку. Отец во время хаджа скончался, а юноша в течение пяти лет учился в Мекке в медресе. Затем он вернулся на родину, женился и, зарывшись в книги, сделался муллой. «Под старость Хаджи Нотаук завёл на Богундыре медресе, но видел с прискорбием, что его адыгские питомцы, прочитывая нараспев арабские книги, не выносят ни одной мысли по той простой причине, что книги те написаны не при них, не на их языке». Это и побудило старика к сочинению букваря на родном языке.

ВОДА С ТЕБЯ РОСТОМ

Легенда подготовлена В. Валиевым по книге К. Х. Меретукова. В «Энциклопедическом словаре по истории Кубани» о самой реке написано: «Вокруг имени главной реки Северо-Западного Кавказа идут споры. Оно производится от тюркского племени «куман» (половцы), которое на рубеже тысячелетий новой эры обитало на её берегах. От старинного общетюркского термина «къобан» — взбешённая (река), что отражает характер высокогорной Кубани.

Высказывается мысль и о производности современной формы имени реки от древнегреческого названия «Гипанис» — лошадиная. Действительно, берега реки более трёх тысячелетий представляют собой богатейшие пастбища для конских табунов.

Кроме того, Кубань в разновременных источниках именовалась: у греческого географа Страбона — Антикит, у ираноязычных сармато-лан — Вардан («широкая река»), у генуэзских колонистов — Копа и Куфис, у древнеармянского историка Мовсеса Хоренаци — Кут.

Адыгейцы, черкесы, кабардинцы называют Кубань «Псыжь» или «Пшиз», что означает «река старая, большая» или «князь рек».

КАК КУБАНЬ УШЛА В АЗОВСКОЕ МОРЕ

Легенда подготовлена В. Валиевым.

УТАШ — СЕРЫЙ КАМЕНЬ

Легенда подготовлена В. Валиевым со слов учащихся уташской школы на краеведческой конференции.

РОДНИК С МОЛОДИЛЬНОЙ ВОДОЙ

Легенда подготовлена В. Валиевым по рассказу В. Ерохина. Ещё в 30-е годы XX века родник «У Орла» назывался «Ерохинский» по имени хуторянина. С установкой у родника фигуры орла он получил своё теперешнее название.

БОЖЬЯ ТРАВА

Легенда подготовлена В. Валиевым.

КАК КИЗИЛ ДЬЯВОЛА ПОДВЁЛ

Легенда подготовлена В. Валиевым по рассказу травника Мирона Чакрьяна.

ТО — ПОЛИНА

Легенда подготовлена В. Валиевым по рассказу учащихся уташской школы.

ЛЕГЕНДА О КАВКАЗЕ

Заимствована З. Харалдиной с внесением изменений из книги Н. Листиковой «Сказания о чудесах». М., 1995.

СОТВОРЕНИЕ КАВКАЗА

Автор — С. Рыбалко.

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

Комментарий подготовлен Н. Д. Моллой. Исполненная необыкновенной прелести Евдокия была красавицей. Её портрет хранится в местном краеведческом музее, выполнен он в виде медальона на фарфоре. Не исключено, что его изготовил муж Евдокии, художник.

Стройная тонкая фигура женщины, трогательные строки русских поэтов, высеченные на гранях гранита, гармонично дополняли друг друга, и всякий пришедший читал их и о том, что Евдокия Павловна Шауман скончалась 12 июля 1900 года. Она умерла в возрасте 28 лет.

Проходили годы после того, как её не стало, они стирали из памяти людей подлинную историю её жизни, а романтическое надгробие порождало легенды.

Вот отрывок из воспоминаний анапчанина И. И. Колодяжного: «Почти сразу же за калиткой пришедших на кладбище встречал восхитительный памятник — тонкая девичья фигура, изваянная из белого мрамора, с большими ангельскими крыльями за спиной. В вытянутой руке ангел держал перед собой медальон с чудным портретом девушки, выполненный мозаикой и инкрустацией».

Анапчане к варварскому разрушению памятника вряд ли причастны, так как все в городе относились с должным уважением к памятнику «Барышни Крикливой». (Её отчим носил фамилию Крикливый).

Есть романтическая и грустная история любви девушки к молодому врачу. Родители влюблённой были категорически против этого брака ещё и потому, что она была больна туберкулёзом. Молодые тайно обвенчались и уехали в Кисловодск. Через некоторое время Евдокии стало хуже, родители простили ей бегство из родного дома и собирались отправить на лечение в Италию, но было слишком поздно. Вскоре Евдокия умерла.

Памятник на её могилу заказали в Генуе.

Другая версия. Брат Евдокии, Пётр, познакомился в Кисловодске с молодым художником Шауманом, они подружились, и вскоре Пётр представил нового друга своей сестре. Молодые люди полюбили друг друга. Они вскоре решили пожениться, но мать Евдокии согласия на брак не дала. Нежеланный юноша хотя и окончил Петербургскую Академию художеств, не казался достойным руки её дочери. Тогда молодые венчались тайно и остались жить в Кисловодске. Они очень нуждались в средствах. К тому же Евдокия была больна туберкулёзом. Из-за всего пережитого болезнь обострилась, приняла скоротечный характер и вскоре свела её в могилу.

А роскошный памятник генуэзских мастеров и стихи из альбома Евдокии всего лишь свидетельство запоздалого раскаяния матери. Давно уже нет на постаменте великолепного ангела, разрушен склеп, но остались стихи. Стихи, которые читает уже не одно поколение анапчан и гостей нашего города.

Анапчанин Г. Кабасакалян со слов соседского деда привёл другую версию легенды о «Барышне Крикливой». Якобы захоронение, украшенное беломраморной девичьей фигуркой, назвали «плачущей могилой». Девушка умерла не от болезни и горя, а впала в летаргический сон. А когда вышла из этого ужасного состояния, то была уже похоронена. Плач

её из-под земли посетители кладбища слышали много лет.

Но мы-то знаем, откуда произошло странное прозвище «крикливая» — это фамилия её отчима доктора-лепролога А. А. Крикливого.

ОРЛЫ НЕБЭРДЖАЯ

Подготовлена В. Валиевым.

ЛИТЕРАТУРА

- Асов А. И. Русские веда, книга Велеса. — М., 1997.
- Геродот. История. В кн.: «Историки Греции». — М.: «Художественная литература», 1976.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции. — М., 1992.
- Демин В. Н. Тайны русского народа. — М., «Вече», 1997.
- Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. — Ростов-на-Дону, изд-во «Русская энциклопедия», 1990.
- Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. — М.: изд-во «Просвещение», 1975.
- Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. — М., 1990.
- Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 томах. — М.: «Советская энциклопедия», 1980.
- Религиозные верования адыгов. Хрестоматия исследований. — Майкоп, Адыгейский госуниверситет.
- Щербина Ф. А. История Кубанского Казачьего Войска. — Екатеринодар, 1910, т. I.
- Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 года. Под редакцией Б. А. Трёхбратова. — Краснодар, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Юрали	5
Сказание о Велесе	9
Легенда о падении Денницы	13
Черноморская Атлантида	15
Превращение Лебединой девы в Медузу Горгону	17
Сказание о Садко-мореплавателе	19
Сказание о Сивке и Бурьке	23
Солнцепоклонники	24
Животворящая грязь	25
Легенда о золотом коне	26
Чёрный Савсорок с огненными глазами Солнечные руки красавицы	28 30
Целебные воды Кавказа — это слёзы Савсорука	31
Тайна долины Неберджая	32
Витязи-кипарисы	34
Яблони в Сукко	36
Сукко — это дельфин	37
Плеть-самобранка, башлык-самолёт	37
Амазонки	38
Родник	41
Одиссей в царстве Аида на Тамани	43
Легенда о греке Фанагоре	45
Долина безветрия	47
Прометеева скала	48
Легенда о Джедале	52
Тиргатао	53
Жемчужина Горгиппии	55
Жемчужина Горгиппии	58
А имя тебе будет — Тмутаракань	60
Поединок Мстислава и Редеди	60
Красавица Редедя	62
Варвара — спасительница Тмутаракани	64
Легенда о Мальхашагосе	68
Ущелье восемнадцати преступных таинств	69
Когда некуда девать деньги, то...	71
Легенда об озере Абрау-Дюрсо	71
Горный Цветок	72
Говорящий осёл	73
Сын орла	74
Почему песни и предания не попали в сосуд книги	76
Вода с тебя ростом	78
Как Кубань ушла в Азовское море	79
Уташ — серый камень	80
Родник с молодильной водой	81
Божья трава	82

Как кизил Дьявола подвёл	83
То — Полина	84
Легенда о Кавказе	85
Сотворение Кавказа	86
Легенда о любви	88
Орлы Небэрджая	90
Комментарии	93
Genius loci — гений места	93
Загадки и тайны тысячелетий	95
География и местоположение	95
Наш Прометей	98
Таманская заноза в пятке Ахиллеса	100
Анапская Гераклиада	104
Ас он, Ясон!	106
Ты чей, Одиссей?	108
Наши амазонки	110
<i>Примечания</i>	113
<i>Литература</i>	126

Валиев Валерий Абдурахманович
Баклыков Леонид Иванович
Панькова Светлана Александровна
Харалдина Зинаида Евгеньевна
Чащин Виктор Степанович

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ АНАПЫ

Редактор *Н. Ш. Псеунок*
 Технический редактор *В. В. Иванова*
 Корректор *Ю. И. Кабанова*

Сдано в набор 27.05.2003 г. Подписано в печать 18.06.2003 г. Формат бумаги 70 × 100 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Philolog». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,2. Учётно-изд. л. 4,46. Тираж 3000. Заказ 71.

Гигиеническое заключение № 23.КК.02.543.П.000728.02.02 от 6.02.2002 г.

Отпечатано на федеральном государственном унитарном предприятии
 «Издательство “Советская Кубань”»
 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 106

